053

Театръ и искусство.

XVI годъ изданія
Воскресенье, 23 Декабря. № 52

1912

ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ
Театръ и Искусство
На годъ 8 р.
На полгода 4 р. 50 к.
Подробное объявленіе—см. 2-ю стран.

Подписка на 1912 г.:
Годъ—7 р. Полгода—4 р. Новые подписчики за 1912 г. получатъ всѣ вышедшіе номера.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/8 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ Театръ Искусство.

Новыя изданія:

Драма въ домѣ Сем. Юшкевича. ц. 2 р. Роли 3 руб. (Въ печати).
Катерина Ивановна Леонида Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.) Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к.
Дама изъ Торжка п. Юрія Бѣляева. (Реп. т. Незлобина) (въ печати) Ц. 2 р., роли 3 р.
Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковскаго, (въ печати).
Прапорщикъ запаса ком. въ 4 д. А. Тарскаго (авт. „Боев. товарищи"), ц. 2 р. (ближайш. новинка театра Лит.-Худ. Общ.).
Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Импер. театр.) (въ печати), 2 р., роли 3 р.
Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
Вокругъ любви ком. въ 4 д. ц. 2 руб.
***Профессоръ Стормцынъ** др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р.
***Змѣйна**, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. и СПБ. Драм. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
***Заложники жизни** др. въ 5 д. Ѳ. Сологуба (Реп. Александринскаго т.), ц. 2 р.
Цвѣты на обояхъ въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) ц. 2 р.
Мадамъ Нуль, въ 4 д., (перев. съ нѣмец.) ц. 2 р.
Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома перев. съ нѣм. ц. 2 р.
***Сердцу не прикажешь** ком. въ 3 д. Фр. де Жруассе Пер. съ франц. ц. 2 р.
Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, ц. 2 р.,
***Романъ тети Ани** п. въ 4 д. С. А. Найденова. Ц. 2 р., роли 3 р.
Піонеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), ц. 2 р.
Наслѣдіе родовое др. въ 4 д. Н. Ходотова ц. 2 р.
Только сильные п. въ 4 д., Потапенко (Реп Спб. Драмат. т.) ц. 2 р.
Дневникъ женщины ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ") авт. пер. ц. 2 р.
За вѣковой стѣной др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авторизъ. пер. О. Дымова и М. А. Виттъ. Ц. 2 р.
***Отреченіе**, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
***Короли биржи** (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. съ нѣм. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.
Преступленіе противъ нравственности, трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, ц. 2 р., роли 3 р.
***Хорошо сшитый фракъ**, ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. (Реперт. т. Сабурова) ц. 2 руб.
***Любовный кавардакъ** ком. въ 3 д. П. Гаво (автора „Маленьк. шоколадницы). Ц. 2 р.
***Война и миръ**, перед. Ѳ. Сологуба ц. 2 р.
Натали Пушкина др. сц. въ 4 д., Бодиновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.). ц. 2 р., роли 3 р.
***Счастливый бракъ**, (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукописи О. Вальдекъ (Реп. т. Незлобина) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.
***Тучка золотая**, въ 4 д. Ник. Черемнева (автора „Частное дѣло") ц. 2 р., роли 3 р.
***Въ таежномъ уголкѣ** (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго ц. 2 р.
Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. ц. 2 р.
Ванханка въ 5 д. Оленина-Волгаря, ц. 2 р.
***Семейный развалъ** въ 4 д. Кистемекерса, 2 р.
***Убійца** (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. В. Томашевской, ц. 2 р.
***Модныя дамы**, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Будкевичъ, ц. 2 р.
***Принцъ Себастіанъ**, ком. въ 3 д. съ рукон Бар. Била. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. Плевицкой.

Декабрь: Петербургъ—27, Москва—29.

Гастр. Айседоры ДУНКАНЪ:

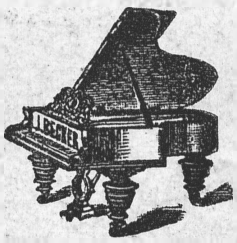
Январь: СПБ.—8 и 14; Москва.

Л. СОБИНОВА

Вел. постъ—въ Кіевѣ—Одессѣ (опера).

Дирекція В. Д. РЕЗНИКОВА.

РОЯЛИ ПІАНИНО



Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

26, 29-го дек. и 1-го янв. утромъ: «Снѣгурочка».—Весенняя сказка въ 4-хъ д. съ прол. А. Островскаго. Цѣны мѣстамъ отъ 15 к. до 2 руб. 26, 29 и 31-го дек., вечеромъ: «Змѣйка», ком. въ 4-хъ д. В. Рышкова. 27 и 30 дек., утромъ: «Не въ свои сани не садись», ком. въ 3-хъ д. и 4 карт. А. Островскаго. 27-го дек. и 1-го янв., веч.: «Изнанка жизни». ком. въ 3-хъ д. съ прол. Х. Бенавенте, пер. Евг. Адамова. 28-го дек., утромъ: «Натали Пушкина», драм. сцены въ 4-хъ д., Вл. Боцяновскаго. 28-го дек. и 3-го янв. веч.: «Только сильные», пьеса въ 4-хъ д. И. Н. Потапенко. 30-го дек. веч.: «Чортъ», игра въ 4-хъ д. Ф. Мольнара, пер. П. Немвродова. 2, 4 и 6-го янв. перв. предст. новой пьесы Н. Н. Ходотова: «Наслѣдье родовое», др. въ 4-хъ д. 5-го янв. спектакля нѣтъ.

Начало спектаклей утреннихъ въ 12½ ч. дня, вечернихъ ровно въ 8½ час. вечера.

Гл. реж. Евг. Карповъ. Администраторъ А. А. Кравченко. Управл. Ф. Л. Боярскій.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 8 ч. веч. и въ Центральной кассѣ (Невскій 23).

Телефоны 19-56 касса и 678-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ (Офицерская, 39), (б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА.

Въ Воскресенье, 23-го декабря, представлено будетъ

„Дама изъ Торжка“, Юрія Бѣляева. Постановка К. Н. Незлобина. Декор. худ. Игнатьева.

Начало ровно въ 8½ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Тел. 80—08.

АНОНСЪ: съ 26-го Дека. по 2-ое Января ежедневно „Дама изъ Торжка“ Ю. Бѣляева.

Управляющій П. ТУНКОВЪ. Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

МИНІАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Дирекц. А. М. Фокина.

новая программа.

1) оперетта, муз. Лео Фаля, текстъ Эпикура, «Золотые Сны». 2) предст. Маріонетокъ, либр. и муз. Гебена. «Левушкинъ Театръ». 3) муз. Шуберта «Адвокаты». 4) «Безъ Ключа», Арк. Аверченко. «Кинематографъ». Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—въ 8¾ и 3-й въ 10¼ ч. Вил. для учащ. 50 к. 2-го дек. откр. продажа бил. на праздн. 26, 27 и 30 дек., днев. спект.-Кас. съ 11 ч. у.

Гл. реж. Б. С. Новелинъ.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ бывшій „Невскій Фарсъ“ Невскій пр. 56, г. д. Елисѣева.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

26-го Дек.—1) Полковыя дамы, 2) Новѣйшій трюкъ, 3) Status quo.—27-го: 1) Фиговый листокъ, 2) Домъ сумасшедшихъ, 3) Status quo.—28-го: Компаньонъ, 2) Иродавщица шампанскаго, 3) Хочу ребенка, 4) Status quo.—29-го: 1. Фиговый листокъ, 2) Удачн. выдумка, 3) Status quo.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

Театръ музыкальной драмы

(Консерваторія). Тел. 584—88.

Сезонъ 1912—1913 г.г.

РЕПЕРТУАРЪ ПРАЗДНИЧНЫХЪ СПЕКТАКЛЕЙ

съ 26-го Декабря 1912 г. по 6-ое Января 1913 г.

26-го: „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“. Оп. Р. Вагнера, рус. текстъ В. Коломійцева. Нач. ровно въ 7½ ч. в.—27-го: „Евгеній Онѣгинъ“. П. И. Чайковскаго. Нач. ровно въ 8 ч. в.—28-го: „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.—29-го: „Евгеній Онѣгинъ“.—30-го: „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.—31-го: „Евгеній Онѣгинъ“.—1-го Янв.: „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.—2-го „Евгеній Онѣгинъ“. — 3-го: „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.—4-го утромъ: Спектакль для дѣтей: 1) „Гензель и Грета“. Оп., Муз. Гумпердинка. 2) Концертное отдѣленіе; Дѣтскія пѣсни. Нач. въ 12½ ч. д.—5-го: Спектакля нѣтъ.—6-го утромъ, Спектакль для дѣтей: 1) „Гензель и Грета“, 2) Концертное отдѣленіе; Дѣтскія пѣсни. Вечеромъ „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера.

Билеты на всѣ спектакли продаются съ 19-го Декабря, въ кассѣ театра, съ 11 до 3 ч. дня и съ 6 до 10 ч. в., въ Центральн. театр. кассѣ (Невскій, 23). Принимаются заказы по телеф. 80—08 и 80—40.

Театръ ПАССАЖЪ. Телеф. 452—75. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА.

Дир. Е. Потопчиной, подъ гл. реж. К. Грекова. Нач. въ 8½ ч. в. Касса откр. въ Пассажѣ цѣлый день.

Въ составъ ансамбля вошли г-жи: Тамара, Потопчина, Варымская, Госсина, Щетинина Самохвалова-Ольгина, Найденова, Алина, Любова, Мусина и др.: г.г. Августовъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ: Пискаревъ, Любовъ, Азровъ, Елизаветскій, Россовъ, Соболевъ, Шумовъ, Забѣлинъ и др.

Въ среду, 26-го дек., открытіе съ уч. Е. Потопчиной, въ своей коронной роли „сорванца“ „*Шалунья*“. 2) Дивертисментъ. 27-го съ уч. Потопчиной „*Моторъ любви*“-Autoliebchen. 28-го пер: вый выходъ изв. арт. Н. И. Тамара и при уч. Е. В. Потопчиной и гг. Августова, Грекова, Фокина и др. люб. оперетта Лео Фаля „*Принцесса Долларовъ*“. 29-го при уч. Е. Потопчиной „*Моторъ любви*“. 30-го „*Шалунья*“, 31-го „*Моторъ любви*“. 1-го янв., въ 1-й разъ во возобновл. съ уч. Е. Потопчиной и Ѳ. Августова „*Фея Кнрлебада*“. 2-го 2-й вых. Н. И. Тамара 1) „*Птички пѣвчія*“, 2) „*Цыганскіе романсы*“. 3-го „*Моторъ любви*“. 4-го во 2-й разъ при уч. Н. И. Тамара и Е. Потопчиной „*Принцесса долларовъ*“. 5-го, спект. нѣтъ. Бил. прод. въ кассѣ театра цѣлый день (Невскій, 48, тел. 452—76).

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій). **12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библіотеки Театра и Искусства»**: беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около **40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „Эстрада“**, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ. **Научныя приложенія** съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1913 г. въ „Библіотекѣ“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: **„Только сильные“** Игн. Потапенко, **„Піонеры“** Н. Олигера, **„Змѣйка“** В. Рышкова, **„Преступленіе противъ нравственности“** Ос. Дымова, **„Торговый домъ“** Сургучева, **„Отреченіе“** К. Острожскаго, **„Изнанка жизни“** Бенавенто, пьесы А. Стриндберга, Л. Фульда, А. Аверченко, К. Баранцевича и др.

Въ первыхъ книжкахъ будетъ помѣщенъ историческій очеркъ В. Свѣтлова „Тальони въ Россіи“.

Съ 1-го Января 1913 года въ Библ. „Театра и Искусства“ будутъ помѣщаться подъ ред. А. И. ДОЛИНОВА особые выпуски подъ названіемъ—ГОЛОСЪ и РѢЧЬ, посвященные вопросамъ искусства слова, рѣчи и пѣнія.

Преслѣдуя научно-образовательныя цѣли и отвѣчая практическимъ требованіямъ жизни, **Голосъ и Рѣчь** всѣ вопросы будетъ разрабатывать и освѣщать въ популярномъ, живомъ изложеніи.

Цѣль его—служить искусству слова, въ широкомъ его значеніи, и придти на помощь всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ каѳедрой, подмостками, и выступающимъ публично. Главнымъ образомъ, „Голосъ и Рѣчь“ предназначается для ораторовъ, артистовъ, чтецовъ, юристовъ, проповѣдниковъ, пѣвцовъ, любителей краснорѣчія, а также для всѣхъ страдающихъ недостатками рѣчи и пороками произношенія.

Въ **Голосѣ и Рѣчи** обѣщали свое участіе: Гг. П. П. Гнѣдичъ, чл. Г. Думы В. А. Маклаковъ, Е. М. Безпятовъ, А. В. Таскинъ, В. В. Чеховъ, А. П. Петровскій, пр. п. М. Л. Гольдштейнъ, Ю. М. Юрьевъ, Н. Н. Ходотовъ, прив.-доцентъ А. Г. Тимоѳѣевъ, проф. І. І. Морелли, проф. С. М. Сонки, проф. К. Г. Коцебу, д-ръ М. В. Головинскій, д-ръ Г. Я. Трошинъ, В. В. Сладкопѣвцевъ, Н. А. Глазуновъ, д-ръ С. М. Доброгаевъ, А. Ф. Малиновскій, д-ръ Б. П. Китерманъ, д-ръ А. П. Петровъ, Н. М. Сафоновъ, Е. Б. Вильбушевичъ, В. А. Мазуркевичъ, проф. Ѳ. Ѳ. Зѣлинскій, С. М. Ратовъ, Д. Х. Пашковскій, В. Н. Всеволодскій-Гернгросъ, д-ръ М. С. Эрбштейнъ, В. И. Чернышевъ и др.

Первый выпускъ помѣщенъ въ декабрьской книжкѣ журнала за нынѣшній 1912 годъ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: **3** р. при подпискѣ, **3** р.—къ 1 апрѣля и **2** р. къ 1 іюня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу **7** р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 23-го Декабря въ 12½ ч. д. „*ДЕМОНЪ*“; въ 8 ч. в. „*ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ*“:—24 и 25-го: Спектакля нѣтъ.—26-го въ 12½ ч. д. „*ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ*“; въ 8 ч. в. „*РУСАЛКА*“.—27-го въ 12½ ч. д. „*ФАУСТЪ*“;—въ 8 ч. в. „*ТРАВІАТА*“.—28-го въ 1 ч. д. „*ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА*“, въ 8 ч. в. „*ПИКОВАЯ ДАМА*“.—29-го: „*КАРМЕНЪ*“.

НОВЫЙ ЗАЛЪ

26-го Декабря въ 1 ч. д. „*РЕВИЗОРЪ*“; въ 8 ч. в. „*СЧАСТЛИВЫЙ КОРОЛЬ*“—27-го въ 1 ч. д „*ИЗМАИЛЪ*“; въ 8 ч. в. „*СЧАСТЛИВЫЙ КОРОЛЬ*“.—28 и 29-го „*СЧАСТЛИВЫЙ КОРОЛЬ*“.

Василеостровскій 26-го Декабря: „*СВѢТИТЪ ДА НЕ ГРѢЕТЪ*“.—27-го: *САМОРОДОКЪ*“.

Стеклянный 26-го Декабря: „*СТЕПНОЙ БОГАТЫРЬ*“.—27-го: „*МАІОРША*“.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Рождественскій репертуаръ:

26, 28 и 29-го дек., 1, 3 и 4-го января: **„Ревизоръ“, „Счастье Лулу“, „Дама съ камеліями“, „Бѣлый чай“**, 30-го дек.: **„Сонъ“, „Кулисы души“, „Сладкій пирогъ“** и **„Жизнеописаніе Наполеона“**, 31-го дек.: **„Вампука“, „Любовь казака“, „Жакъ нуаръ“** и **„Эволюція театра“**, 2-го янв. **„Вампука“, „Всегдашни шашни“** и др.

27-го декабря спект. нѣтъ.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К°.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

Воскресенье, 23-го „Красное солнышко“, 24 и 25 спект. нѣтъ, 26, 27, 28 29-го „Золотая безпечность“ опер. въ 3-хъ дѣйств., русскій текстъ Ярона, муз. К. Адольвера.

Начало въ 8 ч. вечера.

Большой Концертъ-Варьетэ до 4 ч. ночи.

подъ упр. А. А. ВЯДРО.

Ежедневно дебюты многихъ первоклассныхъ номеровъ: Кап. С. А. Штейманъ. Венгерскій оркестръ подъ упр. Геза Доброви. Первокл. рест. Кухня подъ набл. изв. кулин. ра А. Г. Ермолова.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій „Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО — ВЕСЕЛЫЯ ОПЕРЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ

Театръ и искусство.

№ 52. — 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Судебныя недоразумѣнія.—О выборномъ управл. бюро.—Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію.—О премьершахъ и драматургахъ. *К. Острожскаго* —Театръ, какъ игра. *В. Сладкопѣвцева.*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Парижскія письма. *А. Луначарскаго.* — Замороженные мальчики. *О. Дымова.*—«Силуэты» *Н. Негрева.*—Замѣтки. *Nota notus* — Мой дебютъ. *Лицедѣя Антимонова.*—По провинціи.—Письмо изъ Саратова. *К. Сараханова.*—Провинціальная лѣтопись —Объявленія.

Рисунки и портреты: А. С. Соколовъ-Пономаревъ, Г-жи Дуброва, Козловская, Мартынова. «Профессоръ Сторицынъ» (3 рис.), «Евгеній Онѣгинъ», «Дама изъ Торжка» (5 рис.), «Только сильные» (2 рис.). Рисунки О. Берделея (4 р.), К. Н. Незлобинъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 23 декабря 1912 года.

«Нов. Вр.» сообщаетъ совершенно исключительный случай столкновенія судебнаго приговора съ драматической цензурой.

Авторъ драматическихъ картинъ подъ заглавіемъ «Огонь и Мечъ», имѣющихъ своимъ сюжетомъ эпизодъ изъ недавнихъ столкновеній армянъ съ татарами на Кавказѣ, въ нынѣшнемъ году осужденъ за возбужденіе взаимной вражды между армянами и мусульманами и приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на 1 годъ. Жалоба въ Сенатъ осталась безъ послѣдствій. Между тѣмъ это драматическое произведеніе въ періодъ времени съ 1906 по 1910 г. было издано пять разъ, и на рукописи драмы имѣется скрѣпленная печатью главнаго управленія по дѣламъ печати надпись цензора драматическихъ сочиненій: «Къ представленію дозволено. Спб., 26 іюля 1906 г.».

Случай этотъ единственный въ своемъ родѣ. Но какимъ образомъ Сенатъ могъ оставить жалобу безъ послѣдствій? Вѣдь именно съ точки зрѣнія толкованія закона здѣсь явное противорѣчіе. Разрѣшеніе драматической цензуры можно разсматривать, какъ «поощреніе къ изданію». Въ самомъ дѣлѣ, правительственный чиновникъ разсматриваетъ рукопись и разрѣшаетъ пьесу къ представленію, руководствуясь гораздо болѣе строгими требованіями закона, чѣмъ тѣ, кои предъявляются къ «безвредному» произведенію, предназначенному для чтенія. Основываясь на этомъ разрѣшеніи, авторъ предаетъ пьесу тисненію, и получаетъ годъ крѣпости!

Если бы даже цензоръ, въ порядкѣ служебнаго нарушенія, разрѣшилъ пьесу, то и тогда, само собою очевидно, авторъ за напечатаніе ея не можетъ подлежать отвѣтственности.

Газета говоритъ о «несогласованности» законовъ. Согласовать законы, конечно, желательно, но чтобы въ обстоятельствахъ даннаго случая установить логику закона, не нужно и особой «согласованности». Единственная конструкція, при которой еще можно понять отвѣтственность—это привлеченіе автора за обманъ цензора. Быть можетъ, въ обстоятельствахъ дѣла есть нѣчто, что газетѣ неизвѣстно, и въ текстѣ пьесы имѣются существенныя отступленія отъ цензурованнаго экземпляра? Иначе трудно понять это судебное недоразумѣніе. Бывали случаи ареста пьесъ, пропущенныхъ драматическою цензурою (напримѣръ, дѣло Трефилова), но они оканчивались безъ привлеченія авторовъ къ судебной отвѣтственности.

Авторы и издательства настолько заинтересованы въ этомъ вопросѣ, что желательно было бы получить болѣе точныя разъясненія.

Намъ пишутъ изъ **Саратова:**

Мѣстный отдѣлъ при Саратовскомъ городскомъ театрѣ въ засѣданіи своемъ 25 ноября, обсуждая новое назначеніе завѣдующаго драматическимъ отдѣломъ московскаго бюро, выработалъ слѣдующую резолюцію—«ничего не имѣя противъ личности назначеннаго г. Мартова, мѣстный отдѣлъ, исполняя давнишнее и горячее желаніе театральной провинціи, рѣшилъ принципіально—неуклонно настаивать, чтобы завѣдующимъ драматическимъ отдѣломъ Бюро было лицо *выбранное*, а не назначенное».

Эта резолюція была разослана въ нѣкоторые другіе мѣстные отдѣлы съ требованіемъ присоединиться къ нему и сообщить это постановленіе Совѣту Общества для внесенія его на разсмотрѣніе делегатскаго съѣзда предстоящимъ постомъ въ Москвѣ.

Саратовскій мѣстный отдѣлъ отправилъ резолюцію свою въ Совѣтъ, на что получилъ отвѣтъ отъ 10-го декабря за № 10111 такого содержанія: Къ сожалѣнію совѣтъ лишенъ возможности внести въ этомъ видѣ рѣшеніе саратовскаго отдѣла на обсужденіе собранія делегатовъ, такъ какъ по точному смыслу § 62 устава, лица, служащія по разнымъ отдѣламъ дѣятельности общества, опредѣляются и увольняются Совѣтомъ, и желаніе саратовскаго отдѣла, чтобы должность помощника управляющаго бюро, завѣдующаго драматическимъ отдѣломъ, замѣщалась лицомъ выборнымъ, могло-бы быть внесено въ собраніе делегатовъ лишь въ порядкѣ измѣненія устава».

Саратовскій отдѣлъ проситъ редакцію написать это для свѣдѣнія другихъ отдѣловъ, обсуждавшихъ этотъ вопросъ.

Охотно «доводимъ до свѣдѣнія» другихъ мѣстныхъ отдѣловъ, но намъ думается, что разъ таково «горячее желаніе провинціи», то это желаніе необходимо повторять настойчиво. Отвѣтъ Совѣта Т. О., къ сожалѣнію, имѣетъ совершенно формальный характеръ. Это—отписка, и къ существу дѣла не относится. Измѣнять уставъ нѣтъ надобности, было-бы только желаніе Совѣта удовлетворить «горячее желаніе» театральной провинціи. Дѣло не въ томъ, въ какомъ порядкѣ состоится введеніе въ должность управляющаго драматическимъ отдѣломъ бюро, будетъ-ли онъ назначенъ Совѣтомъ или избранъ. Дѣло въ томъ, чтобы то лицо, за которое выскажется театральная провинція, было утверждено Совѣтомъ. Совѣтъ назначаетъ, какъ гласитъ § 62 устава, но назначаетъ лицо избранное. Безъ всякаго нарушенія устава возможно удовлетворить «горячее желаніе» театральной провинціи.

Мѣстные отдѣлы въ ихъ начинаніяхъ и ходатайствахъ едва-ли полезно окачивать холодной водой, особенно на первыхъ порахъ. Мы уже неоднократно указывали, что реформа Т. О., покоющаяся на самодѣятельности мѣстныхъ отдѣловъ, только тогда принесетъ должные плоды, когда для работы и дѣятельности отдѣловъ будетъ существовать пища. Нужно топливо, чтобы поддерживать горѣніе мѣстныхъ отдѣловъ. Съ этой точки зрѣнія, полагаемъ, выступленіе саратовскаго отдѣла заслуживало менѣе формальнаго отношенія. Баллотировка въ мѣстныхъ отдѣлахъ кандидатуры на постъ управляющаго Бюро вреда не принесетъ, а пользу—несомнѣнно.

Отъ конторы.

Первый № за 1913 г. выйдетъ 4 января.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Литературный фондъ рѣшилъ устроить въ Маріинскомъ театрѣ 9-го февраля вечеръ, посвященный памяти И. А. Гончарова, по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня рожденія писателя. Будетъ поставленъ «Обрывъ», инсценированный г. Евдокимовымъ. Въ спектаклѣ примутъ участіе: г-жи Савина и Ведринская и гг. Аполлонскій, Ураловъ, Давыдовъ, Усачовъ, Юрьевъ и др. По окончаніи спектакля, г-жа Мичурина и г. Давыдовъ прочтутъ нѣсколько отрывковъ изъ произведенія Гончарова—«Обломовъ».

— Пьеса С. Л. Полякова «Лабиринтъ», получившая на послѣднемъ конкурсѣ союза драматическихъ писателей премію имени А. Н. Островскаго, и пьеса И. Сургучева—«Торговый домъ», пойдутъ на сценѣ Александринскаго театра въ началѣ будущаго сезона. Постановка послѣдней поручена А. И. Долинову. Въ пьесѣ будутъ участвовать: г-жи Савина и Потоцкая, и гг. Давыдовъ, Судьбининъ, Петровскій, Ураловъ и др.

— Театрально-литературнымъ комитетомъ разсмотрѣна внѣ очереди и одобрена къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ новая пьеса князя В. В. Барятинскаго «Комедія смерти».

— Смѣта предполагаемыхъ на 1913 г. расходовъ по содержанію французской драматической труппы Михайловскаго театра сокращена, по сравненію съ 1912 годомъ, на 27.200 рублей.

— Какъ намъ сообщаютъ, по случаю 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ всѣмъ чинамъ министерства двора и артистамъ Императорскихъ театровъ прибавляется къ службѣ 5 лѣтъ и увеличивается содержаніе.

— 27-го сентября 1914 г. исполняется 25 лѣтъ со дня преобразованія драматическихъ курсовъ при Императорской театральной школѣ, программа празднованія вырабатывается профессоромъ курсовъ В. Н. Давыдовымъ.

— Слѣдующей постановкой въ театрѣ Незлобина будетъ пьеса Н. А. Крашенинникова—«Новый жрецъ», сказка сѣдыхъ временъ умершаго Египта, рисующаго эпоху Рамзеса II и исторію любви его дочери къ молодому жрецу. Музыка къ этой пьесѣ, шедшей въ Москвѣ въ театрѣ Незлобина въ прошломъ году, написана Н. А. Маныкинымъ-Невструевымъ.

— Драматическіе спектакли въ новомъ залѣ Народнаго дома открываются 26 декабря: утромъ идетъ «Ревизоръ», вечеромъ—«Счастливый король» В. Мазуркевича.

— Гастрольное турнэ писателей. С. Юшкевичъ и Д. Айзманъ отправляются на 2 недѣли (съ 1-го февраля) въ гастрольную поѣздку. Всего состоится 7 вечеровъ—въ Кишиневѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Житомірѣ, Кременчугѣ, Минскѣ и Вильнѣ—по одному въ каждомъ городѣ. Писатели будутъ читать отрывки изъ своихъ произведеній.

— Въ январѣ исполняется 30-лѣтіе существованія хора Архангельскаго. Въ день юбилея въ залѣ Дворянскаго собранія состоится концертъ.

— Антрепренеръ кіевскаго театра «Бергонье» А. Н. Кручининъ (Ротштейнъ), пожалованъ орденомъ Станислава 3-й степени.

— Предстоящимъ постомъ въ Большомъ залѣ Консерваторіи будутъ играть италіанская опера, во главѣ съ г. Ансельми. Антрепризa г. Рѣзникова, которымъ въ качествѣ управляющаго приглашенъ г. Угетти.

— Въ Народномъ домѣ вмѣсто ушедшаго въ Консерваторію, дирижера, г. Моргуляна, приглашенъ молодой дирижеръ А. Ю. Слуцкій

— Лѣтній театръ въ «Луна-Паркѣ» сданъ, по слухамъ, г-жѣ Піоткковской подъ оперетку.

— Н прошлой недѣлѣ пріѣзжалъ въ Петербургъ Кисловодскій антрепренеръ М. М. Валентиновъ, который здѣсь намѣтилъ составъ труппы для своего лѣтняго оперного дѣла.

— Съ помощникомъ режиссера Императорскихъ театровъ П. С. Панчинымъ случилось несчастіе. Сходя съ трамвая, онъ сломалъ ногу. Въ настоящее время П. С. находится на излѣченіи въ придворномъ госпиталѣ.

— Антреприза А. А. Рахманова въ латышскомъ собраніи, въ Новой Деревнѣ, закончилась. Собраніе предъявило въ судъ искъ о неустойкѣ. Съ своей стороны г. Рахмановъ, найдя нарушеніе собраніемъ какихъ то параграфовъ договора, предъявилъ встрѣчный искъ.

— Гг. Антиповымъ и Филипповымъ сняты манежи въ Кронштадтѣ и Новомъ Петергофѣ для устройства на Рождественскихъ праздникахъ народныхъ гуляній.

— Театральный залъ въ Маріенбургѣ, близъ Гатчины, закрытъ, вслѣдствіи неудовлетворительности его въ пожарномъ отношеніи, Курьезнѣе всего то, что залъ этотъ находится въ зданіи пожарнаго депо.

— Петербургскіе клубы устраиваютъ 19 января въ Екатерининскомъ театрѣ концертъ и вечеръ въ пользу славянъ. Предсѣдателемъ организаціоннаго комитета состоитъ А. Столыпинъ.

— «Кулисы души» Н. Евреинова переводятся на англійскій языкъ З. А. Венгеровою и на французскій языкъ М. А. Потапенко.

— На праздникахъ вырѣшится вопросъ о судьбѣ театра Рейнеке—будетъ ли дѣло продолжаться въ будущемъ сезонѣ. По слухамъ г. Рейнеке ведетъ переговоры съ г. Незлобинымъ.

— Предсѣдатель мѣстнаго внѣтруппнаго отдѣла театральнаго общества И. Е. Шуваловъ, послѣ мѣсячнаго бездѣйствія, письмомъ къ одному изъ членовъ отдѣла отказался отъ предсѣдательства. Секретаремъ отдѣла Н. Н. Стояновымъ на дняхъ будетъ созвано собраніе для избранія новаго предсѣдателя.

* * *

Въ Отчетѣ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей за 1911—12 гг. заслуживаетъ вниманія докладъ жюри VII конкурса имени А. Н. Островскаго.

На конкурсъ было представлено 109 пьесъ.

«Не говоря о болѣе 50% орфографически безграмотныхъ произведеній, грамотность идейная оказалась ниже самыхъ скромныхъ требованій. Какія то безнадежныя сумерки висятъ надъ всей этой массой драматической литературы. Нѣтъ искренности, сердечной простоты и чистоты, которая литературно-мыслящему человѣку съ душой могутъ замѣнить оригинальность и творческую индивидуальность. Сѣрая и плоская банальность какъ въ сюжетахъ, такъ и въ техникѣ—общій недостатокъ. Сцены не знаетъ почти никто. Если же порой и замѣчается болѣе или менѣе умѣлый драматическій пріемъ, то обычно это такой унылый трафаретъ театральщины, въ которомъ сказывается полное отсутствіе индивидуальности и творчества.

Бѣдность и банальность сюжетовъ видна изъ слѣдующей краткой статистики: 12 пьесъ построены на порнографической развратности эротикѣ и кровосмѣшеніи (отецъ и дочь въ двухъ случаяхъ), 10 пьесъ наполнены ужасами революціи, аграрныхъ безпорядковъ и провокаціи. Пьяные студенты, поющіе «Быстры какъ волны», въ 9-ти пьесахъ. Авиація нашла четырехъ авторовъ. Сенаторская ревизія—двухъ. Горькій и Чеховъ попрежнему не даютъ покоя авторамъ, и дѣло доходитъ порой до плоскаго подражанія.

Иногда это доходитъ до курьезности пародіи. Такъ, напр. есть пьеса, написанная въ серьезъ, но словно передразнивающая Островскаго: тутъ и сваха, и Титъ Титычъ, и т. д Есть пьеса, гдѣ дѣйствуютъ накрахмаленные пейзане подъ Кукольника съ музыкой, пѣніемъ и, конечно, плясками. Есть пьеса, якобы рисующая бытъ монастыря: вліяніе слезливыхъ драмъ кинематографическихъ театриковъ. Есть смѣшной и курьезный переѣвъ «Мѣсяца въ деревнѣ». Не обошлось дѣло и безъ исторіи, вплоть до выхода евреевъ изъ Египта».

Извлекаемъ изъ того же отчета нѣсколько, не лишенныхъ интереса, статистическихъ данныхъ.

Всего театральныхъ помѣщеній въ Россіи 3527. Зарабатываемость этихъ театровъ при полномъ сборѣ 892625 р. Театровъ миніатюръ имѣется 160. Ихъ зарабатываемость—85000 руб., что составляетъ $9^1/_2$% зарабатываемости тетровъ общаго типа.

Доходность союза за отчетный годъ выразилась повышеніемъ на 3%—сравнительно съ предыдущимъ годомъ Въ кассу союза поступило авторскаго гонорара 188803 р. 64 к. (въ предыдущемъ году—167733 р. 53 к.). Небольшое сравнительно %-ое повышеніе объясняется отчасти тѣмъ, что театральный сезонъ 1911—1912 г. былъ исключительнымъ по своей краткости.

* * *

Московскія вѣсти.

— Московская пресса по адресу «Катерины Ивановны» выражается весьма рѣзко. «Рус. Вѣд.» видятъ во всей пьесѣ «настоящій литературный винегретъ»:

Здѣсь и «Crime d'amour» Бурже и «Madame Bovary», и кое-что Кнута Гамсуна, и немного Достоевскаго.

А. Койранскій въ «У. Рос.» находитъ, что «значительная и интересная задача разрѣшена Андреевымъ невѣрно, и это произошло, какъ кажется мнѣ, оттого, что желаніе написать драму непремѣнно оригинальную, непремѣнно не такую, какъ всѣ предыдущія, взяло у Андреева верхъ надъ желаніемъ, надъ внутренней необходимостью—творить художественную правду.»

«Р. Сл.» отмѣчаетъ тотъ-же невѣрный пріемъ: «началъ прямо съ выстрѣловъ, такъ умѣй-же и до конца оставить насъ въ прежнемъ напряженіи»—С. Ябловоскій видитъ въ пьесѣ не въ примѣръ другимъ, значительность замысла: «основаніе пьесы представляется мнѣ чрезвычайно интереснымъ и большимъ. Разрушеніе женской души тамъ, гдѣ мужская и не темнится.

Н. Эфросъ въ «Рѣчи» даетъ историческую справку: въ самомъ Художественномъ театрѣ встрѣтили драму Леонида Андреева очень неласково.

Сыгралъ же пьесу Художественный театръ, какъ водится, «въ серьезномъ и жизненномъ тонѣ своихъ лучшихъ реалистическихъ достиженій».

Достигли...

— Несчастный случай съ О. О. Садовской. На послѣднемъ представленіи въ Маломъ театрѣ «Исторіи одного боака» О. О.

Садовская оступилась на сценѣ и получила растяженіе жилъ. Болѣзнь, какъ полагаютъ, продолжится съ мѣсяцъ.

— Несчастіе съ артисткой Художественнаго театра г-жей Книпперъ. Артистка возвращалась домой съ репетиціи на извозчикѣ. Извозчикъ наѣхалъ на кучу снѣга. Санки перевернулись, лошадь испугалась и понеслась, но по счастью была быстро остановлена городовымъ. Г-жа Книпперъ получила ушибы всего тѣла.

— Ѳ. А. Коршъ для поправленія здоровья выѣхалъ за-границу, гдѣ пробудетъ до мая.

— Ѳ. И. Шаляпинъ прислалъ Филармоническому училищу 5,000 руб. на учрежденіе въ училищѣ стипендіи его имени по поводу того, что училище поднесло ему почетный дипломъ на званіе свободнаго художника.

— Заболѣлъ завѣдывающій оперным отдѣломъ бюро Г. Н. Васильевъ.

— Состоялось общее собраніе членовъ Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ. Собравшіеся обратились къ г. Кусевицкому съ просьбой остаться на слѣдующее трехлѣтіе предсѣдателемъ. Кусевицкій согласился.

Въ виду того, что собраніе было немногочисленно, окончательные выборы Кусевицкаго отложены до слѣдующаго собранія, которое состоится черезъ недѣлю.

— Для Самары и Иркутска антрепренеры гг. Соколовскій и Бѣльскій съ Бородаемъ сформировали труппы для театровъ «миніатюръ».

* * *

Къ 50-лѣтію СПБ. консерваторіи. Высочайшее привѣтствіе консерваторіи. Вице-предсѣдатель Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, членъ Государственнаго Совѣта, шталмейстеръ Высочайшаго Двора князь А. Д. Оболенскій удостоенъ 17 декабря, въ день 50-лѣтняго юбилея с.-петербургской консерваторіи, полученіемъ отъ Его Величества Государя Императора телеграммы слѣдующаго содержанія:

«Цѣня заслуги старѣйшей изъ русскихъ консерваторій на пользу родного музыкальнаго искусства, привѣтствую ее съ полувѣковой годовщиной существованія и искренно желаю дальнѣйшаго ея преуспѣянія. *Николай*».

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 16 декабря 1912 года, за № 82: по спб. консерваторіи русскаго музыкальнаго общества объявляется Высочайшая благодарность — директору консерваторіи заслуженному профессору, А. Глазунову, за заслуги на поприщахъ какъ педагогическомъ, такъ и музыкальнаго творчества. Производятся за отличіе: изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, инспекторъ консерваторіи, заслуженный профессоръ С. Габель; въ статскіе совѣтники, профессоръ 1-й степени консерваторіи А. Лядовъ; въ коллежскіе регистраторы, профессоръ 2-й степени консерваторіи Я. Таммъ. Награждаются орденами: св. Станислава 1-й степени—сверхштатный профессоръ 1-й степени, д. с. с. Л. Ауэръ. Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени—правитель дѣлъ, казначей и завѣдующій зданіемъ консерваторіи, Д. Джіоргули. Зачитается на чинопроизводство профессору 1-й степени консерваторіи, Л. Сакетти—время службы въ названной консерваторіи, съ 21 марта 1880 г. по 21 марта 1886 г.

Русское музыкальное общество по случаю 50-лѣтняго юбилея консерваторіи избрало директора консерваторіи А. К. Глазунова въ почетные члены общества.

С.-Петербургское отдѣленіе музыкальнаго общества избрало заслуженныхъ профессоровъ Н. А. Ирецкую и С. И. Габеля, а также проф. И. И. Зейферта почетными членами отдѣленія общества.

Художественный совѣтъ спб. консерваторіи по случаю 50 лѣтняго юбилея постановилъ удостоить заслуженныхъ профессоровъ Л. С. Ауэра и Н. А. Ирецкую, композитора А. С. Танѣева, проф. А. А. Винклера почетными дипломами на званіе свободнаго художника.

Юбилейныя празднованія въ честь пятидесятилѣтія петербургской консерваторіи отличались большою торжественностью, искренностью и одушевленіемъ. Въ адресахъ и рѣчахъ многочисленныхъ депутацій отмѣчались крупныя заслуги консерваторіи въ дѣлѣ насажденія музыкальнаго образованія въ Россіи. Какъ бы для того, чтобъ наглядно иллюстрировать успѣхи учрежденія, устроенъ былъ рядъ концертовъ, въ которыхъ исполнялись произведенія профессоровъ или бывшихъ питомцевъ консерваторіи, а исполнителями выступали ученики, начиная отъ оркестра и хора и кончая солистами.

Въ симфоническомъ концертѣ консерваторія демонстрировала замѣчательнаго скрипача (уч. Ауэра) Полякова, проявившаго въ 1-ой части концерта Чайковскаго изумительный тонъ, чарующій звукъ, артистическую фразировку и яркій темпераментъ. Остальные исполнители не блистали выдающимися талантами, но обнаружили хорошую школу и тщательную подготовку. Піанистъ Зеликманъ отлично справился съ 1-ою частью втораго концерта Рубинштейна, доказавъ наличность хорошихъ піанистическихъ данныхъ. Другой піанистъ, Захаровъ, съ честью вышелъ изъ испытанія, осмысленно исполнивъ трудный концертъ Глазунова. Хорошо зарекомендовали себя віолончелисты Залѣсскій, Бродскій и Шпильманъ (особенно первый), но большой, сочный тонъ, составлявшій нѣкогда отличительную черту школы Давыдова и Вержбиловича, видимо, отошелъ въ вѣчность. У пѣвицы Розенбергъ великолѣпный голосовой матеріалъ, но полное отсутствіе дикціи и декламаціи. Оркестръ, подъ управленіемъ учениковъ Прокофьева и Цыбина, а затѣмъ и профессора Черепнина, игралъ стройно и увѣренно.

Въ камерномъ утрѣ, опять таки, профессоръ Ауэръ демонстрировалъ превосходную артистическую силу, въ лицѣ молоденькой скрипачки Ганзенъ. Квартетъ Витоля былъ исполненъ учениками Британитскимъ, Левинымъ, Ямпольскимъ и Штримеромъ съ пониманіемъ стиля. Пѣвица Бутомо поетъ музыкально, но страдаетъ отсутствіемъ дикціи. Странно, что на эту сторону въ консерваторіи обращаютъ такъ мало вниманія.

Наиболѣе удачно прошелъ оперный спектакль, въ которомъ исполнялось по одному акту изъ трехъ оперъ. Въ первомъ дѣйствіи «Маскавеевъ» хорошо зарекомендовалъ себя только ученикъ Кучловскій (Іуда). Но, благодаря превосходному исполненію хора, оживленной игрѣ и великолѣпной постановкѣ, общее впечатлѣніе получилось хорошее. Большой успѣхъ имѣло третье дѣйствіе «Снѣгурочки». Ученица Фейнбергъ обладаетъ прелестнымъ голосомъ серебристаго тембра, какъ нельзя болѣе идущимъ къ роли Снѣгурочки. Красивый, ровный и недурно отдѣланный теноръ у Бобровича (Берендей). Великолѣпно поставлены были танцы г. Прѣсняковымъ. Танцы были повторены. Въ первомъ дѣйствіи «Орлеанской Дѣвы» всѣ исполнители произвели прекрасное впечатлѣніе. Начать съ ученицы Мореншильдъ (Іоанна д'Аркъ), обладающей превосходнымъ драматическимъ сопрано. Изъ нея выйдетъ отличная исполнительница героическихъ ролей, особенно въ вагнеровскомъ репертуарѣ. Голосъ пѣвицы, правда, еще не достаточно окрѣпъ для такихъ ролей исключительной трудности, какъ партія Іоанны, но наличность прекраснаго голосового матеріала несомнѣнна уже теперь. Пріятный голосъ у учениковъ Куклина (Раймонъ) и Молчанова (Тибо). Недюжинный басъ выказалъ г. Левитанъ (Бертрамъ). Хоры выдѣлились прекрасными голосами и стройностью ансамбля. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Черепнина, былъ на высотѣ задачи. Весь спектакль прошелъ съ большимъ художественнымъ подъемомъ. Большихъ похвалъ заслуживаютъ профессора Габель и Палечекъ, подъ руководствомъ которыхъ оперы разучены. Видимо, они вложили въ дѣло много труда, знанія и любви.

Послѣ спектакля восторженно настроенная молодежь и публика устроили нескончаемый рядъ горячихъ овацій гг. Глазунову, Палечеку, Габелю и Черепнину.

* * *

Михайловскій театръ. Русскіе спектакли для учащейся молодежи. «Король Ричардъ III», драматическая хроника В. Шекспира, перев. Дружинина. Не понимаю, что сдѣлалось съ г. Дарскимъ. Я помню его первыя выступленія на клубныхъ и лѣтнихъ сценахъ Петербурга много лѣтъ назадъ въ пьесахъ Шиллера и Шекспира и если и тогда игра г. Дарскаго особыхъ восторговъ не заслуживала, то все же это было продуманное, тщательное исполненіе, обличавшее горячую любовь къ дѣлу и усердную работу.

Теперь же г. Дарскій, выступившій въ блестящей роли деспота, соединяющаго въ себѣ черты Тартюфа и дерзкаго бандита, терроризирующаго окружающихъ наглостью и внезапностью злодѣйства, былъ однотоненъ, безцвѣтенъ, скученъ.

Въ игрѣ г. Дарскаго все время слышалась шаблонная, скандованная декламація; почти безъ перемѣнъ тона и темпа провелъ г. Дарскій великолѣпную знаменитую сцену 1-го дѣйствія, когда Ричардъ обезоруживаетъ гнѣвъ вдовы убитаго имъ Эдуарда, леди Анны. Чтобы сдѣлать вѣроятной сцену, актеру надо выявить хитрый планъ аттаки Ричардомъ сердца леди Анны въ его послѣдовательныхъ достиженіяхъ. Это цѣлая гамма переживаній, которыя лживы, но должны показаться Аннѣ правдивыми. Какая тонкость, какое разнообразіе интонацій требуется здѣсь и какъ бурно должны проявиться послѣ ухода Анны, принявшей отъ Ричарда кольцо, торжество злодѣя! Но мы все время слышали ту же шаблонную и тягучую скандовку ямбовъ въ тривіально-повышенномъ тонѣ.

Также безцвѣтно и скучно проведена и сцена, когда Ричардъ III, прикинувшійся святошей, отказывается отъ предлагаемой ему короны были лишены подъема и знаменитые моменты заключительнаго рокового боя, когда въ Ричардѣ проснулась львиная отвага, сыграны также риторически, съ дѣланнымъ, не зажигающимъ паѳосомъ.

И изъ другихъ исполнителей можно похвалить лишь г-жу Шувалову (леди Анна), игравшую благородно и жизненно, и г-жъ Есиповичъ и Прохорову (игравшихъ несчастныхъ мальчиковъ, сыновей Эдуарда IV), да еще г. Всеволодскаго (Георгъ, герцогъ Кларенсъ), давшаго также живое лицо. Объ остальныхъ—молчаніе. Постановка г. Дарскаго также безцвѣтна. Даже юная публика холодно отзывалась на пьесу. Слабо, печально.

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ К. Н. Незлобина. «Дама изъ Торжка» пьеса Ю. Д. Бѣляева. Это пьеска-бездѣлка, инсценированный анекдотъ, напи-

саная литературно, изящно, отличнымъ языкомъ, съ талантливыми «бѣляевскими» лирическими вставками. Смотрится весело, какъ опрятный фарсъ...

Если бы авторъ четыре акта сократилъ въ два, что вполнѣ возможно, было бы еще лучше и веселѣе. Выдумка дормеза на сценѣ удачна и заинтересовываетъ.

Эпоха... Ну, эпоха—въ костюмахъ, а авторъ для ея колорита не далъ почти ничего и ту же пьесу можно было бы играть и въ современныхъ костюмахъ, исправивъ въ ней весьма немногое. Лица—старыя маски старыхъ комедій.

Очаровательная вдовушка, которая не глупа, но и ума не выказываетъ, не порочна, но и добродѣтелей особыхъ не имѣетъ, не апатична, но и чувства свои проявляетъ весьма неярко.

Женъ-премье—бравый ротмистръ,—лицо безъ характеристики, что называется по театральному «святая» роль.

Комики—то-же по трафаретамъ: пьяный и глупый маіоръ, толстый, робкій съ дамами и мечтательный помѣщикъ, «сосунокъ» мальчишка-офицерикъ, вздыхающій передъ красивыми женщинами, прихлебатель помѣщика, бѣдный польскій панъ, цыганъ съ гитарой, дура компаньонка...

Г. Невлобинъ безъ шаржа даетъ забавную фигуру робкаго помѣщика, у котораго при женщинахъ «сначала толчки по тѣлу, а потомъ разслабленіе».

Г. Лихачевъ (юный офицеръ) пріятно передаетъ романтическій монологъ о томъ, какъ «дорога» разскажетъ путнику о старыхъ годахъ, о прелестной дамѣ и ея кавалерахъ.

Г-жа Миткевичъ—красивая «Дама изъ Торжка», забавляющаяся ухаживаніемъ четырехъ кавалеровъ и уѣзжающая съ пятымъ, настоящимъ. Играетъ она пустую роль просто весело и безъ всякаго ломанья.

Слишкомъ усердствуетъ въ рѣзкости грима и игры г. Наровскій (маіоръ). Выходитъ каррикатура, а не бытъ.

Хороши гг. Ставрогинъ (прихлебатель), Тунковъ (крѣпостной старикъ лакей—Тишка), Скуратовъ (станціонный смотритель), жена его (г-жа Сперанская), дѣвчонка при станціи (нѣмая роль, превосходно сыгранная г-жей Читориной, сдѣлавшей типичный, хотя и не безъ шаржа, гримъ), г-жа Васильева (компаньонка). Автора вызывали. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Драматическій театръ г. Рейнеке. «Только сильные», пьеса въ 4 д. И. Н. Потапенко. Авторъ по своему использовалъ ту же мысль, которую проводитъ М. Горькій въ своей пьесѣ «Варвары». И тамъ, и тутъ мы видимъ, какъ провинціальное болото, нудное прозябаніе хмурыхъ обывателей вдругъ оживляется пріѣздомъ новыхъ людей, инженеровъ, которымъ поручено соединить сонное захолустье желѣзнодорожной колеей съ культурными центрами... Увы, обыватели получаютъ, прежде всего, «изнанку» культуры. Капиталы «оживляются» не для просвѣтительныхъ цѣлей, а для гостинницы и кафе-шантана, а красивый сердцеѣдъ въ инженерной формѣ, безъ дальнихъ думъ, соблазняетъ хорошую дѣвушку, доводя ея жениха до покушенія на самоубійство и, кромѣ того, замужнюю женщину, которая только благодаря оцѣненному ею счастливо подвернувшемуся хорошему пожилому человѣку, предлагающему ей, послѣ развода, тихій спокойный семейный очагъ, не покатилась по наклонной плоскости и не стала содержанкой. Авторъ даетъ интересную фигуру милой красивой женщины, которая томится среди окружающей пошлости, ищетъ «немножко» свѣта, тепла и сердца, но находитъ... только легкомысленнаго самца, между дѣломъ срывающаго цвѣты наслажденія и унизительно бросающаго свои жертвы.

Очень характерна фигура спивающагося отъ неудовлетворенности нелѣпой жизнью педагога. Интересно лицо болѣзненнаго юноши, сердце котораго рвется физически вслѣдствіе постояннаго душевнаго надрыва отъ сознанія безысходности «никчемной» жизни и разочарованіи въ возможности найти правду жизни, правду любви.. Живо обрисованъ дѣлецъ-Чернулеско, улавливающій «моментъ», благопріятный для созданья себѣ богатства путемъ открытія кафешантана, «потребность въ которомъ чувствуется въ воздухѣ».

Типичный и аккуратный, корректный, словно накрахмаленный, инженеръ - остзеецъ Эдельвейсъ, умѣющій примирить жизненные компромиссы съ относительной порядочностью, и добродушный пожилой инженеръ, хохолъ Ткачъ, сохранившій «душу живу».

Послѣдній актъ излишне перегруженъ риторикой для выясненія развязки, но первыя три дѣйствія содержательны и вся пьеса даетъ благодарный матеріалъ актерамъ и заслуживаетъ успѣха, какой пьеса и вызванный нѣсколько разъ авторъ имѣли на первомъ представленіи.

Е. П. Карповъ, оправившійся отъ болѣзни, живо поставилъ пьесу, исполняемую съ хорошимъ ансамблемъ.

Г-жа Чарусская хорошо провела сцены, въ которыхъ она мститъ обманувшему ее любовнику, и сцены, въ которыхъ она проявляетъ то очаровательный задоръ, то страданіе.

Хорошо играли гг. Александровскій (пожилой инженеръ хохолъ), Валерьяновъ (выдвинувшій роль спивающагося учителя Востокова), Джури (болѣзненный юноша), Гриневъ (типичный, выдержанный инженеръ-остзеецъ Эдельвейсъ), поддержали дружный ансамбль г-жи Саладина, Вронская, Морская, гг. Вербинъ, Кузнецовъ, Шигоринъ (характерный Чернулеско), Борисоглѣбскій (донъ-жуанъ пьесы—Миртовъ); г. Рейнеке въ роли благороднаго студента Аргунина излишне «подавалъ въ публику», форсировалъ и безъ того горячія тирады.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. Исторія о наслѣдствѣ и наслѣдникахъ не разъ уже служила матеріаломъ для пьесы—чаще всего для драмы. Г. Фальковскій подошелъ къ этой темѣ съ нѣсколько новой стороны—со стороны сарказма и ироніи. То, что творится въ его «Веселой исторіи» вокругъ желѣзнаго шкафа, хранящаго въ себѣ милліонное наслѣдство, вызываетъ чувство гадливости и глубокаго презрѣнія къ чортовой дюжинѣ наслѣдниковъ, слетѣвшихся со всѣхъ концовъ, какъ вороны на груду тлѣющихъ костей... Вокругъ пузатаго шкафа разыгрывается рядъ веселыхъ сценъ.

Чтобы, однако, не слишкомъ однообразно въ продолженіи четырехъ дѣйствій проходила эта исторія человѣческаго ничтожества, авторъ придумалъ въ шерлокъ-холмскомъ духѣ интригу о настоящемъ наслѣдникѣ, сынѣ покойнаго милліонера, подъ видомъ лакея проникающемъ въ эту компанію безпардонныхъ родственниковъ. Эта же интрига даетъ возможность автору въ финалѣ пьесы устами лакея-наслѣдника заклеймить гнѣвнымъ, карающимъ словомъ обличенія всю свистопляску низменныхъ и жадныхъ инстинктовъ, разбуженныхъ звономъ золота...

А. С. Соколовъ-Пономаревъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

Пьеса, по преимуществу—пьеса ансамбля, и за небольшими исключеніями сыграли ее хорошо, въ быстромъ темпѣ, хотя мѣстами слишкомъ утрированно, что уже совершенно излишне, такъ какъ самъ авторъ достаточно яркими мазками обрисовалъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ тунеядцевъ.

Пьеса шла въ юбилейный бенефисъ г-жи Корчагиной-Александровской. Прекрасная, симпатичная актриса показала разносторонность своего дарованія и въ не совсѣмъ подходящей роли генеральши, такъ какъ въ этой роли драматическаго матеріала пожалуй больше, чѣмъ комическаго. Юбилярщу привѣтствовали съ исключительною теплотой и любовью; она это вполнѣ заслужила.

Среди другихъ исполнителей, прежде всего, достоинъ вниманія г. Рыбниковъ, нервно и красиво изображающій наслѣдника-лакея. Интересны г-жи Рошковская, Кирова, Троянова, Тарскій, Зубовъ, Мячинъ. Совершенно не подходитъ для роли молодой, экзальтированной дѣвушки—г-жа Мандражи. *Импр.*

* * *

Театръ В. Линъ. Наперекоръ стихіямъ—опорой театра много недѣль служитъ и еще будетъ служить «Фиговый листокъ». Видимо, дирекція надѣется на «листокъ», какъ на каменную гору и потому сопровождаетъ его всякій разъ новыми пьесами въ родѣ «Барышни-вдовы» Фульда и «Курильщика опіума» Ксанрофа. Фульда—не узнать! Задумана пьеска, пожалуй, довольно остроумно, но и сдѣлана, и сыграна примитивно и небрежно. Лучше другихъ—дикари съ нечленораздѣльнымъ воемъ—Сафронова и Александрова; г. Милохинъ вялъ въ роли Абу-Абдула, вернувшагося изъ Эѳіопіи съ чернокожею дочерью и такою-же свояченицею; совершенно недоказательна сцена отказа барышни-вдовы отъ своего добровольнаго 10-лѣтняго вдовства, въ ожиданіи возвращенія изъ Африки жениха. Въ «Курильщикѣ опіума» г. Вернеръ играетъ, какъ-бы по привычкѣ—рамоли, вмѣсто жизнерадостнаго бонвивана. Заболѣвшую г-жу Матвѣеву экспромптомъ въ обѣихъ пьескахъ, безъ репетиціи и даже безъ считки, замѣнила г-жа Анчарова и—не провалилась. *П. Ю.*

* * *

Троицкій театръ. Не «Адвокаты», а кардиналы какіе-то, и музыка Шуберта, какъ церковный канонъ, мечтательно-груст-

пая. Можетъ быть, адвокаты выгодное дѣло проиграли? Зрители недоумѣваютъ, ибо понять, о чемъ они, гг. Софроновъ, Добринъ и Гибшманъ, элегическія пѣснопѣнія возносятъ—никакъ невозможно. Видимо, деньги дѣлятъ... Поставлено гротескомъ, довольно оригинально. Одноактная новинка Лео Фаля (съ рукописи) «Золотые сны»—тоскливая нѣмецкая пасторально-воспоминанія стариковъ о юности,—но въ ней есть премилый вальсъ. Молоды для стариковъ гг. Заваловъ и Селиванова и держится первый совсѣмъ плясуномъ; г-жа Офель-Бецкая подходяща для музы со скрипкой. Недурна декорація, освѣщеніе темноватое.

«Левушкинъ театръ» Гебена—съ музыкой художественно примитивной, съ оригинальными декораціями въ стилѣ дѣтскаго лубка, съ хорошо выдержанными подъ маріонетокъ и прекрасно одѣтыми молодыми балетными актерами (видна опытная рука г-жи Куличевской)—производитъ своеобразное впечатлѣніе; это не балетъ, хотя дисциплина позъ и движеній чисто балетная, но это и не пьеса словъ, это чисто зрительная картина; ея красочность пріятна, строгая «игрушечность» занятна, но это зрѣлище—для дѣтей, ибо особливой глубины, философіи въ ней непримѣтно, такъ какъ сюжетъ не останавливаетъ вниманія и дѣло лишь въ частностяхъ, въ мелочахъ, и онѣ, будучи поставлены образцово со стороны внѣшней, даютъ впечатлѣніе прекрасной зрительной пантомимы-мозаики. *П. Ю.*

* * *

Литейный театръ. Ну, къ чему поставили русско-еврейскую пьесу г. Мировича «Боярышня Маня и Сенька-разбойникъ»? Еврейская труппа, страха ради высылки изъ города, передѣлала еврейскую пьесу на старобоярскій ладъ, пригласила на роль любовника съ пѣніемъ мѣстнаго парикмахера и сыграла пьесу на русско-еврейскомъ жаргонѣ, съ акцентаціей, съ уклоненіемъ въ еврейскій стиль, со всѣми трюками, вытекающими изъ создавшагося положенія. Сдѣлано все мало литературно, грубо, буфонадно, а актеры-исполнители шли въ разноголосицу, иные на чистѣйшемъ великорусскомъ нарѣчіи, другіе въ балаганно-еврейскомъ жанрѣ, какъ ломаются уличные парни, треплющіе «жида» во всѣхъ падежахъ. — «Пьеса произвела» вполнѣ опредѣленное впечатлѣніе уличной, балаганной затѣи. Жаль видѣть въ ней г. Гарина, сумѣвшаго даже въ этой яичницѣ найти мѣсто для живого образа стараго антрепренера-еврея. Жизнерадостный г. Вронскій охотно буффонилъ въ роли невѣроятнаго парикмахера, г. Маргаритовъ безсильно старался изображать несуществующаго въ природѣ еврея, изъ премьеровъ труппы. Наряду съ этой нелѣпицей идетъ нѣсколько растянутая, но милая, съ тонкими парадоксами, будто улыбка утонченнаго скептика—пьеска Б. Шоу «Какъ онъ лгалъ ея мужу», недурно разыгранная г-жей Мосоловой, гг. Вронскимъ и Гариным. Поставили инсценировку А. Аверченко «Женская доля» съ г-жей Антоновой, вполнѣ подходящей для роли Ниночки, инсценировка къ концу пріобрѣтаетъ нѣкоторый характеръ пьесы, благодаря игрѣ г. Курихина; усердно старались провалить пьесу г. Маргаритовъ (докторъ) и г. Радошанскій; хорошій гримъ и тонъ у г. Слободскаго (журналистъ). Есть длиноты въ пьесѣ Н. А. З. «Сложная натура», но зато въ ней много движенія, есть юморъ, выигрышныя положенія и даже интересная мысль, сценически оборудованная; пьеса любовно сыграна Мосоловой, Вронскимъ и Гариным.

Есть иронія въ сюжетѣ, но никакого дѣйствія при постоянной повторяемости, будто бы для настроенія, удачныхъ мѣстъ—въ пьесѣ г-жи Тэффи «Счастливая любовь»; ее умѣло разыгрываютъ г-жа Мосолова и г. Вронскій Тема:—на скамейкѣ въ паркѣ, на свиданіи; «онъ» и «она» тяготятся другъ другомъ (ему—надоѣла она, ей—надо торопиться на распродажу фуляра), но внѣшне стараются выказать полную гармонію чувствъ.

Бенефиціанткѣ навезли цѣлую гору подарковъ, не только быстро вянущихъ, зато трогательныхъ своею «непрактичностью» цвѣтовъ, но и цѣнныхъ и полезныхъ въ хозяйствѣ предметовъ, до шкуры медвѣдя включительно.

Но, убивши медвѣдя, Мосолова пусть не дѣлитъ его шкуры ни съ Мировичемъ, ни вообще съ многими авторами, что стали наводнять ненужными пьесами Литейный театръ. *П. Ю.*

Маленькая хроника.

*** «Berl. Tagebl.», подражая нашей «Пет. Газ.», помѣстило въ своемъ рождественскомъ номерѣ отвѣты на вопросы, предложенные газетой: «Долженъ ли «онъ» быть красивъ?», «Должна ли «она» быть умна?».

На первый вопросъ отвѣчаютъ женщины, на второй—мужчины.

Балерина Павлова, гостящая теперь въ Берлинѣ, отвѣтила кратко и выразительно: «Cela depend pour quoi»—«смотря, для какой надобности». И всѣ женскіе отвѣты со всѣми ихъ варіантами сводятся къ смыслу доброй русской поговорки: не по хорошему милъ, а по милу хорошъ.

А «она»? Должна ли «она» быть умна? Подавляющее большинство голосовъ за то, что—«нѣтъ»! «Она» не должна быть умна!

Драматургъ Людвигъ Фульда даже усматриваетъ въ женскомъ умѣ серьезную опасность и вѣрный залогъ измѣны. Критикъ Альфредъ Керръ полагаетъ, что «Дурочки хорошо цѣлуются».

Покойный же Лѣсковъ утверждалъ, что «дурочка и поцѣловать-то какъ слѣдуетъ не сумѣетъ».

Бейерлейнъ требуетъ отъ женщины ума на столько, чтобы она умѣла молчать.

Юмористъ Пресбергъ, молодой новеллистъ Уго Селлусъ и еще два-три старыхъ романиста разрѣшаютъ «ей» быть умной, но въ мѣру,—и если «она»—феноменъ и по настоящему дѣйствительно умна,—то первымъ дѣломъ должна она умомъ своимъ распоряжаться такъ, чтобы не обнаруживать его.

Бернгардтъ Келлерманъ дѣлаетъ искреннее и трогательное признаніе: «Самолюбію мужскому нужна, чтобы «она» была умнѣе всѣхъ въ мірѣ, и самолюбію же этому необходимо, чтобы «она» была глупѣе его».

Если во всемъ этомъ есть что-либо любопытное, то главнымъ образомъ—новое свидѣтельство безграничнаго мѣщанства нашихъ «добрыхъ сосѣдей»?

*** Fiat justitia... Дирекція оштрафовала г. Собинова на одну тридцать вторую часть полнаго оклада его содержанія, за отказъ участвовать въ спектаклѣ 14 декабря. Въ этотъ день умеръ отецъ г. Собинова.

Даже такія исключительныя обстоятельства не спасаютъ артистовъ отъ штрафа...

*** Въ «Журналѣ распоряженій» приведенъ цѣлый списокъ пришедшихъ въ ветхое состояніе «штановъ» изъ «Альдоны», изъ «Франчески», всего 14 паръ штановъ.

Объ исключеніи же пришедшихъ въ ветхость правилъ—ничего не сказано.

*** Въ московскомъ обществѣ «Муз.-теат. библіотека» случилась сконапель истуаръ. Въ одинъ изъ «понедѣльниковъ» С. И. Танѣевъ игралъ на роялѣ. Вдругъ появляется предсѣдатель о-ва Булычевъ и начинаетъ демонстративно производить шумъ, гремѣть стаканами и всячески старается показать, что исполненіе ему непріятно. С. И. Танѣевъ долго терпѣлъ, наконецъ, обратился къ г. Булычеву съ деликатнымъ замѣчаніемъ:

— Вы мнѣ мѣшаете играть,—сказалъ онъ.

— А вы мнѣ мѣшаете чай пить,—неожиданно отвѣтствовалъ г. Булычевъ.

С. И. Танѣевъ прекратилъ игру и вышелъ.

Очевидно, г. Булычевъ принялъ собраніе музыкальнаго общества за чайную «союза русскаго народа...»

*** Изъ курьезовъ провинц. «рецензій». «Полтавская Рѣчь» пишетъ:

«Нельзя для усугубленія передачи страданій, завывать и «срывать гвозди», выражаясь чисто технически».

«Г-жѣ Сабининой совѣтовали-бы, не злоупотреблять нѣкоторыми частями фигуры и туалета, особенно прической».

«Интересны групповыя сцены, особенно, когда смѣются всѣ хористы «Гги-ги-ги»—восклицаютъ всѣ массой и срываютъ смѣхъ».

Письма въ редакцію.

М. г. Я служилъ въ оперной труппѣ Д. Х. Южина. Весь оперный міръ хорошо знаетъ Южина и знаетъ, каково съ нимъ работать, а тѣмъ паче, у него служить; но онъ платилъ, не переходилъ границъ и многое терпѣлось. За послѣдніе $1^1/_2$ мѣсяца дѣла сильно пали, ибо г. Южинъ не имѣлъ театровъ и приходилось ихъ переснимать у драм. труппъ (Новочеркасскъ, Таганрогъ, Екатеринодаръ), потомъ поѣхали по деревнямъ (ст. Тихорѣцкая, ст. Кавказская, Азовъ и Армавиръ). Вмѣсто денегъ г. Южинъ сталъ платить артистамъ векселями и заставлялъ въ книгѣ расписываться, что претензій не имѣемъ. На этой почвѣ возникли недоразумѣнія, желающихъ получать свое жалованье онъ причислилъ къ своимъ «врагамъ», и по пріѣздѣ въ Баку началъ расправляться. Пользуясь тѣмъ, что у него было два дирижера, онъ, нарушая самыя основныя правила этики, поставилъ меня въ такое положеніе, что я, среди зимы, рѣшился остаться безъ дѣла и бросилъ службу. Когда я черезъ предсѣдателя бакинскаго отдѣла А. В. Полонскаго вызвалъ его, Южина, къ третейскому суду, онъ отказался.

Что г. Южинъ прячется отъ суда чести, это никого не удивитъ; но я позволю себѣ спросить другое: когда и чѣмъ будутъ ограждены самолюбіе, честь, карьера и насущный заработокъ насъ, артистовъ, отъ произвола подобныхъ «художественныхъ» антрепренеровъ.

Пр. и пр. капельмейстеръ *Яковъ Повенъ.*

P. S. Еще до меня ушли изъ труппы Л. А. Викшемская, Н. А. Шевелевъ, 6 музыкантовъ, и теперь его бросаетъ режиссеръ М. Б. Говоровъ.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.»

Г-жа Дуброва (меццо-сопрано). Г-жа Козловская (контральто). Г-жа Мартынова (сопрано).

М. г. Союзъ драматическихъ писателей прислалъ расцѣнку авторскаго гонорара согласно вмѣстимости театра.

Такъ какъ полный сборъ въ театрѣ В. М. Миллеръ «Конкордія» равняется по обыкновеннымъ цѣнамъ 800 руб., то авторскаго гонорара по обыкновеннымъ же цѣнамъ приходится платить по 3 руб. 30 коп., а по бенефиснымъ по 5 р. 60 к. съ каждаго акта.

«Синдикатъ» драматическихъ писателей, кладя въ основаніе своей расцѣнки вмѣстимость театра, совершенно не желаетъ принять во вниманіе того простого обстоятельства, что полный сборъ въ провинціальномъ театрѣ бываетъ рѣдко вообще,—въ частности же, въ царицынскомъ театрѣ почти никогда.

Я, по крайней мѣрѣ, уже много лѣтъ не видалъ здѣсь аншлага.

При вышеприведенной вмѣстимости театра въ 800 руб. валовой сборъ за сезонъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ выражается въ 18 тысячъ зимой и 20 тысячъ лѣтомъ.

Сколько же приходится на кругъ?

Въ настоящее время на этотъ «кругъ» приходится,—стыдно сказать, не болѣе 40 руб., изъ которыхъ за обыкновенную пьесу въ пять актовъ надо заплатить однимъ только гг. писателямъ половину.

Положеніе царицынскаго театра вслѣдствіе закоренѣлой некультурности публики очень тяжелое, «новинками» напр. она совершенно не интересуется, «новинки» даютъ около 20 руб. сбора, такъ что, если пьеса принадлежитъ союзу драматическихъ писателей, приходится работать только на нихъ.

Беря во вниманіе такую систему обложенія, антрепренеру ничего не остается больше дѣлать, какъ избѣгать ставить «союзныя» пьесы и такимъ образомъ вычеркивать изъ репертуара цѣлый рядъ такихъ писателей, какъ Рышковъ, Чириковъ, Потапенко и др.. а тутъ еще. въ довершеніе злоключеній антрепренеровъ, г. Андреевъ перешелъ въ союзъ писателей и тѣмъ увеличилъ этотъ репертуарный синодикъ.

Я никакъ не могу понять основаній, по которымъ союзъ примѣняетъ подобную мѣрку, какъ вмѣстимость театра.

Представьте себѣ, что какому нибудь капиталисту придетъ фантазія построить въ такомъ городѣ, какъ Царицынъ, сарай на 5 тысячъ человѣкъ «вмѣстимостью» въ 3 тысячи рублей, а какой-нибудь антрепренеръ, «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ», сниметъ этотъ сарай.

Отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что сарай будетъ набитъ публикой и что «вмѣстимость» его служитъ, такъ сказать, эквивалентомъ посѣщаемости.

Этого не бываетъ, а можетъ случиться только то, что авторскаго гонорара антрепренеру придется заплатить больше того, что онъ самъ получитъ за спектакль.

Уменьшить цифру «вмѣстимости» театра нельзя, такъ какъ иногда по договору съ владѣльцемъ входная плата должна оставаться уже разъ опредѣленной, да и уменьшеніе ея вредно для антрепренера.

Не лучше ли было бы, т. е. не было ли бы гораздо справедливѣе гг. писателямъ въ основу своихъ аппетитовъ класть не такую странную мѣрку какъ вмѣстимость театра, а среднюю величину сезоннаго сбора, который представляется цифрой болѣе или менѣе устойчивой, или взимать извѣстные проценты съ настоящаго валового сбора?

Я знаю, что многіе провинціальные антрепренеры ропщутъ и считаютъ несправедливымъ такую мѣрку союза. И поэтому я прошу своихъ коллегъ по несчастью, провинціальныхъ антрепренеровъ, высказаться по этому поводу и предложить другіе, болѣе справедливые способы для обложенія.

Антрепренеръ *А. Похилевичъ.*

Прим. ред. По этому вопросу мы высказывались неоднократно. Надо удивляться, что эта нелѣпая мѣрка до сихъ поръ держится. Правда, ссылаются на отсутствіе правильной торговой регистраціи въ театральныхъ предпріятіяхъ. Но какъ бы плоха и даже лжива ни была эта регистрація, все же легче установить правильную норму гонорара на основаніи особыхъ соображеній о сборахъ, нежели по такому призрачному началу, какъ вмѣстимость театра. Словно деньги берутъ со стульевъ, а не съ посѣтителей!..

М. г. Второй уже годъ ведя дѣло по организаціи концертовъ исполнительницы русскихъ народныхъ пѣсенъ Маріи Петровны Комаровой въ разныхъ городахъ, я, при послѣднихъ поѣздкахъ нашихъ, узнала изъ словъ мѣстнаго устроителя концертовъ въ г. Грозномъ, что къ нему обратился лично какой-то передовой, съ просьбою устроить концертъ М. П. Комаровой и приступить къ продажѣ билетовъ. Затѣмъ, подъ предлогомъ экстренной необходимости перевода денегъ концертанткѣ, получилъ изъ выручки отъ продажи билетовъ сто руб. и болѣе не являлся. Кто онъ и что—осталось не выясненнымъ.

Далѣе, на письмо мое, съ просьбою сообщить о свободныхъ дняхъ для концертовъ въ г. Бѣлостокѣ, изъ музыкальнаго магазина устраивающаго концерты, я получила отвѣтъ, что мое письмо имъ не понятно, такъ какъ объ устройствѣ концерта М. П. Комаровой они уже съ кѣмъ-то покончили.

Эти два случая указываютъ на то, что, прочитавъ анонсъ въ вашемъ журналѣ, кто-то сталъ пользоваться именемъ М. П. Комаровой, съ цѣлью нелегальнымъ путемъ обирать устроителей концертовъ.

Вотъ почему я сочла необходимымъ просить васъ помѣстить въ журналѣ настоящее мое письмо, съ цѣлью предупредить мошенничество, такъ какъ М. П. Комарова ни съ кѣмъ другимъ, кромѣ какъ со мною, въ концертное турне не ѣздитъ; я же лично всѣ денежные расчеты съ лицами, кои мнѣ помогаютъ въ дѣлѣ, веду сама, не давая на это довѣренности и не предполагая давать и впредь ровно никому.

Пр. и пр. княгиня *Л. П. Трубецкая.*

М. г. Позвольте мнѣ, какъ постоянному посѣтителю премьеръ, обратиться отъ имени многихъ съ покорнѣйшей просьбой къ гг. режиссерамъ не затягивать спектаклей, руководствуясь единственно желаніемъ показать свое умѣніе устроить ту или иную «обстановочку»... На премьерѣ «Веселой исторіи» (16-го декабря) г-нъ Арбатовъ морилъ публику до 1 часу ночи, угощая получасовыми антрактами. Необходимо это было г-ну режиссеру для того, чтобы въ одномъ дѣйствіи показать, какъ актеры будутъ подниматься по лѣстницѣ съ нижняго этажа въ

верхній; въ другомъ дѣйствіи ему улыбнулась мысль поставить весьма сложную террасу; въ третьемъ—разрѣзъ нѣсколькихъ комнатъ... Но кто же нынче сомнѣвается, что режиссеры сумѣютъ и вавилонскую башню выстроить... Кому это въ сущности нужно:—публикѣ никоимъ образомъ, потому что она приходитъ смотрѣть пьесу, а не режиссерскія перестановочки, и только непроизводительно утомляется и теряетъ время; автору—тѣмъ менѣе, потому что тягучіе антракты отвлекаютъ вниманіе отъ пьесы и разбиваютъ впечатлѣніе... Слѣдовательно нужно это только режиссерамъ, которые сами на себя не могутъ нарадоваться, и потомъ въ полномъ восторгѣ выходятъ раскланиваться, когда ихъ никто не вызываетъ—какъ это и было на спектаклѣ 16 декабря съ г. Арбатовымъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

Посѣтитель кресла 3-го ряда.

По провинціи.

Баку. Намъ телеграфируютъ: «Бакинскій Тагіевскій театръ вновь сданъ на три сезона подъ драму Полонскому. *Багиръ Тагіевъ*».

Бердичевъ. Намъ пишутъ: «Труппой Н. М. Гондатти, въ театрѣ «Шерепцисъ», дано 5 спектактей. Поставлено 10—16 декабря: «Дикарка»—Островскаго, «Нора»—Ибсена, «Среди цвѣтовъ»—Зудермана, «Зава»—Бертона и «Бой бабочекъ»—Зудермана. На кругъ взято по 250 р. *К—хетъ*».

Екатеринбургъ. Опера въ гор. театрѣ, сдѣлавшая въ первый мѣсяцъ очень хорошіе сборы, за послѣднее время посѣщается очень слабо. Сборы упали до 200 р. За послѣдній—декабрь—мѣсяцъ этого года дирекція не расчитываетъ собрать болѣе 10 тыс. руб.; такимъ образомъ, сборъ за первые три мѣсяца достигнетъ только 45 тыс., въ то время, какъ расходъ дирекціи за это время выразится въ суммѣ не менѣе 60 тыс. руб. Если и въ слѣдующіе мѣсяцы, говоритъ «Ур. Кр.», публика будетъ также равнодушна къ оперѣ, то врядъ-ли на будущее время городская дирекція, если она нынче понесетъ большой убытокъ, согласится вновь держать оперу въ театрѣ, а частная антреприза никогда не сможетъ дать городу такой оперной труппы.

Екатеринодаръ. Въ зимнемъ театрѣ въ труппѣ г. Мартова, передъ самымъ началомъ спектакля, снята по требованію администраціи пьеса «Черные вороны», одинъ разъ уже безпрепятственно здѣсь прошедшая.

Ирбитъ. Театръ на предстоящій сезонъ ярмарки (съ 15-го января по 25-ое февраля) снялъ Янчевскій, уполномоченный дирекціи г. Тарнавскій, режиссеръ г. Цезаровъ.

Труппа сформирована Сѣвернымъ театральнымъ агентствомъ К. В. Рубени.

Кіевъ. Опасно заболѣла крупознымъ воспаленіемъ легкихъ опереточная артистка г-жа Николаева-Талина, жена антрепренера г. Лившкаго.

Лубны. Новый городской лѣтній театръ и паркъ (Петровскій паркъ) управой сданъ Н. Д. Тихановичъ-Надеждину.

Мелитополь. О крахѣ труппы г-на Нѣгина и г-жи Евецкой (Нѣгина-тожъ) у насъ уже сообщалось въ прошломъ номерѣ. Въ «Южной Рѣчи» находимъ нѣкоторыя подробности. Дѣла труппы пошатнулись уже въ Александровскѣ, гдѣ труппа предполагала закончить лѣтній сезонъ. Изъ Александровска труппа переѣхала въ Мелитополь на зимній сезонъ. Артисты труппы остались безъ всякихъ средствъ. Еще въ худшемъ положеніи очутилась костюмерша В. И. Извѣкова, гардеробъ которой чета Нѣгиныхъ заложила еще въ Александровскѣ за 300 руб., употребивъ деньги на свои личныя потребности. Чета скрылась тайно, неожиданно для всѣхъ...

Новочеркасскъ. Намъ телеграфируютъ: «Новочеркасскій городской театръ сданъ на слѣдующую зиму Василію Ивановичу Бабенко. Приглашены слѣдующіе артисты: Писарева, Линецкая, Кудрявцева, Харламовъ, Нароковъ, Покровскій, Михайловъ. *Матовъ*».

Пятигорскъ. Намъ пишутъ: «Казенные театры на группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ (Пятигорскъ, Ессентуки, Желѣзноводскъ) сданы на предстоящіе 3 года (1913—1915 гг.) П. И. Амираго.

Театры сданы г. Амираго приблизительно на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ они арендовались С. И. Пронской-Шмидтгофъ. *С. Н—чъ*».

Рига. Въ гор. русскомъ театрѣ были прерваны спектакли драмат. труппы Н. Н. Михайловскаго, которую замѣнила оперет. труппа г. Евелинова. Такая замѣна посреди сезона драмы опереткой вызываетъ горячую отповѣдь на страницахъ «Рижск. Мысли»: «Замѣнивъ посреди сезона свою драматическую труппу опереточною для поднятія интереса публики къ театру, онъ (г. Михайловскій) тѣмъ самымъ только призналъ, что средствами своего собственнаго театральнаго дѣла онъ не въ состояніи придать театру достаточный для привлеченія публики интересъ, т. е., другими словами, засвидѣтельствовалъ несостоятельность своей антрепризы».

Тифлисъ. Въ 1911 году исполнилось тридцатилѣтіе артистической дѣятельности артиста грузинской сцены В. С. Алексѣева-Месхіева. Грузинское общество объединилось въ единодушномъ желаніи устроить достойный праздникъ его тридцатилѣтняго служенія родному театру.

Особый юбилейный комитетъ, образованный по иниціативѣ Правленія Грузинскаго Драматическаго Общества, назначилъ юбилей на 10 февраля 1913 года въ Тифлисѣ.

Томскъ-Иркутскъ. Въ «Утрѣ Сибири» читаемъ: «По слухамъ гостившая недавно въ Томскѣ и подвизающаяся въ настоящее время на подмосткахъ иркутскаго общественнаго собранія оперная труппа Максакова, въ виду «плохихъ дѣлъ» въ Иркутскѣ, къ великому посту намѣрена вернуться въ Томскъ».

Ярославль. Театр. коммисія въ послѣднемъ своемъ засѣданіи постановила не впускать публику въ зрительный залъ послѣ третьяго звонка.

Ѳеодосія. Намъ пишутъ: «6-го декабря начались въ помѣщеніи театра-цирка И. М. Бевкоровайнаго спектакли малорусской труппы А. Л. Судохольскаго. Пока поставлены «Маруся Богуславка», «Воскресеніе» (3 раза), «Блудный сынъ», и др. Сборы великолѣпные, взято по 500—600 р.; спектакли продлены, въ виду успѣха, до Рождества. Изъ исполнителей выдѣляются: г-жи Дикова, Волошина, Бравина, г-да Суходольскій, Дзбановскій, Дубовскій, Запѣгинъ, Сарматовъ. *В. Гейманъ*».

О премьершахъ и драматургахъ.

Выступленіе гг. Трахтенберга и Урванцова *) можно только привѣтствовать.

Почему-то считается, что драматургъ долженъ быть существомъ безсловеснымъ. Написалъ пьесу, отдалъ ее въ театръ и... конецъ. Какъ бы пьесу ни уродовали во время репетицій, какъ бы ее ни ругали послѣ представленія—авторъ долженъ молчать, какъ будто онъ далъ обѣтъ безмолвія.

Когда человѣка бьютъ, онъ кричитъ «караулъ!». Когда премьерша, режиссеръ, директоръ театра и актеры растягиваютъ на дыбѣ и выматываютъ жилы изъ драматурга только за то, что онъ имѣлъ дерзость написать пьесу, которая одобрена и принята на сцену—драматургъ долженъ молчать и считать, что съ нимъ поступаютъ вполнѣ справедливо.

Позвольте же и драматургамъ хоть разъ крикнуть:

— Караулъ! Бьютъ!

А бьютъ жестоко, въ особенности г-жи премьерши, бьютъ не разъ и не два, а прямо до безчувствія. Бьютъ съ какимъ-то злораднымъ озлобленіемъ.

— Аа! Пьесу написали? Роль для меня? Вы говорите—интересная женская роль? Ну, держитесь!

И начинается какая-то вакханалія издѣвательствъ, оскорбленій, униженій, наглой лжи и грубости.

Каждый драматургъ, ставившій пьесу, въ которой участвовала «премьерша», могъ бы написать фоліантъ подъ заглавіемъ «Пытки современной инквизиціи. Посвящается премьершамъ».

Драматурги въ рабствѣ у премьершъ, и директора театровъ, которые могли бы прекратить это безобразное положеніе, не хотятъ этого дѣлать, такъ какъ сами сознательно идутъ въ кабалу къ премьершамъ.

— N. N. дѣлаетъ хорошіе сборы—вотъ обычный припѣвъ гг. директоровъ.—Намъ нужно, чтобы она играла, какъ можно чаще, а что она будетъ играть—это ея частное дѣло.

Кто же въ концѣ концовъ директоръ театра? Кто у кого на службѣ: директоръ у премьерши или премьерша у директора?

На это вы получаете стереотипный отвѣтъ:

— Дѣло автора уговорить и уломать премьершу. Дирекція въ это не можетъ входить. Если автору удастся уговорить капризную премьершу — пьеса пойдетъ и будетъ хорошо обставлена; если не удастся—или пьеса совсѣмъ не пойдетъ или будетъ такъ поставлена, что лучше бы и совсѣмъ не шла...

Такимъ образомъ несчастный драматургъ бьется въ заколдованномъ кругу. Или унижается передъ самонадѣянной премьершей, въ угоду ей кромсай, рѣжь и передѣлывай свою пьесу такъ, что живого мѣста не останется, или будь увѣренъ въ полномъ провалѣ пьесы, такъ какъ дирекція будетъ считать, что на эту пьесу не стоитъ тратить ломанаго гроша...

Пора драматургамъ объединиться и придумать какіе-нибудь способы борьбы съ засильемъ г-жъ премьершъ.

К. Острожскій.

*) «Театръ и Искусство», № 51, 1912 г. «О премьершахъ и драматургахъ».

Театръ, какъ игра.

VII. (См №№ 40, 41, 42, 43, 44 и 49).

О режиссерахъ и реформаторахъ.

Называя свой театръ «театромъ единой воли», Ѳ. Сологубъ далъ только новое имя старому театральному понятію «ансамбля». Что театръ въ своей сущности является «театромъ единой воли», никто никогда не сомнѣвался, споря развѣ только о томъ или другомъ выраженіи этого принципа. Однако, далеко небезразлично, какъ происходитъ это объединеніе—является ли оно въ результатѣ коллективнаго творчества, или стихійный талантъ отдѣльнаго исполнителя вовлекаетъ въ свой водоворотъ болѣе слабыя теченія, или «единая воля» есть нѣчто пришедшее извнѣ, въ видѣ воли, а зачастую и самоуправства Его Свѣтлости Господина Режиссера.

Различны способы объединенія—различно и ихъ вліяніе на театръ, какъ игру.

Минуя совершенно тотъ, къ счастью у насъ почти несуществующій типъ режиссера, который въ Германіи съ легкой руки Вильгельма фонъ Шольцъ получилъ мѣткое привившееся названіе «парфорсъ-режиссера», то есть такого режиссера, который даже ради самаго прекраснаго произведенія искусства не пожелаетъ остаться въ тѣни.

Именно объ одномъ изъ такихъ дѣятелей сцены Ведекиндъ съ присущей ему ѣдкостью разсказываетъ слѣдующее: «Въ одной изъ моихъ драмъ парфорсъ-режиссеръ очень боялся, чтобы послѣ одной сильной сцены публика не забыла объ его существованіи. Что дѣлать? Но онъ нашелъ выходъ и безъ всякаго стѣсненія вывелъ на сцену живого, веселаго осла. Опытъ удался блестяще. Пьеса моя провалилась, а оселъ былъ до небесъ превознесенъ единодушнымъ отзывомъ критики».

На мой взглядъ всѣ существующіе типы режиссеровъ можно отнести къ двумъ основнымъ. Съ одной стороны режиссеръ, не больше, чѣмъ первый между равными. Это человѣкъ, влюбленный въ пьесу и актеровъ, безумно любящій театръ. Человѣкъ, взявшій на себя скромную роль «человѣка, которому со стороны виднѣе». Другой типъ режиссера, любящій, можетъ быть, также безумно, но не театръ, а свое собственное художественное творчество въ театрѣ. Для такого человѣка актеры и всѣ средства театральной изобразительности лишь мертвый матеріалъ, изъ котораго онъ творитъ прекрасное, совершенно не считаясь съ тѣмъ, насколько имъ творимое будетъ театромъ и отъ театра.

Посмотримъ теперь, поскольку оба эти основные типа режиссеровъ соотвѣтствуютъ главенствующему началу всякаго театра—игрѣ.

Извѣстный изслѣдователь психологіи игры Колоцца, говоря о томъ, въ какой степени долженъ руководитель игръ помогать играющимъ, между прочимъ указываетъ на то, что руководство это должно ограничиваться лишь первыми толчками къ опредѣленной дѣятельности и затѣмъ лишь тогда, когда играющіе не знаютъ, что имъ дѣлать. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ указаніе весьма необходимо, въ остальныхъ же случаяхъ оно только вредно.

«Самое важное при игрѣ ребенка»,—говоритъ Фребель,—«именно, что во время игры и благодаря игрѣ пробуждается, развивается и складывается въ ребенкѣ—именно это доставляетъ ребенку удовольствіе отъ игры и вызываетъ въ немъ удовлетворенность ею, а нисколько не игрушка сама по себѣ».

Такой же процессъ совершается и въ душѣ зрителя и въ душѣ актера.

Постоянная указка превращаетъ игру въ работу, а благодаря превращенію игры въ работу получается слѣдующее: формально принявъ всѣ режиссерскія указанія и нерасположенные къ выполненію многаго, а иногда и всего, изъ указаннаго режиссеромъ, актеры въ своемъ творчествѣ *утрачиваютъ въ значительной мѣрѣ существенный элементъ творчества—желаніе.*

Но бываетъ и другой случай: режиссеръ, настоящій талантъ, зажигаетъ своими мечтаніями актеровъ, но мечтанія эти такъ расплывчаты или настолько мало осуществимы на сценѣ, что и при наличности желанія у актеровъ нѣтъ технической возможности выявить желаемое.

Если въ первомъ случаѣ передъ нами гробы повапленные, которые снаружи красивы, а внутри ихъ пустота, то во второмъ—мучительные потуги объять необъятное.

Въ игрѣ, какъ и во всякой творческой дѣятельности, есть два существенныхъ момента—изобрѣтеніе и выполненіе. Одно выполненіе, такъ какъ права на изобрѣтеніе все болѣе и болѣе лишается современный актеръ—есть нѣчто совершенно однообразное, механическое, *неизмѣнно влекущее за собой лѣность творчества.*

А между тѣмъ потребность играть у нѣкоторыхъ лицъ развивается настолько стремительно и неуклонно, что становится цѣлью самого существованія. И чѣмъ больше талантъ актера, тѣмъ разнообразнѣе его чувственное проявленіе, тѣмъ меньше онъ способенъ подчиниться указкѣ режиссера, повиноваться его планамъ, выношеннымъ въ тиши кабинета.

Новые режиссеры прекрасно сознаютъ это и предпочитаютъ поэтому работать съ только что окончившими драматическія школы, подъ предлогомъ, что ихъ еще не успѣла заѣсть актерская рутина. На самомъ же дѣлѣ

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Профессоръ Сторицынъ».

Профессоръ Сторицынъ (г. Аполлонскій).

Рис. г. Верейскаго.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Профессоръ Сторицынъ».

Мамыкинъ (г. Судьбининъ). Рис. г. Верейскаго.

здѣсь подкладка нѣсколько другая — къ этимъ молодымъ, жаждущимъ силамъ, легче всего примѣнить на пользу себѣ и во зло будущимъ актерамъ, самъ по себѣ прекрасный педагогическій принципъ: «Изберите,—говоритъ Руссо,—съ вашимъ воспитанникомъ путь противуположный; пусть онъ думаетъ, что онъ господинъ, а на дѣлѣ вы всегда будете господиномъ. Нѣтъ подчиненія столь совершеннаго, какъ то, которое сохраняетъ наружный видъ свободы: такимъ образомъ, порабощаютъ самую волю».

Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, какую громадную роль играетъ въ творческомъ воображеніи воля и всѣ также знаютъ, какъ слабѣетъ воля отъ постояннаго подчиненія чужой волѣ.

Игра актера, какъ и всякая игра, всегда свободная и самопроизвольная дѣятельность. Ничто такъ не противорѣчитъ природѣ игры, какъ пассивность, механичность и вѣчное слѣдованіе тому, что предписывается. «Это имѣетъ,—говоритъ Джусти,—видимость удовольствія и является страданіемъ». Этимъ способомъ уничтожаются прекраснѣйшія свойства человѣческой души—самостоятельность и оригинальность.

Не получая удовлетворенія, творческое воображеніе актера все больше и больше атрофируется, вѣра въ себя постепенно теряется и у актера пропадаетъ, наконецъ, воля къ творчеству. Полагаясь привычно во всемъ на режиссера, онъ замѣняетъ ее лѣностью творчества, становясь неспособнымъ, ни самъ жить въ мірѣ иллюзій, ни заставить вѣрить въ нее другихъ».

Это ли не кризисъ театра?—скажете вы. И я вполнѣ согласился бы съ вами, если бы не зналъ, какъ живучъ и хитеръ актеръ.

Вынужденный жить въ своеобразномъ гетто, за черту котораго запрещаетъ ему переходить режиссерское право, онъ началъ жить обходомъ закона.

Скорѣе этимъ, а не исключительно желаніемъ заработать, слѣдуетъ объяснить столь усилившееся за послѣднее время желаніе играть на сторонѣ, не останавливаясь ни передъ штрафами, ни передъ почными репетиціями, лишь бы *вольной волей* разучить новую пьесу или возобновить *по своему* старую, хорошо забытую, что почти одно и то же.

Чѣмъ, какъ не этимъ, слѣдуетъ объяснить гастроли артистовъ «Художественнаго» театра въ чужихъ труппахъ и ихъ участіе въ лѣтнихъ, всеконечно «нехудожественныхъ» антрепризахъ?

Посмотрите одну и ту же пьесу въ день перваго представленія и когда она идетъ въ пятнадцатый разъ, взгляните, что дѣлается на сценѣ, когда начальство въ театрѣ и когда его нѣтъ, и вы поймете, что актеръ переживетъ и режиссерское самодержавіе и писательское мудрствованіе. Нѣтъ, кризиса театра, какъ остраго періода, какъ момента колебанія между жизнью и смертью, не существуетъ, что же касается до кризиса длительнаго, то ни въ одномъ искусствѣ, пока оно живетъ, онъ не прекращается. Реформаторы всегда были и должны быть. Имъ только не слѣдуетъ забывать одинъ весьма важный законъ органической жизни—законъ приспособляемости къ окружающей средѣ.

Если физическая жизнь въ значительной степени зависитъ отъ окружающей среды и измѣняется вмѣстѣ съ нею, если умственныя способности, чувствованія и желанія также преобразуются въ связи съ внѣшними условіями, то и игра не можетъ не подчиниться измѣняющимся вліяніямъ, различнымъ условіямъ и соотношеніямъ, среди которыхъ она возникаетъ. Интересующихся этимъ вопросомъ я отсылаю къ книгѣ Боккардо—«Праздники, игры и представленія»—гдѣ найдется не мало доказательствъ тому, что достаточно наличности или отсутствія какого нибудь одного условія, чтобы въ данномъ мѣстѣ возникла или не возникла та или другая игра. Тысячу разъ правъ поэтому Георгъ Фуксъ, когда онъ говоритъ, что «каждое общество обладаетъ такимъ театромъ, какого оно стоитъ и никто, даже самой могущественный художникъ, не въ силахъ навязать ему иной театръ». «Наша широкая публика», говоритъ онъ дальше, «обладаетъ театромъ, какого она стоитъ!!. «Оставимъ его ей и воздержимся отъ предъявленія къ нынѣ существующему условному театру «тѣхъ притязаній, которыхъ широкая публика не имѣетъ и никогда имѣть не будетъ».

Для меня лично театръ «десяти тысячъ» есть лишь опытное поле сцены, которое своими удачными и неудачными опытами учитъ меня тому, что я могу перенести въ театръ «широкой публики», какъ ему необходимое и для него возможное.

Тѣмъ изъ реформаторовъ сцены, которые любятъ театръ, которые отдыхая своей мятущейся душой въ только что нарождающемся театрѣ избранныхъ, тѣмъ не менѣе болѣютъ за судьбы «театра широкой публики», ихъ вскормившаго, я напоминаю нѣкоторыя педагогическія правила, могущія быть полезными при проведеніи въ жизнь новыхъ игръ.

Общій законъ развитія требуетъ постепенности и послѣдовательности, перехода отъ однороднаго къ разнородному. Если мы теперь согласимся съ мнѣніемъ Жана Поля, что «міръ есть огромное воспитательное учрежденіе», то мы можемъ смѣло руководствоваться слѣдующимъ при проведеніи театральныхъ новшествъ въ жизнь. 1) Воспитатель (въ данномъ случаѣ новаторъ) не долженъ ни чрезмѣрно ускорять появленія игры, ни навязывать послѣдней сразу опредѣленныя формы. 2) Необходимо имѣть въ виду, что накопленная сила не расходуется на привычныя игры безъ остатка. Нѣкоторая часть ея всегда остается и можетъ быть направлена въ сторону новыхъ представленій и чувствованій, но только этотъ излишекъ. Вотъ почему всяческія новшества въ началѣ должны появляться только эпизодически, безъ стремленія сразу обособиться въ спеціальный театръ и сразу заполонить собою репертуаръ, потому что яркій и, часто случайный, неуспѣхъ одного только изъ доказательствъ новаго принципа въ искусствѣ становится зачастую главной причиной крушенія самого принципа.

Всѣмъ сказаннымъ, конечно, не исчерпывается тема очерковъ «Театръ, какъ игра», но вѣдь и самъ я смотрю на нихъ не какъ на разрѣшеніе интересующаго меня вопроса, а какъ на желаніе заинтересовать въ немъ болѣе широкій кругъ читателей, потому что я вѣрю, что на разработкѣ этой стороны театра могутъ сойтись люди самыхъ непримиримыхъ эстетическихъ вѣрованій, да и самъ я еще буду къ этому возвращаться, когда буду говорить о театрѣ, какъ игрѣ *общественной*, когда буду разбираться въ недостаткахъ современной подготовки будущихъ актеровъ въ нашихъ драматическихъ школахъ.

В. Сладкопѣвцевъ.

Московскія письма.

118.

«Катеринѣ Ивановнѣ» Л. Андреева въ Художественномъ театрѣ свистѣли. Вѣрнѣе—освистали, такъ какъ первые два акта вызвали даже апплодисменты, протестовали только послѣ финальнаго занавѣса.

Значитъ-ли это, что въ репертуарѣ Художественнаго театра прибавилась нестоющая пьеса, о которой лучше забыть?

Этого нельзя сказать. Мнѣ кажется—авторъ просто ударилъ публику. И она огрызнулась. Театральная публика консервативна больше какого угодно другого собранія. Быть можетъ, этимъ объясняется существованіе театральной цензуры въ странахъ, гдѣ цензура вообще уже давно уничтожена. Тамъ, гдѣ я съ тобой съ глазу на глазъ, гдѣ я тебя читаю въ книгѣ, говори, что угодно, но тамъ, гдѣ я на людяхъ — соблюдай *приличія*. Въ тискахъ этой формулы бьются до сихъ поръ англичанинъ Бернардъ Шоу и нѣмецъ Ведекиндъ. Роль такой цензуры сыграла публика. На представленіи «Катерины Ивановны» Андреевъ задѣлъ ее, сказалъ со сцены то, о чемъ можно только писать въ книгахъ, и она расправилась съ нимъ по своему, жестоко. Незаслуженно. Несправедливо.

Въ творчествѣ Андреева не трудно отмѣтить два основныхъ момента. Либо онъ мыслитъ символами, туманными, подчасъ непонятно-красивыми, либо лѣпитъ прямо изъ чернозема. Именно изъ земли, не изъ глины. Въ бытописаніи онъ—*циникъ*. Конечно, въ лучшемъ художественномъ смыслѣ. Несомнѣнно, что геніальнымъ циникомъ былъ и Достоевскій; циникъ—Бодлеръ, циникъ—Ведекиндъ.

Но, повторяю, одно—книга, другое—сцена. Одно—Лизавета Смердящая, какъ глава «Братьевъ Карамазовыхъ» и другое—сценическій персонажъ.

Центръ «Катерины Ивановны»—женщина, какъ таковая. Женщина — вакханка, Мессалина. Она—распутна въ существѣ своемъ. Такъ аттестуетъ ее по пьесѣ, несомнѣнно говорящій устами самого автора, художникъ Коромысловъ. Въ большей или меньшей степени всѣ женщины—Катерины Ивановны. Всѣ исходятъ отъ похоти. Всѣ лгутъ, притворяются. Лаская мужа, женщина отдается другому и уже думаетъ о третьемъ.

Въ древней гетерѣ была радость разврата, было солнце. Наша Катерина Ивановна мертвая, сонная, вялая. Не радость сѣетъ она вокругъ себя, а слезы, сырость, слякоть. Вокругъ нея стрѣляютъ, пьютъ, развратничаютъ. И страстишки ея такія мелкія, сѣрыя. И около нея, около этой улыбки, около этого моднаго манто, этой шляпы съ хвостомъ перьевъ—все такъ сѣро, такъ ничтожно, такъ пошло.

Андреевъ не жалѣетъ ее. Онъ съ чисто стриндберговской страстностью хлещетъ ее. Съ какимъ-то надрывомъ. Съ чѣмъ-то почти садическимъ.

Временами зритель весь на сторонѣ автора, и Катерина Ивановна кажется ему почти мерзкой, отвратительной, а временами ему жаль эту глупую кошечку. Въ эти моменты Андреевъ достигаетъ вершинъ, въ эти моменты, когда зритель почти съ вожделѣніемъ смотритъ и жалѣетъ Катерину Ивановну, авторъ смѣется своимъ «краснымъ», почти мефистофельскимъ смѣхомъ.

И, конечно, послѣ этого зритель шипитъ. Это его оружіе. Его самооборона. Тотъ импульсъ, съ которымъ онъ не можетъ совладать. Но я увѣренъ, что стоитъ улечься минутѣ вспышки, и всякій долженъ сознаться, что отдѣлаться однимъ шипѣньемъ отъ андреевской пьесы нельзя. Она больше этой мести. Шире. Она мѣстами паляще талантлива. Обжигающе ярка. Правда, не все въ равной мѣрѣ и не вездѣ. И все же среди сѣрой текущей драматургіи «Катерина Ивановна»—явленіе крупное.

Поставили «Катерину Ивановну» старательно. Главное—скромно. Не было назойливой режиссерщины, которая обычно лѣзетъ въ глаза въ этомъ театрѣ. Бутафоры, машинисты, освѣтители остались какъ-то въ сторонкѣ. И отъ этого общее впечатлѣніе только выиграло.

Но ужасенъ—темпъ. Весь на паузахъ. Безконечно замедленный. Пусть нѣкоторая вялость даже просится въ «Катеринѣ Ивановнѣ» по существу пьесы, но нельзя же злоупотреблять этимъ. Пониженный тонъ и растянутый темпъ—хроническое явленіе въ Художественномъ театрѣ. Бываютъ моменты, когда изъ сценическаго дѣйствія буквально улетучивается всякая субстанція, всякая матерія, и воспріятія зрителя попадаютъ въ какую-то пустоту. Такъ оно было на сей разъ во второмъ актѣ въ сценѣ

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Профессоръ Сторицынъ».

Телемаховъ (г. Конр. Яковлевъ). Рис. Верейскаго.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

«Евгеній Онѣгинъ». Рис. г. Мака.

объясненія Катерины Ивановны (г-жа Германова) съ мужемъ (г. Качаловъ). Сцена красиво спланирована и сдѣлана, но засушена паузами. Какими-то фальшь-паузами, ненужными и невѣрными.

Красивъ финалъ второго акта спиной къ публикѣ. Но когда на этомъ-же пріемѣ заканчиваются и послѣдующіе акты—это уже однообразно.

Катеринѣ Ивановнѣ—г-жѣ Германовой дано какое-то статуарное толкованіе—на позѣ и паузѣ. Правда, въ пьесѣ есть указанія—«сонная вакханка», но отсюда не слѣдуетъ, что изъ Катерины Ивановны надо сдѣлать сомнабулу, лунатика. Тѣмъ болѣе, что эпитетъ этотъ носитъ въ пьесѣ не индивидуально-ограниченное толкованіе, а употребленъ авторомъ какъ штрихъ, характеризующій не одну Катерину Ивановну. Наиболѣе удалась г-жѣ Германовой сцена объясненія съ художникомъ въ третьемъ актѣ. Менѣе всего—послѣдній актъ.

Всяческой похвалы заслуживаетъ Качаловъ за мужа. Первый актъ онъ проводитъ съ подъемомъ, нервно, съ мастерскими оттѣнками діалога.

Хорошій Ментиковъ г. Вороновъ и искренній Алеша г. Берсеневъ.

Эм. Бескинъ.

Парижскія письма.

„Свободная женщина"—«Свѣточи". Скандалъ Лаведанъ-Кларети.

Только что вернулся съ генеральной репетиціи новой пьесы Бріе «Свободная женщина», поставленной въ театрѣ Gymnase для перваго выхода перебѣжавшей туда изъ Comedie Française г-жи Прово, извѣстной и въ Петербургѣ, ибо недавно тамъ гастролировавшей.

Какъ извѣстно, Бріе не только драматургъ тенденціозный, но подчеркивающій свою тенденціозность, гордящійся ею, сдѣлавшій изъ нея свое амплуа...

Я большой сторонникъ идейныхъ пьесъ. Но въ тоже время прекрасно памятую знаменитую максиму Гете: «Чѣмъ меньше связи между художественнымъ произведеніемъ и чистымъ разумомъ, тѣмъ лучше». Это не помѣшало Гете написать Фауста. Но подъ чистымъ разумомъ онъ разумѣлъ способность порождать абстрактныя идеи и ихъ чередованія. Художникъ же не долженъ вовсе мыслить абстрактно, стараясь затѣмъ одѣть свои абстракціи въ соотвѣтствующіе туалеты. Художникъ *мыслитъ*, и подчасъ мыслитъ чрезвычайно глубоко, съ силою не меньшей, чѣмъ философъ, но мыслитъ образами и звуками.

Не такъ давно хорошій теоретикъ музыки Камбарье доказывалъ, что-такъ называемая, музыкальная идея есть въ полномъ и точномъ смыслѣ именно идея, что не мѣшаетъ ей быть совершенно непереводимой на понятія и слова. Эта обособленность художественной идеи, конечно, менѣе разительна въ поэзіи, гдѣ образы выражены словами же, т. е. тѣмъ же орудіемъ, какимъ мы пользуемся когда разсуждаемъ. Это не мѣшаетъ, однако, существованію глубокой аналогіи между идеей лирической, эпической и музыкальной. Анри Бергсонъ посвятилъ этому вопросу много краснорѣчивыхъ и глубокихъ страницъ. Суза въ Mercure de France обронилъ тонкое замѣчаніе: «Лирическая мысль», говоритъ онъ, «есть единое цѣлое съ образомъ, и правильная критика не должна ихъ раздѣлять». Но для того, чтобы мысль дѣйствительно была лирической или драматической, необходимо, чтобы и въ духѣ творца она родилась одновременно и сліянно съ образомъ. Этого то и не бываетъ у Бріе. Я сомнѣваюсь даже, можно ли вообще считать его художникомъ. Прежде всего, это публицистъ-популяризаторъ. Его идеи не широки, это обыкновенно какая-нибудь скромная, хотя и почтенная общественная полезность... У него есть даръ излагать эти идеи очень элегантно и убѣдительно. Изъ него вышелъ бы прекрасный журналистъ, прекрасный церковный проповѣдникъ. Но онъ предпочелъ одѣвать свои передовицы, свои «предики» въ ризы художественныхъ образовъ, давать имъ тѣло драматическаго дѣйствія. Правильно или неправильно поступаетъ Бріе? Спросимъ иначе: приноситъ ли онъ пользу, какъ проповѣдникъ, какъ моралистъ?—Конечно, горами онъ не движетъ, но отрицать полезность его напоминаній, предостереженій и разоблаченій отрицать невозможно. Теперь второй вопросъ: развлекаетъ ли онъ, волнуетъ ли онъ, какъ артистъ?—И опять же отрицать это невозможно. Ему удалось построить нѣсколько драмъ, сильно отдающихъ мелодрамой, но полныхъ дѣйствія, энергичныхъ, эффектныхъ. Ему удалось также создать нѣсколько сценъ, въ которыхъ чувствуется живая и горячая симпатія, которыя трогаютъ. Вотъ почему, относясь въ общемъ отрицательно къ жанру Бріе, какъ къ самому грубому, даже фальшивому, даже компрометирующему роду идейной драмы—нельзя, все-же, порицать его за его жанръ. Резюмирую: слишкомъ легко представить себѣ цѣнности, несравнимо большія, чѣмъ тѣ, которыя подарилъ человѣчеству Бріе, но все-таки онъ подарилъ ему нѣкоторыя цѣнности.

Новая пьеса Бріе отличается всѣми достоинствами и недостатками прежнихъ, но такъ какъ она трактуетъ во-

просъ болѣе широкій, въ художественной литературѣ, особенно французской, мало разработанный, то уже это выдвигаетъ новую его пьесу изъ ряда другихъ, преслѣдовавшихъ публицистическія цѣли болѣе узкія. Мнѣ кажется также, что я не ошибусь, если скажу, что первые два акта новой драмы написаны гибче, граціознѣе, интимнѣе, чѣмъ въ былыя времена.

Послѣ второго акта я вышелъ въ фойэ искренне обрадованный и взволнованый. Я видѣль, что вся публика раздѣляетъ мое настроеніе. Къ сожалѣнію, на третьемъ актѣ Бріе споткнулся. Этому виною его мѣщанская ограниченность.

Я изложу вкратцѣ содержаніе новой пьесы, и читателю станетъ ясно въ чемъ тутъ дѣло.

Изъ перваго дѣйствія мы узнаемъ, что богатая буржуазная пара господъ Гере раззорилась. Въ то самое время, какъ за кулисами играется оперетка юнаго сына милліонера Шартона, что даетъ возможность Бріе дать нѣсколько веселыхъ сценокъ,—старики совѣщаются съ братомъ мадамъ, провинціальнымъ заводчикомъ Фелія, о томъ, какъ бы поосторожнѣе подготовить къ извѣстію о внезапной нищетѣ ихъ крестницу Терезу, дѣвушку, какъ намъ говорятъ, получившую новѣйшее образованіе и шокирующую стариковъ своимъ свободнымъ образомъ жизни. Оказывается, однако, что весело щебечущая въ опереткѣ Тереза уже знаетъ о постигшемъ ее страшномъ несчастіи и только усиліемъ воли сдерживаетъ свое горе; а несчастіе усугубляется тѣмъ, что ей придется отказаться и отъ любимаго жениха, страстно влюбленнаго въ нее молодого Шартона. Правда, у дѣвушки мелькаетъ на минуту надежда, что женихъ пренебрежетъ запрещеніемъ родителей, рискнетъ безъ ихъ поддержки начать рука объ руку съ нею жизнь труда и борьбы. Но ея опасенія подтверждаются: вялый и робкій—онъ только повторяетъ, что уговоритъ своихъ родителей.

«Дама изъ Торжка».

Помѣщикъ Чмоковъ (г. Незлобинъ).

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Дама изъ Торжка», Ю. Бѣляева.

Симбирцева (г-жа Миткевичъ).

Дѣвушкѣ приходится вступать въ жизнь одной. Этого не могутъ понять ея покровители, зовущіе ее съ собою въ провинцію, предлагающіе ей разныхъ престарѣлыхъ жениховъ и т. д...

— Значитъ вы совѣтуете мнѣ продаться за деньги? По моему разница между кокоткой и мною будетъ только та, что я зарегистрирую въ меріи мое маленькое грязное дѣльце.

Надо сказать, что эта фраза вызвала бурю апплодисментовъ.

Запугиванія опытныхъ людей не останавливаютъ смѣлую дѣвушку. Въ качествѣ великосвѣтской барышни она легко находила помѣщеніе въ дамскихъ журналахъ для своихъ статей и рисунковъ. Она надѣется на этотъ заработокъ. Но когда она стучится въ тѣ-же редакціи уже въ качествѣ нуждающейся въ кускѣ хлѣба, пріемъ оказывается совсѣхъ иной.

Какъ ни какъ, но Тереза устраивается. Она попадаетъ въ редакцію феминистскаго органа «Свободная Женщина».

Второй актъ, раскрывающій передъ нами внутреннюю жизнь редакціи, борьбу «работающихъ женщинъ» съ тупымъ сопротивленіемъ буржуазной среды, курьезныя, чудаковатыя, но симпатичныя фигуры феминистокъ, всѣ униженія, треволненія, которыя имъ приходится испытывать, особенно на низшихъ ступеняхъ ихъ тяжкой карьеры—превосходенъ. Если-бы онъ даже былъ только бытоописателенъ, и тогда эта яркая картина мало извѣстнаго публикѣ мірка, написанная съ мягкимъ юморомъ, словно сквозь добрыя слезы, была-бы шедевромъ Бріе. Но не ограничиваясь этимъ, Бріе поднялъ интересъ своего второго акта значительнымъ непосредственно драматическимъ содержаніемъ. Мужъ редакторши и душа журнала непризнанный геній Мерисъ преслѣдуетъ сво-

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Дама изъ Торжка».
Поручикъ Шварцъ (г. Лихачевъ). Рис. г. Мака.

ими ухаживаніями красивую Терезу. Жена ревнуетъ. Сцена, въ которой, стараясь прикрыться благородными выраженіями, Мерисъ пытается овладѣть Терезой, она же выкрикиваетъ ему свои страшныя обвиненія, формулированныя, какъ обвиненіе противъ міра мужчинъ вообще—захватила залу.

— О, Боже, восклицаетъ своимъ глубокимъ страдальческимъ контральто Тереза,—всюду, всюду, на порогѣ всякаго дѣла стоитъ мужчина и говоритъ намъ: если ты хочешь ѣсть—дай мнѣ твое тѣло.

Прекрасно очерчена фигура доброй и умной редакторши, которую тѣмъ не менѣе грызетъ ревность, и которая, сама презирая себя за это, все-таки выбрасываетъ Терезу на мостовую.

Третій актъ не удержался на этой высотѣ. Тереза служитъ теперь у своего полу-дяди Феліа въ провинціи, на фабрикѣ. Она организовала синдикатъ работницъ, открыла при фабрикѣ переплетное ателье для нуждающихся женщинъ, и счастлива. Фабрикантъ Феліа нарисованъ къ сожалѣнію традиціонными штрихами «добраго патрона». Но для всякаго ясно, что добрый патронъ, платя женщинамъ половинную плату, получаетъ хорошіе барыши. Естественно, что рабочіе протестуютъ. Но тутъ буржуазность Бріе сказалась въ полной мѣрѣ. Ударивъ нѣсколько разъ во второмъ актѣ по обществу господъ—онъ теперь рѣшилъ сказать, такъ называемую, правду и рабочимъ. Самъ по себѣ вопросъ о конкуренціи женщинъ—важный и щекотливый вопросъ. Драматургъ излагаетъ его ловко и многосторонне. Но этотъ патронъ защитникъ женщинъ, эти рабочіе, то торгующіе трудомъ своихъ женъ на пропой, то злобно твердящіе: «Мѣсто женщинъ у очага!»—все это мало правдиво. Когда рабочіе, грозя стачкой и безпорядками, требуютъ удаленія Терезы и уничтоженія женскаго синдиката, и Феліа, рыдая, заявляетъ ей, что, какъ семейный человѣкъ, онъ долженъ уступить, когда онъ мелодраматически восклицаетъ по адресу рабочихъ: «Нѣтъ тирановъ худшихъ, чѣмъ недавніе угнетенные!»—не знаешь сердиться или смѣяться. Непріятно поражаетъ и то, что Тереза униженно проситъ фабриканта не гнать ее, грозя чуть что не самоубійствомъ. Расхолаживаютъ длинныя дискуссіи на политико-экономическія темы, наконецъ довольно фальшивъ финалъ пьесы. Бывшій женихъ Терезы—Рене—переродился подъ вліяніемъ ея писемъ. Онъ работалъ два года, пріобрѣлъ самостоятельное положеніе и пріѣхалъ теперь за нею. Чего кажется лучше? Правда, отецъ его попрежнему запрещаетъ этотъ бракъ, но разъ Рене не зависитъ больше отъ отца, онъ, однако, неизвѣстно почему, опираясь все-же на запретъ отца, и говоря громкія фразы о любви и довѣріи, предлагаетъ Терезѣ сдѣлаться его любовницей. Почему не женой? Я всей этой махинаціи рѣшительно не понялъ. Фактъ тотъ, что въ объятія своего жениха, отовсюду выгнанная, потерпѣвшая крушеніе, Тереза падаетъ не съ радостью, а съ отчаяніемъ.

Итакъ третій актъ портитъ впечатлѣніе. Но во всякомъ случаѣ я съ гораздо большей готовностью признаю эту пьесу идейной, чѣмъ драму Батайля «Свѣточи». Приходится стыдиться за эту пьесу, какъ общественное явленіе. Стыдно за автора, безпомощнаго въ изображеніи слишкомъ превышающей его по уровню среды великихъ ученыхъ, но воображающаго, что его писаніе чуть не философская трагедія. Стыдно за критику, которая на три четверти приняла этотъ вздоръ за что-то серьезное и прекрасное, а въ послѣдней четверти, проникшей въ истинную пустоту ея, не рѣшилась сказать правду или сказала ее обиняками. Стыдно за публику, которая твердитъ: Батайль поднялъ насъ высоко надъ землей. Всего стыднѣе за безсознательную тенденцію драмы. Батайль сдѣлалъ видъ, что хочетъ облобызать руку жрецовъ науки, но на самомъ дѣлѣ оплевалъ эту руку. Что за дѣло, что въ сценѣ смерти ученаго Буге, кстати томительной и полной разныхъ сомнительныхъ тремоло, онъ устраиваетъ своимъ героямъ поздній апоѳеозъ, въ теченіе пьесы доказывая все-же столь дорогой филистерамъ тезисъ—эти великіе ученые такіе-же мерзавцы, какъ всѣ! Въ сущности это-то и понравилось публикѣ. Свою клевету на людей высокой идеи,—потому что батайлевскія комбинаціи каррикатурны и злостны,—онъ сдобрилъ фигурой мадамъ Буге, рядомъ съ именемъ которой иные газетчики прямо ставили фамилію «мадамъ Кюри». Это подвижница науки— что за сухопарая фигура, какое въ сущности чудовище односторонности! Да, это славословіе «Свѣточамъ» на самомъ дѣлѣ есть лишь попытка ста-

«Дама изъ Торжка».
Поливановъ (г. Рудницкій). Рис. г. Верейскаго.

щить съ пьедестала людей науки и дать публикѣ благородно похныкать надъ слабостью и грязью тѣхъ ненавистныхъ существъ, которыхъ она вынуждена прославлять и которыя парятъ высоко надъ нею. Не подумайте, что я хочу сказать, будто великіе люди науки и искусства безгрѣшны. Но во первыхъ Батайль навязалъ имъ прямо глупости и гнусности, а во вторыхъ помните пушкинское: «Врете, подлецы, можетъ быть Байронъ и негодный человѣкъ, но не такъ, какъ вы, иначе!»

Масса другихъ новинокъ и возобновленій промелькнуло передо мною. Среди нихъ остроумный шаржъ Де-Флерса и Кайаве «Зеленый мундиръ» и милая, полная горечи, поэзіи и смѣха пьеска великаго юмориста Куртелина.

Но у меня нѣтъ мѣста для характеристики ихъ. Зато я хочу разсказать объ очень характерномъ скандалѣ между академикомъ Лаведаномъ и Comédie Française. Лаведанъ вписалъ пьесу, въ которой ультра-патріотическій генералъ ведетъ жаркіе споры со своимъ сыномъ, хотя и офицеромъ, но пацифистомъ и гуманистомъ. Комитетъ, по прочтеніи пьесъ, принялъ пьесу, но крайне холодно, что обидѣло избалованнаго академика. Обида распухла, когда директоръ Кларети заявилъ, что не рѣшается поставить трактующую столь острыя проблемы пьесу безъ разрѣшенія министра. Конечно министръ умылъ руки: дѣлайте, молъ, какъ знаете. Кларети съ глубокимъ вздохомъ объявилъ: «Чтобы тамъ ни было, ставлю пьесу! и беру на себя нелегкую за нее отвѣтственность». Тогда обида Лаведана наконецъ лопнула. Онъ не только отнялъ у Comédie эту пьесу, но и пять другихъ, входящихъ въ ея репертуаръ.

Кто тутъ правъ, кто виноватъ? Объ этомъ лучше всего будемъ судить, когда увидимъ пьесу. Несомнѣнно, Comédie Française труситъ послѣднее время всего яркаго. Но съ другой стороны, и фанаберіи Лаведана, не внушающаго намъ никакой симпатіи, врядъ-ли найдутъ въ концѣ концовъ оправданіе. Но публика по этому поводу шумитъ...

А. Луначарскій.

Замороженные мальчики.

— Allo! Я у телефона. Ахъ, здравствуйте.
— Напишите что-нибудь рождественское.
— Господи! О чемъ же? О чемъ?
— ...
— О замороженныхъ мальчикахъ, что ли? Allo!
— Объ актрисахъ, заморозившихъ свой талантъ.
— О, чудесная тема! Благодарю васъ. Объ актрисахъ, заморо... чортъ возьми! Ну и порядки!

...Чудесная и грустная тема! Какъ онѣ заморозили свой талантъ. Какъ онѣ постепенно изъ году въ годъ дѣлаются опытнѣе и, пріобрѣтая успѣхъ, теряютъ жаръ своего таланта. Быть можетъ, это обратно пропорціональныя величины: успѣхъ и непосредственность темперамента? И то, что выигрывается въ успѣхѣ теряется въ темпераментѣ?.. Чего добраго въ будущихъ учебникахъ по театральному искусству будетъ помѣщенъ такой новый, новѣйшій исправленный законъ Архимеда:

— Всякая актриса, погруженная въ успѣхъ, теряетъ въ своемъ темпераментѣ столько, сколько вѣситъ объемъ вытѣсненнаго ею успѣха.

Талантъ, этотъ чудесный даръ, рѣдкій, какъ алмазъ— какъ черный алмазъ среди бѣлыхъ—похожъ на маленькаго невиннаго ангелоподобнаго мальчика, который живетъ гдѣ-то «за кулисами души», «между сердцемъ и легкими». Этотъ ангелочекъ съ грустными-грустными глазами не напоминаетъ ли тѣхъ рождественскихъ мальчиковъ, которые сотнями гибли волей беллетристовъ во славу и процвѣтаніе литературныхъ приложеній къ рождественскому номеру? Тѣхъ и другихъ замораживаютъ; рождественскихъ—въ одинъ вечеръ, разомъ, въ теченіи трехсотъ, уже заранѣе оплаченныхъ строкъ; театральныхъ же мальчиковъ, живущихъ въ области діафрагмы героини или инженю—замораживаютъ медленно—не меньше восьми-десяти сезоновъ, считая и гастроли. На гастроляхъ «театральный мальчикъ», живущій около сердца, оживаетъ, встряхивается. Морщины сглаживаются, онъ дышитъ новымъ воздухомъ. Онъ возбужденъ. Новыя встрѣчи, новыя лица. Это похоже на жизнь, на пробужденіе послѣ зимняго сезона въ столичномъ дорогомъ большомъ, посѣщаемомъ театрѣ.

Столичный театръ, его сырость, его репертуаръ, его дѣланіе ролей, вся его, незнакомая публикѣ, кухня— вотъ язвы, отъ которыхъ чахнетъ, сохнетъ и умираетъ въ раннемъ возрастѣ «театральный мальчикъ въ сердцѣ», геній таланта, блескъ и яркость и непосредственный порывъ творчества. Это въ родѣ портрета Доріана Грея. Доріанъ цвѣтетъ и неувядаемъ. Желтѣетъ и старится его портретъ. «Вѣчна юна» и «обворожительна» актриса: увядаетъ и сохнетъ ея талантъ. О, бѣдный маленькій

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Дама изъ Торжка», Ю. Бѣляева. Финалъ 3-го акта.

ангелочекъ, живущій въ сердцѣ. О портретъ госпожи X, Y, Z...

Моя незлобивая сценка о «Свободномъ творчествѣ» дала поводъ коллегамъ заговорить о «свободномъ творчествѣ» драматурговъ. Но о насъ, драматургахъ,—въ другой разъ, сейчасъ о нихъ, о тѣхъ, что заморозили и такъ дальше... Вѣдь моралисты давно уже утверждаютъ: насиліе приноситъ больше зла палачу, чѣмъ жертвѣ. Ибо палача развращаетъ насиліе, и чѣмъ дальше—тѣмъ больше и глубже.

Жертва же—она воскресаетъ въ духѣ...

О, милые палачи, россійскаго театра лицедѣйки! О, «неразумныя дѣвы», въ нетерпѣніи успѣха гасящія свѣтильники свои. Се грядетъ женихъ въ полунощи, но вы проспите, не замѣтите его! Какъ случилось, что вы юныя, вы благословенныя судьбою, вы съ «даромъ скорби» въ сердцѣ—такъ быстро, такъ окончательно превращаетесь въ примадонъ, въ дивъ, въ генеральшъ? Почему не лежитъ къ вамъ больше сердце—къ вамъ, которыхъ зналъ въ дни золотой юности, въ вечера грезъ, во времена, когда круглыя сутки не темнѣетъ небо, не закатывается день? Холодомъ вѣетъ отъ великолѣпной вашей техники, отъ пластическихъ позъ вашихъ, отъ безукоризненнаго мастерства вашего. холодомъ несетъ со сцены потому, что подъ сердцемъ вы носите — ахъ! — трупъ замороженнаго вами ангела искусства, генія вашего таланта...

Пусть мои добрыя знакомыя, очаровательныя актрисы,

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Только сильные», И. Потапенко.

Вѣра Николаевна (г. Чарусская). Рис. г. Верейскаго.

играющія въ моихъ пьесахъ, или неиграющія, примутъ эти строки, какъ лирику зимняго фельетона.

Мы пожелаемъ другъ другу вмѣсто «свободнаго творчества»—порывы свободнаго творчества—и въ будущемъ году, Богъ дастъ, опять встрѣтиться безъ особой злобы.

О. Дымовъ.

Силуэты.

I. Переписчикъ.

Теперь въ столичныхъ театрахъ роли переписываются на машинкѣ. Но еще годъ — другой назадъ въ одномъ петербургскомъ театрѣ роли были рукописныя.

— Это мы для Ивана Иваныча... Для старика...

И всѣ понимали, что пока Иванъ Ивановичъ живъ, невозможно отдавать преимущество Ремингтону. Иванъ Ивановичъ переписывалъ роли лѣтъ 30, а, можетъ быть, и больше. Почеркъ у него былъ крупный и четкій, и приноравливался онъ такъ, что на страницѣ было строкъ 8—10, не больше. Дѣлалъ онъ это, впрочемъ, не изъ жадности, а для «красоты» и для удобства актеровъ, которые на страницахъ ролей могли не только дѣлать разныя замѣчанія, но и рисовать задумчивыхъ чортиковъ. Ходилъ Иванъ Иванычъ въ крылаткѣ— и лѣтомъ, и зимой—носилъ большіе очки въ стальной оправѣ, и всегда охотно философствовалъ.

— Погода стоитъ теплая-съ, потому что была холодная-съ...

— Очень просто, Иванъ Иванычъ?

— Чего проще-съ? Природа пропорцію-съ соблюдаетъ... Яснѣе ясного-съ. Пропорція, она во всемъ...

— Такъ что ежели нѣтъ сборовъ?..

— Стало быть, передъ сборами...

— А ежели, случается, иной человѣкъ всю жизнь безъ денегъ ходитъ, за то другой всегда при деньгахъ. Говорю въ общемъ. Намедни сходилъ я въ ломбардъ. Часы закладывалъ, серебряные, большіе-съ, анкеръ, и при нихъ печать, и нѣкоторыя другія аллегоріи. Получилъ 5 рублей и квитанцію. Гляжу, въ это время другой квитанцію даетъ-съ и 5 рублей. Выкупаетъ. Вотъ она пропорція и есть. Я заложилъ, другой выкупилъ-съ. Колесомъ такъ все и идетъ на міру-съ...

— Все значитъ къ лучшему?

— Ни къ лучшему, ни къ худшему, а какъ идетъ,— кругомъ. Видали-ли вы конныя мельницы? Когда я мальчонкой былъ, у насъ страсть сколько ихъ было-съ. И во всю мельницу колесо наклонное немного, и по этому колесу лошадь бѣгаетъ. Бѣгаетъ она, бѣгаетъ, и колесо въ движеніе приводитъ-съ. Такъ вотъ-съ аллегорія жизни. Вы думаете, вправо взяли... А вы не радуйтесь, потому сейчасъ влѣво будетъ... А ежели влѣво взяли-съ,—не печальтесь: потому сейчасъ вправо возьмете-съ. Кругъ—кругъ онъ и есть, и дальше круга не уйдетъ-съ...

Года полтора онъ въ театръ не показывался. Дѣло въ томъ, что переписывая роль нашей извѣстной премьершѣ Вороновой, онъ вмѣсто «посадить васъ за столъ» подчеркнулъ, въ качествѣ реплики, «станьте на стулъ». Такъ какъ на репетиціяхъ Воронова, какъ подобаетъ премьершѣ, только бормотала, то ошибка открылась только на спектаклѣ. Послѣ «столъ» слѣдовали слова: «Гастонъ, я такъ люблю тебя, какъ тридцать тысячъ сестеръ тебя любить не могутъ», между тѣмъ какъ послѣ «стула» слѣдовало: «плачетъ и уходитъ въ сопровожденіи Анатолія». Это такъ подѣйствовало на премьершу, что она, какъ всегда, рѣшительно заявила режиссеру: «или онъ или я». Ивану Ивановичу, правда, давали переписывать, но тайкомъ, и притомъ только тѣ пьесы, въ которыхъ Воронова не участвовала. Потомъ Воронова ушла, и Иванъ Иванычъ вновь появился въ своей крылаткѣ, и все писалъ и писалъ роли...

Сколько ему было лѣтъ—никто не зналъ. Но когда онъ впервые увидалъ роль, переписанную на Ремингтонѣ, то упалъ духомъ и мгновенно постарѣлъ. Ремингтонъ помѣщался въ конторѣ театра тамъ же, гдѣ производились всяческіе платежи. Встрѣча съ ремингтономъ была по истинѣ драматическая. Онъ поблѣднѣлъ, и сначала что-то не слышно шепталъ губами. Потомъ потрогалъ ремингтонъ.

— Штука занятная-съ,—сказалъ онъ, и видно было, какъ у него задрожалъ подбородокъ.

Я уже говорилъ о томъ, что ему попрежнему старались давать переписку. Но онъ сталъ манкировать, и чего никто не ожидалъ отъ него, сталъ даже запивать, причемъ однажды его арестовали за буйство. Именно, онъ разбилъ стекло въ «Салонѣ переписки», и когда дворники усаживали его на извозчика, продолжалъ кричать.

Умеръ онъ въ маленькомъ углу своемъ, на Фонтанкѣ, въ рождественскій сочельникъ. Онъ держалъ за руку своего стараго пріятеля, помощника режиссера, Захарова, и бормоталъ:

— Вотъ, Петя, семьдесятъ пять рублей... Возьми Петя! Ничего у меня нѣтъ, а ты возьми и купи себѣ въ разсрочку Ремингтонъ... Ре-ре-ремингтонъ...

И умеръ.

Въ контору театра посадили барышню, и съ тѣхъ поръ машина весело отщелкиваетъ роли...

«Только сильные», И. Потапенко.

Востоковъ (г. Валерьяновъ). Рис. Верейскаго.

Смерть Пьеро. Рис. О. Бердслея.

II. Театральная психопатка.

Кто не знаетъ Вареньку, которая кричала bis всѣмъ тенорамъ и Шаляпину въ особенности? Но я ее помню другой—свѣжей, молодой и страстно влюбленной въ общественныя реформы. Театральной психопаткой она стала лишь на склонѣ карьеры.

Гдѣ я познакомился съ нею? Право, не умѣю сказать. Вѣроятно, въ корридорѣ окружнаго суда или на хорахъ думы. Вообще въ какомъ нибудь пореформенномъ учрежденіи. Она была маленькая, скорѣе толстенькая, чѣмъ худая, скорѣе наивная, чѣмъ глупая, скорѣе блондинка, нежели брюнетка. Она завивала мелко свои волосы и на шнуркѣ носила золотое пенснэ. Однажды въ буфетѣ окружнаго суда, закусывая на скоро бутербродомъ и расправляя отекшіе отъ скорописи пальцы, я услыхалъ женскій голосъ, который на визгливыхъ нотахъ произнесъ слѣдующія слова:

— Но если преюдиціальный вопросъ будетъ разрѣшенъ въ пользу подсудимаго, то неужели вы будете ссылаться на 1638 ст.?

Тогда я оглянулся и увидалъ Вареньку. Съ тѣхъ поръ я ее встрѣчалъ всюду, гдѣ только были введены реформы, даже въ казенной палатѣ, когда контроль былъ поставленъ на новыхъ основаніяхъ.

— Вы знаете,—сказала она мнѣ однажды,—у судебнаго пристава Фирсова дочь, дѣвочка, вчера обварилась кипяткомъ... Ахъ, какое несчастіе!

— Вы ее знаете?

— Я здѣсь всѣхъ знаю.

И она, дѣйствительно, всѣхъ знала. Она обжилась здѣсь, какъ кошка. Кажется, у нея хранилось здѣсь рукодѣлье. По крайней мѣрѣ, во время одного громкаго, но безконечнаго процесса, когда присяжные засѣдатели удалились въ совѣщательную комнату, я увидалъ ее въ одномъ изъ корридоровъ, за шкафомъ, что то быстро вяжущей проворными спицами. Кажется, это былъ чулокъ.

Такъ шли годы. Помню, была весна, теплая, дружная, мягкая. Кое-гдѣ набухли почки, и воздухъ, ласковый и свѣжій, врывался въ открытое окно.

— Такъ преюдиціальный вопросъ? —раздалось около моего уха.

— Преюдиціальный, ей Богу преюдиціальный,— отвѣчала Варенька

— А лапка у васъ хорошенькая...

Онъ стоялъ предъ нею, наклонивъ голову, и я видѣлъ сзади толстую шею, окаймленную черными густыми волосами. Это былъ входившій въ большую моду адвокатъ Помадинъ.

— А вотъ вы приходите ко мнѣ чай пить,—говорилъ онъ,—такъ я вамъ объясню, что такое преюдиціальный вопросъ.

Варенька покраснѣла, но затѣмъ сказала:

— Я не могу... Вы знаете, мамаша всегда ждетъ... Она больная...

Однако при выходѣ на улицу, я видѣлъ, какъ онъ ее усаживалъ на извощика, обхвативъ ея талію. Въ воздухѣ носилась весенняя истома...

И затѣмъ Варенька вдругъ исчезла. Я ее встрѣтилъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, похудѣвшую, истомившуюся, съ порѣдѣвшими, какъ мнѣ показалось, но всетаки попрежнему завитыми въ мелкія колечки кудерками.

Я хотѣлъ ее развеселить и началъ, шутя:

— Ну, а преюдиціальные вопросы какъ-же? Тогда она вдругъ зарыдала.

— Пре-юди-ціальный вопросъ... Ахъ, онъ такой мерзавецъ! Маменька умерла... Пре-пре-пре-юди-юдиціальный!

Послѣ этого случая Варенька охладѣла къ судебной реформѣ, но за то я ее встрѣтилъ въ залѣ первой Государственной Думы. Она была теперь искренно влюблена въ Государственную Думу.

— Ахъ, какое вчера было интересное засѣданіе! говорила она. Всѣхъ просили въ отставку!

Мнѣ не удалось съ ней, однако, поговорить подробнѣе, потому что къ ней подошелъ мужчина, хотя и «сѣдой наружности», но съ очень красивой бородой, и отвлекъ ее въ сторону. О чемъ они говорили—я не знаю. Онъ, вѣроятно, объяснялъ ей сущность наказа. Во всякомъ случаѣ, послѣ этого она стала появляться съ ораторомъ «оппозиціи», у котораго голосъ гремѣлъ какъ разбитая сковорода. Однажды я ее увидѣлъ въ маскарадѣ. Лидеръ былъ порядкомъ на веселѣ, но громилъ противниковъ и возмутительное поведеніе ихъ по вопросу о новыхъ штатахъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ. Варенька на него смотрѣла восторженными глазами.

— Я тебя знаю!—сказала она, и потомъ тихо, совсѣмъ тихо прибавила: о, какая великая вещь—конституція.

— Ахъ, какой онъ негодяй!—плакала она,—конституція!..

Прошли еще годы. Вся ея привлекательность исчезла. Она никогда не была совершенной красавицей, и когда прошла первая свѣжесть, и годы стерли съ лица печать молодой, нетронутой жизни—она стала совсѣмъ сморщеннымъ, сплюснутымъ существомъ, какъ...реформы «обновленнаго строя».

Теперь она бѣгаетъ по верхней галлереѣ, возбуждаетъ уставшихъ и сообщаетъ конфиденціально всѣ новости,

Комическій балетъ маріонетокъ.

Рис. О. Бердслея.

Рис. О. Бердслея.

какія знаетъ о Смирновѣ, Собиновѣ и Шаляпинѣ. Имѣетъ же она эти новости изъ первыхъ рукъ...

— Ахъ, мой другъ,—сказала она мнѣ недавно—это уже окончательное помѣщеніе моего капитала!..

Затѣмъ отвернулась, и порывшись въ ридикюльчикѣ, протянула мнѣ бумажку.

— Вотъ вамъ контрамарка, мой другъ! На память о прошломъ!.. *Н. Негоревъ.*

Замѣтки.

Л. Андреевъ почти одновременно поставилъ двѣ пьесы—«Катерину Ивановну» и «Проф. Сторицына». Видѣлъ я только вторую, но имѣю нѣкоторое понятіе и о первой. «Проф. Сторицынъ» имѣлъ въ Петербургѣ безспорный успѣхъ и въ извѣстной степени заинтересовалъ публику. «Катерина Ивановна», «ввѣренная» попеченіямъ Художественнаго театра, если судить по отзывамъ газетъ, успѣха не имѣла. Не знаю, что здѣсь отъ Художественнаго театра, и что, собственно, отъ пьесы. Можно предположить, что театръ не справился съ задачей. Но возможно, что съ задачей, вообще, справиться нельзя. Насколько позволяетъ мнѣ судить довольно поверхностное—признаюсь откровенно—знакомство съ «Катериною Ивановною», пьеса начинается съ выстрѣла и представляетъ опытъ драматическаго разряженія энергіи съ конца къ началу. Мужъ собирается стрѣлять въ жену, а изъ дальнѣйшаго оказывается, что этимъ лучше-бы кончить. Въ пьесѣ-же изображается, какъ острый кризисъ превращается въ какой-то хроническій насморкъ страданія. Въ финалахъ всѣхъ актовъ страдающій герой только куритъ. Я не отрицаю, что можно «раскурить» страданіе, но это элементарно не сценично. Это чеховщина, испорченная въ мирномъ застоѣ своемъ выстрѣломъ.

Впрочемъ, я не объ этомъ. О «Катеринѣ Ивановнѣ» я напишу, когда ближе и лучше ознакомлюсь съ пьесою, а главное, когда увижу ее на сценѣ. Я довѣряю сценѣ, потому что она всегда раскрываетъ истинное лицо, при чтеніи же дѣйствующія лица носятъ маски словъ и риторическихъ украшеній. Сейчасъ меня занимаетъ вопросъ, можно-ли такъ много писать—сразу по двѣ пьесы, не рискуя дать два черновыхъ наброска, болѣе или менѣе удачныхъ? Говорятъ, геніи плодовиты. Но признаюсь, кромѣ Бальзака, никто изъ плодовитыхъ писателей не далъ ничего замѣчательнаго. Да и у Бальзака встрѣчаются десятки страницъ, явно сочиненныхъ, такихъ, къ которымъ авторъ самъ оставался равнодушенъ. Напримѣръ, возьмите его «Peau de chagrin», гдѣ нанизываются, одна за другой, скучныя главы—самый же романъ великолѣпенъ. Пожалуй, сдѣлаемъ исключеніе для геніевъ, если вамъ угодно. Но если писатель не геній, а просто талантливый человѣкъ, то, мнѣ кажется, ему прежде всего слѣдуетъ поберечь себя, не расходуя зря своихъ силъ и тщательно собирая, въ аккумуляторѣ фантазіи, энергію творчества. Когда пишется легко—это еще не значитъ, что пишется хорошо. Какъ—parler bien fort, не значитъ parler fort bien. Одинъ талантливый фельетонистъ говорилъ мнѣ, что когда ему очень легко начинаетъ писаться—онъ немедленно беретъ отпускъ и уѣзжаетъ отдыхать. «Значитъ, резинка совсѣмъ растянулась».

«Проф. Сторицынъ» производитъ на меня впечатлѣніе именно такой пьесы, которая «легко написалась». Въ ней много набросано, накидано безъ строгаго критическаго отношенія; многое вплотную не додумано. Все вмѣстѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ, очень яркихъ и талантливыхъ, сценъ, производитъ впечатлѣніе сырого матеріала, черновика, съ пустыми страницами, которыя, молъ, допишутся послѣ, но которыя такъ и остались недописанными. И тема хороша, и драматическое развитіе намѣчено прекрасно, и кульминаціонныя сцены драмы написаны ярко, сочно, талантливо и художественно театрально. Но вмѣстѣ съ тѣмъ—да не посѣтуетъ на насъ Л. Андреевъ!—какая небрежность работы! Не можетъ быть, чтобы авторъ самъ не чувствовалъ, что княжна, влюбленная въ профессора, есть просто блѣдно-интересная кукла, не обладающая ни единой чертой человѣческой; что братъ жены Сторицына, Модестъ, есть добродушное общее мѣсто—человѣкъ «безъ очей и безъ рѣчей»; что Телемаховъ, пріятель Сторицына, представляетъ покушеніе на что-то, но на что—едва-ли и самому автору ясно. Послѣ прекраснаго, по силѣ, 3-го акта, идетъ 4-ый актъ, непостижимо слабый. Сторицынъ умретъ отъ паралича сердца—это уже показалъ намъ авторъ въ началѣ, когда Телемаховъ оскультируетъ пріятеля. Сторицынъ ушелъ изъ дому и умеръ. Но предъ лицомъ смерти—естественной и понятной—у автора не нашлось естественныхъ и простыхъ словъ. Кромѣ сцены съ Саввичемъ, который ломится въ дверь, и котораго выгоняетъ Володя - авіаторъ, сынъ Сторицына,—все остальное представляетъ опытъ символической авіаціи, такъ сказать, надъ глубоко реальной пьесой. Въ этой авіаціи все ненужно и темно. Телемаховъ, профессоръ, человѣкъ серьезный и ученый, болтаетъ сущіе пустяки и съ патетическою чувствительностью, какъ къ нѣкоему открытію въ области физіологіи и біологіи, относится къ такому естественно простому обстоятельству, что пришедшаго Саввича необходимо вытолкать.

А что же еще? Грубый хамъ и альфонсъ, Саввичъ разбилъ домъ Сторицына, надругался надъ семейною его жизнью, заставилъ его уйти къ пріятелю, и что же?—пустить его, насильника, оскорбителя, циника, хама? И надъ этимъ нормально простымъ поступкомъ авторъ заставляетъ Теле-

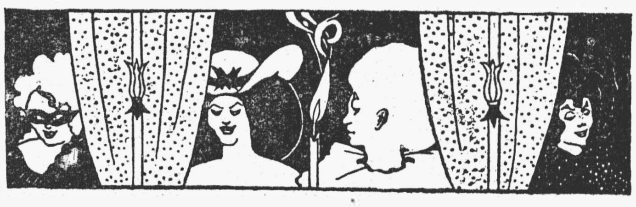


Рис. О. Бердслея.

махова тратить слова и загадочно-тревожныя улыбки... Это явная натяжка. Такая же натяжка всѣ эти разговоры о «вѣтрѣ изгнанниковъ», и преувеличенные ужасы—«на Невѣ стрѣляютъ», идетъ дождь, Сторицынъ переодѣвается въ вицъ-мундиръ... Все это такъ ненужно, напрасно, такъ явно надуманно, и такъ не идетъ къ печальной развязкѣ печальной жизни проф. Сторицына!..

Какъ читатель видитъ, я радикально расхожусь съ кіевскими рецензентами, сильно укорявшими Л. Андреева за грубость 3 акта, въ которой я вижу истинный талантъ, и мѣстами чувствую настоящую правду. Этотъ актъ, и въ особенности, объясненіе отца съ сыномъ, вполнѣ прочувствованы авторомъ. Мнѣ кажется, когда онъ задумывалъ пьесу, то видѣлъ предъ собою именно это пятно, туманное сначала и страшное въ правдѣ своей—по мѣрѣ проясненія—дегенератскій лобъ у собственнаго чада. Изъ всѣхъ трагедій жизни, для человѣка интеллектуальнаго труда, едва ли есть что-либо болѣе тяжелое, чѣмъ явленія дегенераціи, а они особенно часто встрѣчаются именно у людей развитаго интеллекта. Тутъ, какъ въ «жизни человѣка», готово «проклятіе». Ибо самая природа мерзка, самый механизмъ ея отвратителенъ. Изъ механизма природы, обставляющей продолженіе рода столь большими утѣхами и соблазнами, вытекаетъ гнуснѣйшій обманъ. Вмѣсто портрета карикатура; вмѣсто лица—пасквиль. И ужасъ въ томъ, что именно интеллектуально выдающійся и морально развитой человѣкъ въ продолженіи рода никакъ не согласенъ видѣть простой процессъ размноженія, физіологическую кладку, но непремѣнно нѣчто духовное и просвѣтлѣнное.

Это уже не ошибка механики и инстинкта, нѣкое эмбріологическое отклоненіе, но какъ будто затемненіе самаго духа, крахъ идеалистической системы. А Сторицынъ, какъ можно думать, идеалистъ.

Но что такое самъ Сторицынъ? Если не ошибаюсь, въ «Рус. Словѣ» мнѣ попалась на глаза статья Д. И. Мережковскаго, въ которой почтенный писатель утверждаетъ, что Сторицынъ—дуракъ, и что ошибка пьесы заключается де въ томъ, что авторъ не достаточно иронически относится къ своему герою. Признаюсь, я у Л. Андреева не замѣтилъ ни капли ироніи по отношенію къ Сторицыну. Самая пьеса раньше называлась «Нетлѣнное». И если самъ Сторицынъ—дуракъ, то кольми паче глупы всѣ, ему поклоняющіеся! Нѣтъ, Леон. Андреевъ, несомнѣнно, имѣлъ въ виду человѣка высшаго порядка. Предъ Сторицынымъ «преклоняется Европа», и невозможно же допустить, чтобы «Европа» поклонялась дураку. Но я готовъ согласиться съ Д. И. Мережковскимъ, что иные поступки и иныя слова Сторицына рѣшительно не аттестуютъ его со стороны геніальности. Тутъ опять таки сказались торопливость автора, его непривычка анализировать, шагъ за шагомъ, дѣйствія своихъ героевъ. Столь выдающійся человѣкъ, какъ Сторицынъ, «предъ которымъ преклоняется Европа», повидимому, слѣдующій «религіи красоты», можетъ ли говорить что либо въ такомъ родѣ: «что такое фактъ, думалъ я, со всею иллюзорностью его движеній и словъ, когда предо мною такой незыблемый камень, какъ твоя клятва». Эти сантиментальныя слова достойны шиллеровской Луизы. И человѣкъ, устрояющій «міръ красоты», можетъ ли «принять змѣиный шипъ» «въ объятіяхъ гадовъ», «пока сами не приползутъ и не скажутъ: мы гады». Ну, какая ужъ тутъ красота?

Въ томъ, что не связаны концы и начала, въ томъ, что Сторицынъ такъ преувеличенъ, и во всей структурѣ пьесы, видится мнѣ все тотъ же первородный грѣхъ писателя: небрежность работы, лихорадочной, торопливой, часто озаряемой вспышками большого таланта, но часто самоувѣренно обходящей встрѣчающіяся трудности, въ увѣренности, что красивая фраза замажетъ и вывезетъ.

Я не повѣрю, я не могу повѣрить, напримѣръ, чтобы Л. Андреевъ, въ одинъ годъ поставившій двѣ большія пьесы и даже собирающійся, какъ слышно, писать теоретическія статьи о театрѣ, чтобы онъ не чувствовалъ, ну, скажемъ, сценической примитивности въ развитіи «Проф. Сторицына». Какой смыслъ, съ точки зрѣнія цѣлесообразнаго движенія пьесы, имѣетъ, положимъ, поѣздка въ Озерки? Задача второго акта—внушить Сторицыну понятіе о томъ, что дѣлается у него въ домѣ, и задачу эту беретъ на себя Телемаховъ, котораго мы уже видѣли въ кабинетѣ Сторицына. На самомъ, такъ сказать, мѣстѣ происшествія это «раскрытіе глазъ» можно было бы сдѣлать и проще, и естественнѣе.

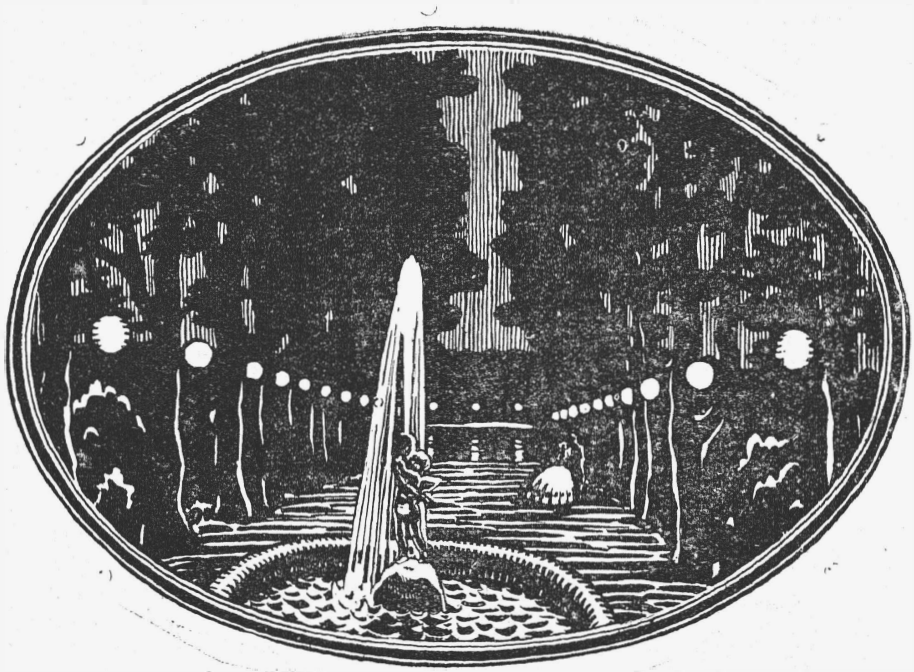


Рис. г. Верейскаго.

Но авторъ увозитъ насъ на дачу, а для того чтобы дать возможность Телемахову поговорить съ глазу на глазъ со Сторицынымъ, послѣдовательно удаляетъ, подъ разными благовидными предлогами, а то и безъ всякихъ предлоговъ, хозяина дачи и княжну, которая пріѣхала со Сторицынымъ. А зачѣмъ-же Телемаховъ, человѣкъ столь занятой и серьезный, пріѣхалъ сюда? Что-же на домъ къ Сторицыну онъ не могъ пріѣхать? Все это ни къ чему, и явно придумано. Естественно просто и

необходимо, чтобы въ томъ самомъ кабинетѣ, гдѣ Сторицынъ провелъ столько лѣтъ въ блаженномъ невѣдѣніи, произошло и само «узнаніе». Правда, это гораздо труднѣе, потому что пришлось-бы всю жизненную обстановку Сторицына представить въ соотвѣтствующемъ движеніи—и жену, и Саввича, и ихъ двойную игру. Легче поѣхать въ Озерки, и вызвать туда, безъ всякаго оправданія, кого нужно, и отозвать, кого слѣдуетъ.

Возвращаюсь къ началу замѣтокъ. На Л. Андреевѣ лежитъ, несомнѣнно, большая отвѣтственность предъ собственнымъ своимъ дарованіемъ. Его пьесы, какъ, впрочемъ, и другія произведенія (въ пьесахъ-же это особенно замѣтно) представляютъ, вообще, образецъ крайне неуравновѣшеннаго темперамента. Темпераментъ буйствуетъ, а умъ крючкотворствуетъ—прошу извинить за рѣзкое слово. Темпераментъ упивается буйствомъ своимъ, умъ—хитростью сплетеній. Все вмѣстѣ представляется какъ будто автору дѣломъ очень простымъ и легкимъ, хотя оно далеко не такъ въ дѣйствительности. Крайне рѣдко достигается высшая гармонія, соразмѣрность частей, законченность художественнаго плана. Менѣе всего можетъ огорчить «судъ толпы», такой снисходительный ко всякой обыденщинѣ и столь строгій ко всему дерзкому и смѣлому. И въ «Сторицынѣ», и въ «Катеринѣ Ивановнѣ», насколько мнѣ знакома послѣдняя, много дерзкаго и, разумѣется, не за дерзость эту, которая такъ возмущаетъ фарисействующую обывательщину, упреки наши. Но дерзость мысли и чувства требуетъ особенно упорной работы, такъ чтобы было ясно, что это не только яростный и бичующій выкрикъ, брошенный толпѣ, но до конца додуманная и прочувствованная идея. Не огорошить вспышкою магнія публику надобно, а пронять ее такъ, чтобы ей выхода не было, чтобы, захваченная авторскою волею, она бы покорно шла на поводу, и чтобы желѣзная неустающая рука вела ее. Надерзить—не значитъ быть дерзкимъ.

Въ сущности, большому таланту Л. Андреева, кромѣ указанной небрежности въ работѣ, не хватаетъ еще самаго главнаго—міросозерцанія. Если-бы мнѣ задали задачу опредѣлить міросозерцаніе Л. Андреева—я, признаться, сталъ бы въ тупикъ. Я бы могъ указать десятки смѣлыхъ и талантливыхъ попытокъ переоцѣнки цѣнностей, но затруднился бы сказать, каковъ тотъ Заратустра, который все переоцѣниваетъ. Всѣ произведенія Л. Андреева «переоцѣниваютъ» привычныя цѣнности, но во имя чего? Что общаго между анархистомъ Саввой, напримѣръ, и Сторицынымъ? Савва разрушаетъ міръ, такъ же, какъ Сторицынъ укрѣпляетъ. Но, несомнѣнно, что въ этихъ двухъ противоположныхъ плоскостяхъ, оба проявляютъ усердіе и дерзость. Выходитъ, что и такъ можно, и этакъ дозволительно; что «глубина» есть въ чистотѣ и въ развратѣ, въ анархизмѣ, и въ морали. Разумѣется, это правильно: всякая мысль и всякое явленіе могутъ быть глубоки и искренни. Но въ какомъ направленіи тревожно ищетъ душа, и въ свѣтѣ какихъ идеаловъ переоцѣниваетъ существующее?

Нѣсколько словъ объ исполненіи «Сторицына» въ Александринскомъ театрѣ. Я начинаю думать, что законченное технически и холодноватое внутри исполненіе г. Аполлонскаго много помогло успѣху пьесы въ Петербургѣ. Г. Аполлонскій, такъ сказать, корректировалъ автора, у котораго внутри кипитъ, технической же законченности не имѣется. Если бы было больше пыла въ 3 актѣ, можетъ быть, рѣзкость положенія шокировала бы часть публики. Очень хорошо играли гг. Яковлевъ и Усачевъ—Телемахова и Модеста. Г-жѣ Тираспольской не хватило многаго для жены Сторицына, но хорошая сценическая школа и опытность, все же, помогли ей значительно. Г. Ураловъ былъ непосредственно и ярко грубъ—хотѣлось бы меньше натурализма въ исполненіи, чтобы не такъ ужъ откровенно торчалъ хамъ изъ каждаго слова Саввича.

Homo novus.

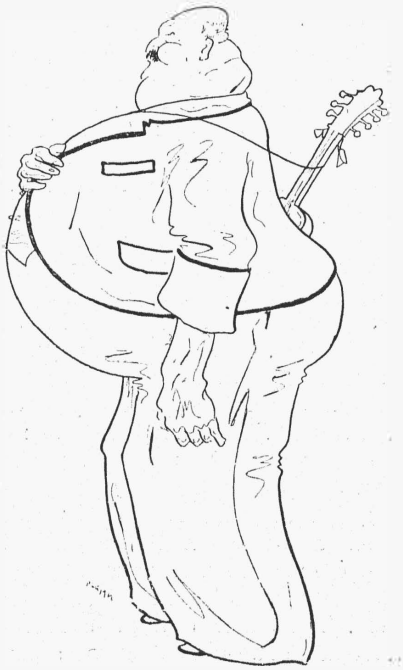
Мой дебютъ.

Будучи ученикомъ театральной школы, я иногда завидовалъ хозяйской собачкѣ. Случалось это въ дни профессіональныхъ разочарованій. Радости и удачи я принималъ, какъ должное: безъ всякой благодарности. Въ хорошіе дни ощущалъ счастья бытія. Въ плохіе—чувствовалъ убожество своей жизни. Моя маленькая комнатушка, отдѣланная изъ двухъ низкихъ перегородокъ въ углу кухни, вѣчно наполненная смрадомъ, разжигала мой хроническій аппетитъ, который я утолялъ нѣсколько дней кряду зеленымъ сыромъ безъ хлѣба и холодной водой съ сахаромъ. Такой способъ питанія, если и не совсѣмъ утолялъ голодъ, то во всякомъ случаѣ отбивалъ охоту къ ѣдѣ.

Все кончается. Подписанъ первый контрактъ: въ первый разъ въ жизни ѣду на пароходѣ по Волгѣ. Радости нѣтъ: ощущается что-то больше ея. Душа вырвалась изъ тѣла, мучительно-пріятно порвались какія-то струны, наполняя все существо рыдающимъ отъ счастья аккордомъ. Съ такимъ чувствомъ я пріѣхалъ на мѣсто службы, репетировалъ, и ждалъ перваго спектакля!

Развѣ есть что-нибудь болѣе важное?

Я былъ занятъ только въ водевилѣ («Медвѣдь» Чехова), гдѣ я изображалъ одного изъ «дворни», которую «подъ занавѣсъ» выводитъ на облаву «Медвѣдя» преданный вдовѣ лакей Лука. Я потерялъ вонъ, аппетитъ... Не имѣя ни одного близкаго человѣка, пошелъ къ ранней обѣднѣ... Молился усердно, впервые вникая въ каждое слово богослуженія. Цѣлый день не находилъ себѣ мѣста: боялся опоздать на спектакль, почему долго колесилъ около театра по всѣмъ направленіямъ.



К. Н. Незлобинъ въ роли помѣщика Чмокова («Дама изъ Торжка»).

(Шаржъ. Рис. г. Мака).

Въ 6 часовъ вечера рѣшительно переступилъ роковой порогъ уборной съ твердымъ намѣреніемъ—гримироваться! Всюду было темно и безлюдно... Отъ вынужденнаго бездѣлья я сталъ бродить по сценѣ... Большое, наполненное мракомъ и тишиной зданіе наводило на меня мистическій трепетъ... Каждый шорохъ щекоталъ мнѣ спину... Хотѣлось заболѣть, слечь въ кровать, чтобы имѣть около себя какую-нибудь сочувствующую душу... Мнѣ было жаль себя...

Наконецъ, театръ началъ просыпаться. Эхо повторило чьи-то тяжелые шаги, захлопала входная на сцену дверь. Кое-гдѣ желтымъ свѣтомъ вспыхнули электрическія лампочки...

Ко второму дѣйствію четырехактной пьесы я уже былъ въ гримѣ для заключительнаго водевиля.

Вотъ оно—счастье! Одновременно съ сѣвера и съ юга въ окна свѣтитъ по солнцу. Со всѣхъ сторонъ двери упираются въ дѣвственный лѣсъ съ мраморными фонтанами. Счастливый, я посмотрѣлъ черезъ дырочку занавѣса въ зрительный залъ Жалкая публика! Каждый изъ нихъ бываетъ въ театрѣ два-три раза въ сезонъ (надѣвая свои лучшія одежды), а я здѣсь живу: это—мой домъ! Я вспомнилъ про собачку, которой когда-то завидовалъ... Теперь я не хотѣлъ-бы быть королемъ!

Пристроившись удобно за кулисами, я сталъ смотрѣть спектакль. Душа, закупоренная одиночествомъ, рвется изъ тѣла... Мнѣ хочется любить! Кто она, я не знаю, но съ какимъ наслажденіемъ я былъ готовъ умереть въ тотъ моментъ у ея ногъ!

Я смотрю на сцену. Восторженная душа моя сочится свѣтомъ. Вотъ я вижу свои глаза отдѣльно отъ меня: со стороны. Они замѣнили собою электрическія солнца и скрещиваютъ свои лучи на героинѣ въ розовомъ платьѣ... Она могла быть въ ту ночь счастливѣйшею женщиною! Но она не знала... Кончилась пьеса. Подходилъ къ концу водевиль... И когда я вмѣстѣ съ «дворней» вышелъ на сцену, раздались дружные апплодисменты.

Дѣло въ томъ, что занавѣсъ опустился раньше нашего появленія... *Лицедѣй Антимоновъ.*

Письмо изъ Саратова.

Не знаю, какъ въ другихъ городахъ, а у насъ въ Саратовѣ счетъ скромный: если новинка была поставлена въ сезонъ до десяти разъ, значитъ, она была «гвоздемъ». «Профессоръ Сторицынъ» прошелъ уже шесть разъ, времени до конца сезона остается еще много, раза три—четыре пьесу Л. Н. Андреева еще поставятъ: стало быть, для саратовской публики «гвоздь» найденъ. Большая ошибка думать, что успѣхъ драмъ и комедій зависитъ отъ ихъ литературныхъ качествъ. Нѣтъ,—чаще всего «гвозди сезона» куются не авторами, а антрепренерами и режиссерами. Не литературныя достоинства опредѣляютъ успѣхъ пьесы, а достоинства постановки ея въ данномъ театрѣ. Не посчастливилось новинкѣ въ актерскомъ исполненіи и—пропало дѣло!

«Профессоръ Сторицынъ» въ Кіевѣ погибъ, а въ Саратовѣ расцвѣлъ. Пожалуйста, не обижайте саратовскую публику, будто она понимаетъ меньше кіевской. Вообще говоря, это можетъ быть и вѣрно, что кіевляне интеллигентнѣе саратовцевъ, но «Профессоръ Сторицынъ» заинтересовалъ насъ ужъ потому, что хорошо идетъ, хорошо играютъ. По природѣ своего дарованія артистъ Берже не долженъ-бы представить тлѣннаго идеалиста Сторицына; этотъ артистъ не претендуетъ на сильный драматическій подъемъ, а въ 3-мъ актѣ переживанія профессора чуть не равны переживаніямъ короля Лира. И тѣмъ не менѣе г. Берже даетъ впечатлѣніе глубокое и вѣрное. Г-жу Моравскую мы привыкли видѣть и цѣнить въ сферѣ задорнаго кокетства или сдержанной драмы. Кто-же изъ насъ, саратовцевъ, могъ думать, что она превосходно сыграетъ пошленькую и узенькую мадамъ Сторицыну? А вѣдь такая законченная игра совершенно исключаетъ какія-либо поправки. Хорошъ г. Руничъ въ заброшенномъ сынѣ Володѣ и прямо великолѣпенъ молодой актеръ г. Артаковъ въ кретинообразномъ Сергѣѣ. Подошла роль Телемахова и къ г. Поплавскому; не надо лишь много выкрикивать. Мила и трогательна г-жа Максимова въ млѣющей отъ любви Людмилѣ Павловнѣ и весьма умѣстенъ г. Шагановъ въ Модестѣ Петровичѣ. Г. Невѣдомовъ тоже зналъ, что слѣдуетъ дѣлать въ Саввичѣ, и только казалось—надо-бы быть по-спокойнѣе въ увѣренно-нагломъ поведеніи Саввича.

Прибавьте сюда тщательную внѣшнюю обстановку спектакля. Второй актъ (на дачѣ) красивъ и достигаетъ полной иллюзіи. «Мизансцены» поставлены толково, гармонично и ярко. Словомъ, общее впечатлѣніе отъ пьесы мощное. Публика удовлетворена постановкой и взволнована прошедшей передъ глазами, вопросительной и тяжелой драмой.

Изъ другихъ новостей сезона ничто не остановило на себѣ вниманія саратовцевъ. И веселая «Дама изъ Торжка», и «Хорошо сшитый фракъ» явились не болѣе, какъ пьесками, проходящими въ очередь по направленію къ архиву.

Завтрашнимъ (18-го декабря) спектаклемъ заканчивается серія первыхъ бенефисовъ. Дни «артистическихъ именинъ» у насъ проходятъ вообще оживленно, почти всегда при полныхъ сборахъ и съ многочисленными подношеніями. Г-жа Моравская возобновила въ свой бенефисъ комедію Персіяшиновой «Пустоцвѣтъ», и сыграла главную женскую роль съ той яркостью, какая вообще присуща этой разносторонней актрисѣ. Талантливый комикъ г. Черновъ-Лепковскій праздновалъ свои «именины» въ забавномъ и суетливомъ старикѣ Горяниновѣ въ «Оболтусахъ-вѣтрогонахъ». Г. Берже поставилъ «Джентльмэна» и, на мой взглядъ, напрасно. Его Рыдловъ хотя и детально отдѣланъ, но лишенъ бытового «нутра». На бенефисѣ г. Руничa мнѣ не удалось побывать, говорятъ, онъ прошелъ съ шумными привѣтствіями и игралъ бенефиціантъ очень живо, но я все-же думаю, что для заглавной роли «Орленка» г. Руничъ долженъ быть тяжеловатъ. Симпатичный актеръ на любовниковъ-лириковъ легко могъ-бы остановиться на героѣ, болѣе соотвѣтствующемъ его достаточно крупной внѣшности. Г-жа Максимова поставила «Даму изъ Торжка» и весьма выгодно показала себя съ новой стороны: она мило изображаетъ не только томныхъ и грустныхъ, но и бойкихъ, кокетливыхъ героинь. Любопытно посмотрѣть эту актрису въ «Манѣ Ельцовой»,—въ пьесѣ съ сюжетомъ, заимствованнымъ изъ извѣстнаго романа Вербицкой «Ключи счастья». Пьеса на-дняхъ пойдетъ.

Малорусская труппа, дѣйствовавшая въ театрѣ Очкина, оставила Саратовъ, вѣроятно, съ недобрымъ чувствомъ: сборы были ниже того, чего-бы заслуживала труппа съ видными и даже славными малороссійскими силами. Съ Рождества въ этомъ театрѣ ожидается опера.

Антрепренерша Общедоступнаго театра, по слухамъ, готова передать дѣло. Если это вѣрно, то въ которыя-же руки перейдетъ театръ и до какой-же цифры вздуется арендная плата?..

Какъ я и писалъ,—съ установившеюся зимой, установились и солидные сборы. «Театральность» города нерѣдко зависитъ отъ погоды. Начало саратовской зимы самое неудобное время для начала театральнаго сезона. Съ конца ноября публика «повалила» и, конечно, антреприза г. Струйскаго кончитъ барышомъ. *К. Сарахановъ.*

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Судьба нашего городского театра все еще не рѣшена. А вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ выясниться характеръ веденія дѣла въ будущемъ сезонѣ во всѣхъ нашихъ остальныхъ театрахъ. Слуховъ, толковъ и всяческихъ разговоровъ въ этой области сейчасъ много, но положительнаго ничего неизвѣстно. Надо полагать, въ городскомъ театрѣ останется русская опера г. Багрова, причемъ, послѣднему сдѣлана будетъ, ввиду понесенныхъ имъ, въ текущемъ сезонѣ, крупныхъ убытковъ, новая скидка съ арендной платы. Въ мѣстныхъ театральныхъ кругахъ говорятъ, что директоръ гор. театра г. Никитинъ намѣренъ внести на обсужденіе гор. думы слѣдующее предложеніе: повторить опытъ съ русской оперой въ теченіе еще одного сезона, уменьшивъ при этомъ г. Багрову арендную плату на 15 тысячъ руб., съ тѣмъ однако, чтобы составъ труппы и репертуаръ передъ началомъ сезона представлялись на утвержденіе гор. управы. Если же опытъ будущаго года не дастъ также положительныхъ результатовъ, то придется городской театръ сдѣлать исключительно драматическимъ и объявить съ этой цѣлью вызовъ антрепренеровъ.

Такъ или иначе рѣшеніе «театральнаго вопроса» состоится, по всей вѣроятности, на-дняхъ, т. к. затянувшійся кризисъ невыгоденъ и г. Багрову, которому поздно будетъ потомъ составлять какъ оперную, такъ и драматическую труппу.

Матеріальныя дѣла оперы въ послѣдніе дни нѣсколько поправились. Поставленъ былъ наконецъ давно ожидаемый «Лоэнгринъ», прошедшій въ первый разъ въ бенефисъ талантливаго пѣвца г. Розанова. Постановка вагнеровской оперы и ея исполненіе имѣли солидный успѣхъ. Но, къ сожалѣнію, болѣзнь г. Розанова заставила дирекцію снять на время «Лоэнгринъ». Съ солиднымъ матеріальнымъ успѣхомъ прошли два выступленія тенора Зиновьева въ «Жидовкѣ» и «Аидѣ». Артистъ былъ при-

глашенъ изъ Кіева, гдѣ онъ поетъ въ оперѣ г. Багрова. Понравилась публикѣ и несомнѣнно будетъ дѣлать сборы комическая опера «Каморра», прошедшая у насъ съ хорошимъ ансамблемъ. На очереди постановки «Тангейзера» и «Ожерелья Мадонны».

Въ Сибиряковскомъ театрѣ продолжается серія бенефисовъ. Прошли бенефисы гг. Булатова и Глаголина.

Г. Булатовъ поставилъ пьесу Барятинскаго «Перекаты», въ которой игралъ Наблоцкаго. Роль очень подходитъ къ основному амплуа артиста, къ его безукоризненной салонности, яркой красочности въ характеризаціи и линейной опредѣленности сценическаго рисунка. Фигуры туманныя и расплывчатыя, томная лирика, нѣжная акварель не его область. Г. Булатовъ слишкомъ для этого точенъ, обстоятеленъ и пунктуаленъ. И совершенно одинаковъ онъ въ роляхъ драматическихъ и комедійныхъ, хотя, несомнѣнно, только въ послѣднихъ онъ вполнѣ въ своей сферѣ. Его комедійность далека отъ французскаго жанра. Отъ гальской легкости, игривости, веселости и беззаботности. Это во всѣхъ отношеніяхъ актеръ русскій, русской серьезности, русской вдумчивости. По-русски немного тяжеловатый, но очень искренній, съ прекраснымъ сценическимъ тактомъ, съ отличнымъ живописнымъ чутьемъ. Прямолинейную роль безсердечнаго и наглаго карьериста Наблоцкаго г. Булатовъ играетъ превосходно, чрезвычайно законченно и точно. Въ его исполненіи это живая, выпуклая фигура.

У публики артистъ имѣлъ большой успѣхъ. За два сезона его пребыванія у насъ она успѣла его узнать и полюбить. Не было недостатка, разумѣется, во всякаго рода бенефисныхъ подношеніяхъ, цвѣтахъ и подаркахъ.

Бенефису г. Глаголина предшествовала невѣроятная реклама, въ которой этотъ «молодой да изъ раннихъ актеръ» можетъ дѣйствительно считаться чемпіономъ всей Россіи. Собственно рекламировать себя на всякіе лады онъ не переставалъ съ самаго своего появленія въ Одессѣ, началъ задолго до своего появленія. Еще лѣтомъ всѣ одесскіе клубы, болѣе или менѣе извѣстные театралы, журналисты и т. д. были засыпаны литературой о Глаголинѣ. Причемъ «литература» принадлежала перу того же г. Глаголина. Присылались книги Глаголина о Глаголинѣ, брошюры «Глаголинъ въ своихъ роляхъ», словомъ, публика имъ всячески оповѣщалась и подготовлялась къ принятію небывалаго еще въ мірѣ генія изъ геніевъ.

Когда же г. Глаголинъ прибылъ въ Одессу, то обстрѣливаніе публики пошло «пачками». Артистъ писалъ въ мѣстныхъ газетахъ статьи о г. Глаголинѣ, о его дикціи, его художественныхъ принципахъ, манерахъ, пріемахъ. И еще писалъ о своихъ критикахъ (въ другихъ городахъ), объ ихъ невѣжествѣ, непониманіи и т. д., ихъ неспособности оцѣнить всю новизну, смѣлость и оригинальность его таланта. Наступило предбенефисное время и опять г. Глаголинъ сталъ напоминать о себѣ. Въ газетахъ появились анонсы, контръ-анонсы, замѣтки. Потомъ пошли статьи за подписью артиста. «Какъ я играю Орлеанскую дѣву», «Почему я играю Орлеанскую дѣву» и т. д. Затѣмъ «летучки» (и ими не побрезгалъ г. Глаголинъ), летучки съ вырѣзками изъ рецензій «Голоса юга», «Волжскаго вѣстника», «Послѣднихъ новостей».

Цѣны на свой бенефисъ г. Глаголинъ назначилъ двойныя, а афиши были расписаны такъ, что ни одинъ человѣкъ въ этотъ вечеръ не смѣлъ оставаться дома. Въ хроникерскихъ замѣткахъ со словъ артиста сообщалось, что «Орлеанская дѣва» будетъ поставлена имъ и по Рейнгардту, и по Фуксу, и по Евреинову, съ соблюденіемъ принциповъ «статуарности» и пр. мудренныя слова.

Все это рѣзало глаза, било въ носъ невѣроятно разросшимся самомнѣніемъ актера.

Публику, подавшуюся на рекламу, ожидало большое разочарованіе. Спектакль оказался необычайно жалкимъ. Исполненіе Жанны Д'Аркъ г. Глаголина это—весьма посредственная трансформація, лишенная слѣда истиннаго перевоплощенія. Ни на минуту нельзя было отдѣлаться отъ чувства непріятнаго маскарада, нельзя было забыть, что на сценѣ переодѣтый мужчина, а не женщина.

О внутреннемъ воплощеніи артистомъ образа Шиллеровской героини нечего и говорить. Не было и слѣда бурной коллизіи Іоанны, на тѣни ея глубокой душевной трагедіи. Г. Глаголинъ хладнокровно прошелъ мимо самаго главнаго, не затронулъ рокового столкновенія въ юной, дѣвственной душѣ небеснаго съ земнымъ, не отмѣтилъ трагическаго диссонанса между суровымъ призваніемъ Іоанны и ея нѣжнымъ, женственнымъ сердцемъ. И потомъ отъ грубаго маскарада улетучилась чудесная поэзія романтическаго образа Шиллера.

«Постановка по принципу статуарности» свелась къ тому, что трагедію окарнали до неузнаваемости, ощипали просто до неприличія. И затѣмъ, чтобы г. Глаголинъ выглядѣлъ моложе и женственнѣе, всѣ молодыя роли были транспонированы. Юнаго слабовольнаго, нѣжнаго короля, котораго всегда играетъ любовникъ, поручили пожилому резонеру. Агнесу (ее всегда играетъ ingènue dramam.) дали grande dame. Но и этотъ кунштюкъ не спасъ Іоанну Д'Аркъ.

Г. Глаголинъ человѣкъ несомнѣнно съ дарованіемъ, — это едва ли кто либо будетъ отрицать. Но жажда сенсаціи выводитъ его на путь далекій отъ искусства, ничего общаго съ нимъ не имѣющій. И врядъ-ли этотъ путь ведетъ къ настоящему успѣху у публики. Здѣсь роковая ошибка г. Глаголина.

Е. Генисъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. 4 декабря въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова состоялся бенефисъ Л. К. Людвигова. А. К. Людвиговъ съ блестящей техникой сыгралъ роль Отелло. Артистъ имѣлъ шумный успѣхъ. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что этотъ бенефисъ оставилъ бы несравненно болѣе благопріятное впечатлѣніе, если бы администрація театра не устраивала чествованія бенефиціанта при открытомъ занавѣсѣ, т. к. во время этого чествованія одинъ изъ нашихъ крупнѣйшихъ артистовъ (не буду называть его фамиліи) не сходя со сцены, въ костюмѣ и гримѣ, позволилъ себѣ настойчиво увѣрять публику въ томъ, что труппа у А. М. Коралли-Торцова очень хорошая и что спектакли у нихъ сходятъ отлично. Если не ошибаюсь это первый случай въ исторіи русскаго театра и, надо думать, послѣдній, а потому я не буду на немъ останавливаться, скажу только, что онъ очень характеренъ для той полнѣйшей растерянности, которую переживаетъ наша злополучная антреприза.

Третій въ текущемъ сезонѣ бенефисъ былъ отданъ А. С. Любошу, остановившему свой выборъ на пьесѣ г. Бара «Наполеонъ и Жозефина». Бенефиціантъ превосходно сыгралъ роль Наполеона и имѣлъ большой успѣхъ у переполнившей театръ публики. Пьеса г. Бара была разыграна хорошо: А. С. Стопорина сыграла роль Жозефины выше всякихъ похвалъ; отлично игралъ Л. К. Людвиговъ (Тальма) и была очень мила въ небольшой роль Луизы Н. А. Сашина. Вообще этотъ спектакль еще разъ показалъ, что въ труппѣ есть силы, нужно только умѣть ими пользоваться и не выдвигать съ такимъ, достойнымъ лучшей участи, упорствомъ на первый планъ явно бездарныхъ исполнителей и исполнительницъ.

12 декабря, въ помѣщеніи общества Любителей искусствъ, устроилъ вечеръ разсказовъ В. Ф. Лебедевъ. Артистъ собралъ почти полный зрительный залъ. 13 декабря, въ томъ же помѣщеніи дала концертъ г-жа Каринская, которая такъ же взяла почти полный сборъ. А въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова у А. М. Коралли-Торцова сборы уже упали до удручающей цифры въ 52 рубля (первое представленіе пьесы «Подростокъ», 13 декабря).

Николай Ив.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Прошла уже самая интересная часть сезона, видятся грани будущаго, но... но какъ-то незадачливо сложилась театральная жизнь въ эту осень. Упалъ интересъ къ театру; публику ничто не тянетъ къ нему. Прежде всего, нѣтъ «гвоздя», нѣтъ пьесы, которая могла-бы быть названа боевою пьесою. Ни одна не возбудила интереса. Прошли «Пески сыпучіе» (2 р.) и злободневность ея нисколько никого не тронула; не дала сбора «Обширная страна»; внѣ публики осталось «Частное дѣло» Черешнева; гординская фантасмагорія «Любовь и жизнь» тоже не привилась. Немного поддержалъ «Профессоръ Сторицынъ», возбудившій нѣкоторый интересъ, но опять-таки не такой, какой сопутствовалъ прежнимъ пьесамъ Андреева. Въ поискахъ пьесы бросились къ «Тайнамъ желтой комнаты», увы—второе представленіе не дало и 100 руб. сбору. Дальше началось метаніе репертуара; правда, его шатаніе обусловилось еще болѣзнью такой крупной силы, какъ г-жа Кряжева, но и независимо отъ этого репертуаръ запестрѣлъ, пошелъ скачками: «Неизвѣстная», «Измаилъ», «Дни нашей жизни», «Крылья связаны», «Искупленіе», «Освободилась», «Арказановы», «Чародѣйка», «За океаномъ». Прибавьте къ этому проданные, благотворительные спектакли: «Измѣна», «Темное пятно», «Приватъ-доцентъ», «Сильные и слабые», «Старый закалъ», «Лѣсъ», «Вишневый садъ», «Чайка», «Отцы и дѣти» Бара. Актеры устали отъ безпрерывной смѣны пьесъ; антрепренеръ съ тоскою выбираетъ пьесы, сознавая уже сложившійся недоборъ въ нѣсколько тысячъ; публика охладѣла къ театру: она не вѣритъ въ новыя пьесы, не хочетъ идти на старыя.

Создалось, строго говоря, трагическое положеніе: антреприза боится затратъ, не надѣясь ихъ вернуть,—публика не довольствуется предлагаемымъ ей, желая новаго, свѣжаго и болѣе или менѣе яркаго. И это обиднѣе всего—труппа, при всѣхъ ея недостаткахъ, такая, при которой возможны дѣла, возможно приличное исполненіе. Пусть, правда, слабъ комикъ, пусть нѣтъ порою grande-dame, пусть иногда хотѣлось-бы болѣе яркой grand-coquette, можетъ быть иногда оставлять желать многаго и injenue-dramatique,—пусть все это есть, закроемъ глаза на эти пробѣлы,—въ концѣ концовъ, всѣ эти дефекты могли бы быть затушеваны.

Отозвался театръ на балканскія событія: поставили «Балканскую царицу» съ живыми картинами, съ національными гимнами. Въ первый разъ спектакль шелъ благотворительнымъ, но его повторили еще два раза на недѣлѣ.

Начались бенефисы—первый г. Нарокова—«Великій покойникъ». Въ этой неудачной пьесѣ, не вышедшей ни въ сатиру, ни въ драму, ни въ комедію, бенефиціантъ не показалъ себя, но въ общемъ г. Нароковъ за послѣдніе годы одинъ изъ самыхъ яркихъ актеровъ на нижегородской сценѣ. За этотъ сезонъ у него не мало крупныхъ ролей: герой въ «Обширной странѣ», Сторицынъ въ андреевской пьесѣ. Второй бенефисъ—г-жи Кряжевой «Дебютъ Венеры»; пьеса не имѣла успѣха, но главная

оль была мастерски сдѣлана бенефиціанткою; мелкая работа была видна на исполненіи и жаль, что весь трудъ артистки остался такой роли, которая не могла расшевелить зрительнаго зала: слишкомъ далека жизнь наивно-развращенной героини отъ переживаній зрителей. *Н. С—нъ.*

СИМФЕРОПОЛЬ. Прошелъ и второй мѣсяцъ драмы С. В. Писарева, а матеріальные результаты нельзя назвать утѣшительными. Публика посѣщаетъ театръ неохотно. При очень большомъ мѣсячномъ бюджетѣ, за два мѣсяца взято всего 17284 р. Такое отношеніе публики не позволяетъ вести дѣло ровно и спокойно по намѣченному плану и заставляетъ антрепризу бросаться отъ классиковъ къ синематографу. Я говорю о томъ, что, имѣя вполнѣ законное желаніе поднять сборы, г. Писаревъ не можетъ установить репертуара и даетъ то «Ревизора» и «Женитьбу Бѣлугина», то «Дачныя барышни», «Двѣ сиротки» и пьесы—«миніатюры» съ демонстрированіемъ въ антрактахъ картинъ синематографа.

Въ труппѣ сильно чувствуется отсутствіе комика и хорошаго героя-резонера. Изъ вторыхъ силъ труппы нужно отмѣтить г-жъ Стрѣльникову и Даршингъ и г. Людмилова, даровитаго и способнаго актера.

Въ январѣ артистка Л. Л. Неметти празднуетъ свой 25-тилѣтній юбилей.

Изъ труппы Кручинина приглашенъ новый суфлеръ г. Ароновичъ, великолѣпно исполняющій свои обязанности.

Изъ пьесъ прошли: «Христіанинъ», «Вольные каменщики» (4 раза), «Счастливая женщина», «Коварство и любовь», «Освобожденные рабы», «Боевые товарищи» (2 раза), «Дачныя барышни», «Кинъ» (2 раза), «Дни нашей жизни» (2 раза), «Безприданница», Двѣ сиротки», «Гусарская лихорадка», «Тайфунъ» (2 раза), «Заяцъ», «Жертвы террора» (2 раза), «Обнаженная», «Ревизоръ», «Профессоръ Сторицынъ», «Замокъ надъ моремъ», «Послѣдняя жертва,» «Хорошо сшитый фракъ», «Шелковичные черви» и 24 миніатюры.

Постановки отличаются большой тщательностью, показывающей хорошій вкусъ режиссера г. Девени.

Началась серія бенефисовъ. Состоялись бенефисы Е. М. Чаровой («Обнаженная») и А. М. Кречетова («Профессоръ Сторицынъ»); послѣдняя пьеса является самымъ интереснымъ спектаклемъ въ сезонѣ. Исполненіемъ выдѣлялись г. Кречетовъ. очень хорошо и умно сыгравшій заглавную роль и г. Шалковскій, отличный Телемаховъ.

Въ театрѣ «Метрополь» подвизалась итальянская опера Бр. Гонсалецъ, давшая 10—12 спектаклей. Въ труппѣ много хорошихъ голосовъ (г-жи Имполомени, Бертолони, Рамболи и гг. Бальбони, Скамуцци и Маучери), но прошли видно золотые денечки «итальянцевъ»: публика не удовлетворяется однимъ лишь пѣніемъ, а требуетъ отъ актеровъ еще игры, а ея то и нѣтъ у итальянцевъ. Дѣла были среднія; на кругъ взято по 260 рублей. *Викторъ С.*

ОМСКЪ, Акм. обл. Въ предыдущей своей корреспонденціи (№ 49 «Т. и И.») я указывалъ на частыя повторенія и отсутствіе новинокъ въ репертуарѣ труппы П. О. Зарѣчнаго.

Что касается позднѣйшаго репертуара, то упрека въ однообразіи и отсутствіи новинокъ труппѣ поставить нельзя. Прошли «Мѣщане», «Дѣти солнца», «Дѣти Ванюшина», «Спаситель»,

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ Общественнаго Собранія.
(Дирекція Я. А. Войталовскаго).
СВОБОДЕНЪ, съ пасхи сдается на выгодныхъ условіяхъ—вечеровая плата или на процентахъ. Желательны опера, оперетка, драма, малороссы, миніатюры, фарсы, гастрольные спектакли. Возможно и еврейская солидная труппа.
За подробными условіями обращаться къ Я. А. Войталовскому, Екатеринославъ, Кудашевская, ул., д. № 11, кв. Кланка.

Въ г. Екатеринодарѣ РОСКОШНЫЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
сборъ отъ 2 р. 50 к.—до 15 к безъ марокъ и вѣшалки 1200 р.
СВОБОДЕНЪ пятую, шестую поста, Пасху и Фоминую.
Желательна опера, оперетта, фарсъ, гастроли.
Обращаться: Бюро Театр. Общества.

г. МЕЛИТОПОЛЬ
Таврической губерніи.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
свободенъ съ 1 Августа 1912 по 1-е Августа 1913 г.
Сдается на % подъ гастроли еврейской оперетки, малороссамъ, драмѣ, желательно на 1 мѣсяцъ русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. Ѳ. Матусину.

Ставрополь губ.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
„Пассажъ".
СВОБОДЕНЪ съ Рождества по Пасху, а также и на зимній сезонъ 1913—1914 г. Театръ вмѣстимостью на 750 человѣкъ. Полное сценическое оборудованіе; освѣщается электричествомъ. За справками просятъ обращаться по адресу губ. г. Ставрополь. Зимній театръ Братьямъ Меснянкинымъ.

Лѣтній театръ
В. И. БАБЕНКО,
ВЪ **НОВОЧЕРКАССКѢ**
сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 г. съ 20 Апрѣля по 1-ое Іюля: для оперы, оперетки, и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 4—1

ПОЛТАВА
ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣздомъ
ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.
Обор. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.
Пригодный подъ Миніатюры.
Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Понянскому б. Доходъ ок. 4000 р. Земли ок. 400 к. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготн. уплата. Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава. Дворянская улица, собст. домъ, № 16.

Во Владикавказѣ,
при издательствѣ «Кавказское слово» (бывшее помѣщеніе классовъ отдѣл. Императ. Рус. Муз. О-ва),
Артистическій залъ (до 200 мѣстъ) для музыкально-вокальныхъ вечеровъ и лекцій.

ПЕНЗА 320
Собраніемъ торгово-промышленныхъ служащихъ.
СДАЕТСЯ ПОДЪ ГАСТРОЛИ
концерты, оперы, оперетты, драмы, и т. д. вновь отдѣланный **театральный ЗАЛЪ** вмѣстимостью на 600 человѣкъ.

г. КУРСКЪ.
Городской имени М. С. Щепкина
ТЕАТРЪ
Свободенъ и сдается на Великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ подъ концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе.— Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, зимній театръ Пелагеи Андреевны Михайловой.

БѢЛОСТОКЪ
Нововыстроенный, въ самомъ центрѣ города и открывающійся съ Рождества сего года роскошный
Паласъ-театръ
вмѣстимостью около 1200 мѣстъ
СДАЕТСЯ
разнымъ гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты.
Театръ великолѣпно построенъ со всѣми удобствами для публики и гг. артистовъ. Въ театрѣ и всѣхъ прочихъ помѣщеніяхъ къ нему устроено центральное водяное отопленіе и электрическое освѣщеніе. При театрѣ роскошный вестибюль, буфетъ и гардеробная.
Обращаться: Бѣлостокъ, Паласъ-театръ Гурвича и Германа.

«Горькая судьбина», «Убйца», «Въ годъ славы», «Мученица». «Горноваводчикъ», «Цыганка Занда», «Маленькая шоколадница». Изъ новинокъ «Профессоръ Сторицынъ», «Змѣйка». Анонсирована «Натали Пушкина». Закончились долгія приготовленія къ постановкѣ «Царя Эдипа» и пьеса идетъ 15 и 16 декабря. Въ этомъ же сезонѣ будетъ поставленъ и «Романъ тети Ани».

«Профессоръ Сторицынъ» прошелъ два раза. Первая постановка, если и не имѣла шумнаго, внѣшне блестящаго успѣха, то во всякомъ случаѣ она вызвала многочисленные толки о пьесѣ. Поставленъ «Профессоръ Сторицынъ» прилично. Г. Ярцевъ (проф. Сторицынъ) нашелъ вѣрный тонъ. Ярокъ въ исполненіи А. И. Давыдова—Саввичъ.

«Змѣйка»—легкая комедія, красиво скомпанованная бездѣлушка, безъ всякихъ претензій, легко и мило прошла въ исполненіи труппы П. О. Зарѣчнаго. Слѣдуетъ отмѣтить г-жу Омарскую, давшую прелестный образъ умной, опереточной, гибкой и веселой змѣйки и г. Давыдова, великолѣпно проведшаго роль Жана—прожигателя жизни.

Успѣхъ въ матеріальномъ отношеніи средній.

Спектакли труппы въ Коммерческомъ клубѣ все больше завоевываютъ симпатіи публики. Сборы полные. Какъ намъ передавали дирекція думаетъ обратить серьезное вниманіе на эти спектакли, какъ въ смыслѣ подбора пьесъ, такъ и со стороны постановки.

Прошли съ полными сборами концерты Ильмановой и Карипской.

Въ скоромъ времени, вѣроятно, начнутся бенефисы.

Слѣдуетъ отмѣтить недавній инцидентъ между труппой П. О. Зарѣчнаго и рецензентомъ «Омскаго вѣстника» г. Вольскимъ, затрагивающій вѣчно больной вопросъ объ отношеніяхъ актеровъ и рецензентовъ.

Въ одномъ изъ № № «Омскаго Вѣстника» помѣщенъ фельетонъ г. Вольскаго «Кое что объ актерахъ и рецензентахъ». Фельетонъ безусловно обидный для актеровъ. Имѣется въ этомъ произведеніи: кромѣ личныхъ намековъ на артистовъ, такого сорта утвержденія, пуще всего не вѣрьте актеру..... И вотъ вамъ критерій, изъ того, что говоритъ вамъ актеръ смѣло семьдесятъ пять процентовъ на нѣтъ скидывайте. Половинѣ изъ остального съ оговорками можно повѣрить. *).

Возмущенная такимъ развязнымъ отзывомъ о цѣлой корпораціи, труппа П. О. Зарѣчнаго постановила не подавать руки г. Вольскому. Явившагося на другой день въ уборную г. Давыдова рецензента попросили удалиться. Письмомъ въ редакцію другой газеты г. Давыдовъ, какъ предсѣдатель мѣстнаго отдѣленія театральнаго о-ва, протестовалъ противъ появленія такихъ фельетоновъ, какъ фельетонъ г. Вольскаго. Къ этому протесту присоединилась вся труппа. *А. Е—въ.*

АСТРАХАНЬ. Зимній театръ насл. Плотникова. Дѣла драматической труппы С. А. Соколова по прежнему—средніе. Дальнѣйшій репертуаръ слѣд: «Власть Тьмы», «Обрывъ» (2 раза, «Преступл. и Наказаніе», «Вторая молодость», «Романъ тети Ани», «Малка Шварценкопфъ», «Ревизоръ», «Дама бубенъ», оперетка «Всѣ мы жаждемъ любви» и др.

Силы труппы подобраны умѣло. Спектакли проходятъ съ ансамблемъ.

П—ф—а.

*) У меня нѣтъ подъ рукой фельетона. Цитирую на память.

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Театрльной Коммиссіи при **УРАЛЬСКОМЪ** особомъ Комитетѣ Попечительства о народной трезвости

Въ г. УРАЛЬСКѢ сдается городской театръ

съ 25 февраля 1913 г. по конецъ зимняго сезона 1914 г. безплатно и съ субсидіей преимущественно для драматическихъ представленій. Желающіе участвовать въ соревнованіи, имѣющемъ быть въ Февралѣ 1913 г., обращаются, съ представленіемъ залога въ 500 р., къ предсѣдателю театральной Коммиссіи В. А. Подьякову, отъ котораго можно получить и всѣ подробныя свѣдѣнія по этому дѣлу.

Въ г. Слонимѣ и Барановичахъ и др. гор.

устраиваетъ концерты и гастрольные спектакли 10—4

І. ЕЛЬЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и телеграм. Слонимъ, Ельяну.

СЕЗОНЪ 1912—13 г.

АДМИНИСТРАТОРЪ *А. Г. Задонцевъ.*

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

Съ 15-го декабря. Проскуровъ, Рождество Кишиневъ.

РЕЖИССЕРЪ Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Москва—Самотека, 1-ый Волконскій переул. домъ Бобринскаго, кв. 6.

Концерты А. В. ИЛЬМАНОВОЙ

ПРИ УЧАСТІИ:

Н. В. Бузановскаго (теноръ) И. И. Иванова-Вольскаго (балалайка) и Ятольцъ (рояль).

Декабрь — **СИБИРЬ.**

Уполномоченный Н. С. Шатовскій.

Л. А. Леонтьевъ

администраторъ Спб. Троицкаго театра Миніатюръ

СВОБОДЕНЪ

съ 1-го мая 1913 г. Спб. Бассейная 14. Тел. 466—44.

СЕКРЕТЪ

сохранить нѣжное, чистое лицо, розовый, юношескій видъ, бѣлую, бархатно-мягкую кожу и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица — состоитъ въ ежедневномъ употребленіи

мыла „Конекъ" изъ молока лиліи

фабрики Бергманнъ и Ко, Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ. Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи: КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ. С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 1.

Знаменитая японская драмат. артистка

„Японская Дузе"— Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. **Императорскаго театра** въ **Токіо**, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ **„МИНІАТЮРЪ"**, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декораціи.

Условія—проценты.

Въ Одессѣ—полные сборы.

Восторженные отзывы прессы.

Импрессаріо: *М. И. Черновъ* *Л. И. Львовъ.*

382

Одесса. Пассажъ.

Типографія Спб. Т-ва Печати и Изнат. дѣла „Трудъ". Кавалергардская, 40.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВЪ-НА-ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II остальныхъ 8-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Зденъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61 Телефонъ 6578.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.
(одобрена для народныхъ домовъ). Л. Зейделя. Правит. Вѣстн. № 279 за 1910 г. Продается въ конт. „Т. и И.“.

„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“,
въ 3 д., пер. Федоровича. Цѣна 2 р.
Продается въ конторѣ „Т. и И.“.
№ 425. 5—2

Кто изъ артистокъ желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ
ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНІИ.

Разсрочка платежа отъ 1 руб.

Ручныя машины отъ 25 руб.

КОМПАНІЯ ЗИНГЕРЪ

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Придворн. фабр.
Ренишъ
ПІАНИНО от 525 р. РОЯЛИ от 780 р
ТОЛЬКО У
К. И. БЕРНГАРДЪ
Невскій, 72, прот. Троиц.
РАЗСРОЧКА
на 12 лѣт. и болѣе. Обмѣнъ.

Для дома, школы и оркестра:

Скрипки
въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р., 100 р. и дороже.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дороже.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки
5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины
хорошей итальянской работы:
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ◆ Москва, Кузнецкій мостъ. ◆ Рига, Сарайная, 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. на большую ежедневную политическую безпартійную газету

ДЕНЬ

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Влад. Азовъ А. В. Амфитеатровъ, Аркадій Аверченко, С. Я. Арефинъ, Н. П. Ашешовъ, І. М. Бикерманъ, Л. Н. Войтоловскій, Зин. Венгерова, А. Л. Волынскій, О. Дымовъ, Вл. Ев. Жаботинскій, А. С. Залшупинъ, Д. І. Заславскій (Homunculus), Ст. Ивановичъ, Homo Novus, В. Каррикъ, І. Р. Кугель, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, В. П. Коломійцовъ, А. В. Луначарскій, И. О. Левинъ, М. Мстиславскій, В. А. Мукосѣевъ, П. Надежинъ, М. В. Новорусскій, С. Т. Патрашкинъ, Г. Я. Полонскій, П. П. Потемкинъ, О. Л. Д'Оръ, А. А. Радаковъ, Н. К. Рерихъ, Г. О. Розенцвейгъ, А. М. Хирьяковъ, П. Е. Щеголевъ и др.

Подписная цѣна съ доставкой:
на 12 м.—10 р., на 11 м.—9 р., 25 к., на 10 м.—8 р. 50 к. на 9 м.—7 р. 70 к., на 8 м.—6 р. 90 к., на 7 м.—6 р. 10 к., на 6 м.—5 р. 30 к., на 5 м.—4 р. 50 к., на 4 м.—3 р. 65 к., на 3 м.—2 р. 80 к., на 2 м.—1 р. 90 к., на 1 м.—1 р.
При подпискѣ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р., въ апрѣлѣ—3 р., въ августѣ—3 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ при непоср. обращеніи въ контору на 12 м.—8 р., 9 м.—6 р. 20 к., 6 м.—4 р. 25 к., 3 м.—2 р. 20 к., 1 м.—75 к., при годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 р. Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи. Цѣна отд. № 5 коп.

Адресъ главной конторы: СПБ., Невскій пр., д. № 69.

Для ознакомленія газета „День" въ провинцію высылается безплатно въ теченіе полумѣсяца.
На пересылку слѣдуетъ высылать **20 к.** почтовыми марками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

8-ой годъ изданія. **РѢЧЬ** 8-ой годъ изданія.

ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ при ближайшемъ участіи **П. Н. Милюкова** и **І. В. Гессена** и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Подписчикамъ газеты „РѢЧЬ" на 1913 г., внесшимъ до 1-го февраля подписную плату не менѣе, чѣмъ за 1/2 года, будетъ, по примѣру этого года, разосланъ безплатно

Ежегодникъ газеты „РѢЧЬ" на 1913 г.

заключающій въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событій и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художественной жизни Россіи за 1912 годъ.

Подписная цѣна: Въ Россіи на 12 м. 12 р., 9 м. 9 р., 6 м. 6 р., 5 м. 5 р. 10 к., 4 м. 4 р. 15 к., 3 м. 3 р. 15 к., 2 м. 2 р. 15 к., 1 м. 1 р. 10 к. За-границу на 12 м. 20 р., 9 м. 15 р. 75 к., 6 м. 11 р., 5 м. 9 р. 50 к., 4 м. 7 р. 75 к., 3 м. 6 р., 2 м. 4 р., 1 м. 2 р.

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ *при непосредственномъ обращеніи въ главную контору*: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к.; 1 м.—85 к.

Адресъ главн. конторы газеты „РѢЧЬ": Спб, ул. Жуковскаго, 21—11.
Пробные №№ газеты „РѢЧЬ" для ознакомленія высыл. безплатно.

Каспій

34-й годъ изданія.

Подписная плата для иногородних:
На годъ 10 р., на 6 мѣс. 5 р. 50 к., на 3 мѣс. 3 р. 50 к.
За границу: на годъ 15 р. на полгода 8 р, на четверть года—5 руб.

Допускается разсрочка: иногородними подписчиками вносится при подпискѣ 5 руб., 1-го апрѣля 3 руб. и 1-го іюня 2 руб.

Подписка принимается также во всѣхъ конторахъ.

Адресъ: Баку. Николаевская улица, № 12, собствен. домъ.

(4-й г. изд.).

БЮЛЛЕТЕНИ Литературы и Жизни

Двухнедѣльный журналъ новаго типа.
3 р. за годъ за 24 кн.

Задача журнала — всесторонне отражать картину идейной, духовной жизни страны. Журналъ печатаетъ только то, что имѣетъ длительный интересъ, интересъ, такъ сказать, вѣчности, что раскрываетъ жизнь въ ея основѣ, что углубляетъ душу читателя и расширяетъ его умственный кругозоръ. Библіогр. отдѣлъ представленъ въ такомъ исчерпывающемъ видѣ, какъ ни въ одномъ изъ существующихъ журн. Библіографія, какъ она ведется въ «Бюллет.», необходима для самаго широкаго круга читателей. О такомъ типѣ изданія мечтали Г. Успенскій (см. „Рус. Бог.", 1912 г. Ш кн. «Изъ переписки Успенскаго») и Ѳ. Достоевскій (см. бесѣду Дроздовой съ Шатовымъ въ «Бѣсахъ»). За истекшій годъ въ журн. напечатано 350 статей и около 1000 отзывовъ о кн., данъ перечень 2500 новыхъ кн. и приведено содерж. 40 журн. за весь годъ.

Проспектъ по требованію высылается безплатно.

Подписная цѣна: на годъ 3 р. Разсрочка: 1 р. — при подп. 1 руб. къ янв., 1 р. къ 1 мая. Для сельск. учит. на годъ—2 р. 50 к.

Подписной годъ начинается съ 1-го сентября. Можно подписываться съ 1-го числа каждаго мѣс.

Подписка принимается во всѣхъ книжн. магаз. и почт. учрежд.

Контора и ред.: Москва, Хлѣбный, д. 1.
Изд.: В. Крандіевскій и В. Носенковъ.
Ред. В. Крандіевскій.

БУДИЛЬНИКЪ

49-й годъ изданія.

Годовые подписчики всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, доплатившіе при подпискѣ всего 1 р., получатъ роскошную цѣнную премію **«СОКРОВИЩЕ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ»**, великолѣпно изданный альбомъ-фоліантъ, содержащій болѣе двухсотъ копій съ картинъ русскихъ художниковъ. Альбомъ отпечатанъ на слоновой бумагѣ.

Въ Москвѣ: 1 годъ—8 руб., 1/2 года—4 р. 50 коп., 3 м. 2 р. 50 к.

Внѣ Москвы: 1 годъ—9 р., 1/2 года—5 р., 3 мѣс. 3 р.

Внѣ Россіи: 1 годъ—12 р., 1/2 года—7 р., 3 м.—4 р.

Адресъ **„Будильника"**. Москва, Леонтьевскій пер., 12, — конечно всѣмъ извѣстенъ.

ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

(40-й годъ изд.)

съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города: на годъ 7 р. за границу 14 р.

Подписка принимается: для иногородних только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Плата за объявленія: за каждую строку петита въ 30 буквъ, въ 1 столбецъ, или за занимаемое мѣсто: на первой страницѣ 20 к., на четвертой 10 к. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, прейсъ-курантовъ не свыше одного лота и проч., 5 руб. съ 1000 экз.

Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа газеты производится:

Въ Орлѣ—въ конторѣ «Орловскаго Вѣстника», верхъ Болховской ул., домъ бр. Фроммельтъ и въ отдѣленіи ея: Московская ул., аптекарскій магазинъ Коссовскаго.

Издатель А. И. Аристовъ.

Отвѣтственный Редакторъ М. Я. Андреевъ.

КАРСЪ

(31 г. изд.)

Подписка и объявленія для напечатанія въ газетѣ „Карсъ" принимаются въ гор. Карсѣ въ редакціи при канцеляріи военнаго губернатора.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою: въ годъ 3 рубля, за 4 мѣсяца—1 рубль.

Редакторъ статскій совѣтникъ
В. А. Богословскій.

Сибирскій Листокъ

(XXIII г. изд.).

выходитъ въ Тобольскѣ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На 1 годъ 5 р.; на 6 м. 3 р.; на 3 м. 1 р. 50 к.; на 1 м. 60 к.

Иногородніе адресуютъ: Тобольскъ. Редакція «Сибирскаго Листка".

Редакторъ-Издательница М. Н. Костюрина.

Голосъ Пріуралья

(X годъ изд.).

Издающуюся въ г. Челябинскѣ въ объемѣ и форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна: на годъ 6 руб., на 6 м. 3 р. 50 к. на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 1 р. 75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣля 2 р. и къ 1-му іюля 2 р.

Подписка на газету принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

Редакторъ П. О. Балдинъ.
Издатель А. Б. Бреслинъ.

журналъ

Сатирикон'

VI годъ изданія.

52 №№ еженедѣльнаго литературно-художественнаго, богато-иллюстрированнаго журнала Сатиры и Юмора. Нѣкоторые №№ печатаются въ десять красокъ.
24 томика библіотеки „Сатирикона"
«ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ».

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Писатели: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко, В. Азовъ, К. Антиповъ, Александръ Блокъ, Арк. Буховъ, Л. М. Василевскій, В. Воиновъ, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), Исидоръ Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель, А. И. Куприпъ, А. Каменскій, О. Л. Д'оръ, Иванъ Кузьмичъ Прутковъ, Г. Ландау, П. Потемкинъ, А. Радаковъ, А. Рославлевъ, В. Сладкопѣвцевъ, Графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Георгій Чулковъ, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужъ-Чужениниъ), и друг.

Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. В. Миссъ, Д. Митрохинъ, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. В. Ремизовъ, С. Чехонинъ, О. Шарлеманъ, А. Юнгеръ.

Редакторъ Аркадій Аверченко. Издатель М. Корнфельдъ.

Подписная цѣна на годъ 6 руб. 50 к., полгода 3 р. 25 к. Допускается разсрочка.

Адресъ главн. конторы: С.-Петербургъ, Фонтанка 80.

Самый дешевый изъ ежемѣсячн. журн. доступный широкимъ кругамъ читателей

НОВЫЙ

„ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ"

12 книгъ

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въ каждой книгѣ будетъ даваться по одному рисунку въ три краски на веленевой бумагѣ.

Безплатно 6 книгъ приложеній, по 128 стр. каждая, въ которыхъ будутъ даны произведенія современныхъ извѣстныхъ иностранныхъ писателей: Уптона Синклера, Бласко Ибаньеса, Каринъ Михаэлисъ, Як. Вассерманна и др.

18 книгъ въ годъ изъ которыхъ въ журналѣ свыше 50 печатн. лист. и въ приложеніяхъ 48 печатн. лист.

Подписная цѣна на 1 годъ—2 руб. 20 коп., на 1/2 г.—1 руб. 20 коп.

Адресъ для переводовъ: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., № 19.

Самый дешевый изъ толстыхъ журналовъ, до 300 страницъ убористаго шрифта, при участіи лучшихъ литературныхъ силъ

„НОВАЯ ЖИЗНЬ"

12 КНИГЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

12 книгъ ДЖЕКА ЛОНДОНА полное собран. сочин. (3840 стран.) популяр. америк. писат. въ единств. авториз. перев. І. А. Маевскаго и по типу его изданія, стоющаго въ отдѣльн. прод. 16 р.

4 книги въ годъ, что въ общемъ составитъ за годъ около 380 листовъ печатнаго матеріала. На 1 годъ (съ прилож.) 7 р. 20 к. на 1/2 г.—4 р.

Разср.: 3 р. при под., 2 р. 20 к. 1 марта и 2 р. 20 к. 1 іюля

На 1 г. (безъ прилож.): 4 р. 90 к. Разср.: 3 р. при подп., 2 р. 1 іюля.

Подписавш. совмѣстно на «Новый журналъ для всѣхъ» и «Новую Жизнь» платятъ: на 1 годъ (съ прилож.) 9 р. Разср.: 4 р. при подп. 3 р.—1 марта и 2 р. 20 к.—1 іюля.

Подробные проспекты со списк. сотрудниковъ безпл. Пробные №№—за 2 7-ми к. мар.

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ для переводовъ: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 19.

ЮЖНАЯ ЗАРЯ

Большая политическая, общественная и литературная газета

основана П. Г. ГЕЗЕ.

Редакторъ А. Я. Ефимовичъ.

Изд. Т-во изд. дѣла „Южн. Заря".

Условія подписки съ доставкой и пересылкой:

На 12 м.	6 р. — к.	На 6 м.	3 р. — к.
» 11 »	5 » 50 »	» 5 »	2 » 60 »
» 10 »	5 » — »	» 4 »	2 » 10 »
» 9 »	4 » 50 »	» 3 »	1 » 70 »
» 8 »	4 » — »	» 2 »	1 » 70 »
» 7 »	3 » 50 »	» 1 »	— » 70 »

Для народныхъ учителей 20 проц. уступки. Объявленія заграничныя, изъ С.-Петербурга, Москвы и Привислянскаго края принимаются черезъ Торговый Домъ Л. и Э. Метцль и Ко. Изъ остальныхъ мѣстъ непосредственно въ конторѣ „Южной Зари".

2 Екатеринославъ, Упорная ул., д. Шабада, 10. Телефонъ 2.70.

на ежедневну общественно-политическую газету

Саратовскій Вѣстникъ

Помимо агентскихъ телеграммъ, въ газетѣ будутъ регулярно помѣщаться телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ С.-Петербурга, Москвы и др. городовъ, а также изъ уѣздныхъ городовъ Саратовской губ. о выдающихся событіяхъ.

Ротаціонная машина обезпечиваетъ ранній выходъ газеты.

Условія подписки для иногороднихъ подписчиковъ: на 12 м. 7 р., на 11 м. 6 руб. 50 к., на 10 м. 6 р., на 9 м. 5 р. 50 к., на 8 м. 5 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р. 50 к., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Адресъ конторы и редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая улица, д. Онезорге.

Редакторъ Н. М. Архангельскій.

Издатель И. П. Горизонтовъ.

Ежедневную политическую и общественно-литературную газету формата большихъ столичныхъ газетъ.

Рязанскій Вѣстникъ

XI-й годъ изданія.

Направленіе газеты прогрессивное.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—5 р. 5 к., на 1/2 года—3 р. 5 к., на 1 м.—70 к.

Для облегченія взноса подписной платы для годовыхъ подписчиковъ можетъ быть допущена разсрочка: при подпискѣ 1 января 3 р., и къ 1 мая 2 р. Лицамъ, не внесшимъ къ 1 мая означенной суммы, высылка газеты будетъ прекращена.

Плата за объявленія впереди текста 20 коп., со строки петита или за мѣсто, занимаемое ею, сзади текста—10 коп., среди текста—30 к. При многократномъ печатаніи дѣлается знач. скидка. Разсылка при газетѣ отдѣльныхъ объявленій, пр.-кур. и т. п. вѣсомъ не болѣе 1 лота, по 5 р. за 1000 экз.

Адресъ редакціи, конторы и собственной типографіи: г. Рязань, Липецкая ул., д. Гавриловой.

Ред.-издатель В. Н. Розановъ.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

(7-й годъ изданія).

издающуюся въ Харбинѣ (Маньчжурія).

Газета «НОВАЯ ЖИЗНЬ" издается по самой широкой программѣ, съ иллюстраціями въ текстѣ и еженедѣльными иллюстрир. приложеніями.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на 1 годъ—12 р., на 6 м. — 7 р., на 3 м.—3 р. 70 к. и на одинъ мѣсяцъ 1 р. 30 к. Иногородніе платятъ на 20 коп. дороже за каждый мѣсяцъ. Перемѣна адреса 50 к.

Плата за объявленія: впереди текста 25 к. за строчку петита или занимаемое ею мѣсто, позади текста 15 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Главной конторѣ редакціи, въ Харбинѣ; для иногороднихъ объявленія принимаются въ конторѣ Торгов. Дома Л. и Э. Метцль и К. въ С.-Петербургѣ.

Редакторы { З. М. Кліоринъ. Г. О. Левенцигеръ. С. Р. Черняв скій.

РУССКАЯ РИВЬЕРА

Выходитъ въ г. Ялтѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 12 м. 7 р., на 11 м. 6 р. 50 к., на 10 м. 6 р., на 9 м. 5 р. 50 к., на 8 м 5 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к., на 4 м. 2 р. 90 к., на 3 м. 2 р. 20 к., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 75 к. Заграницу взимается вдвое.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: къ 1 января—4 р. и 1 іюня — 3 р., или: къ 1 января—3 р., 1 апрѣля — 2 р. и 1 іюля—2 р.

Для благотворит. и просвѣт. учрежденій, для нар. учителей и учащихся въ высш. уч. зав. подписная цѣна: на годъ — 6 р., на полгода—3 р. 50 к. и на 3 мѣс.—2 р.

Такса объявленій: за строку петита передъ текстомъ—30 коп. и послѣ текста—15 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты „Русская Ривьера" Ялта, Набережная ул., д. Рыбицкой.

Редакторъ-издатель Б. Н. Лупандинъ.

Николаевская Газета

Годъ изданія VIII.

Подписная цѣна: на годъ—8 р., на 6 мѣсяцевъ—4 р. 40 к., на 1 мѣсяцъ— 90 к.

Адресъ редакціи: гор. Николаевъ, Херс. губ., Соборная ул., уголъ Спасской домъ Ферузе.

Редакторъ-Издатель С. Афанасьевъ.

Таганрогскій Вѣстникъ

издающійся въ гор. Таганрогѣ, Николаевская, 5. XXXII-й годъ изданія.

Подписная цѣна: Безъ дост. на 12 м.—3 р., на 11 м. 5 р. 50 к., на 10 м. 5 р. 60 к., на 9 м. 4 р. 70 к., на 8 м. 4 р. 50 к., на 7 м. 4 р. на 6 м. 3 р. 50 к., на 5 м. 3 р., на 4 м. 2 р. 75 коп., на 3 м. 2 р. 30 к., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 80 к.

Съ дост. и пер. на 12 м.—7 р., на 11 м. 6 р. 50 к., 10 м. 6 р., на 9 м. 5 р. 50 к., на 8 м. 5 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м.—4 р., на 5 м. 3 р. 50 к., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р. 50 к., на м. 1 р. 80 к., на 1 м. 1 р.

За границу: на 12 мѣс.—15 р., на 6 мѣс.—8 р. и на 3 м.—5 р.

Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціею. Цѣна отдѣльному номеру 5 к.

Тарифъ за объявленія: За строку петита или занимаемое ею мѣсто на 1 страницѣ 20 к., на 4-й страницѣ 10 к. Сезонныя объявленія по соглашенію. За разсылку при газетѣ объявленій отдѣльнымъ приложеніемъ взимается по 8 р. за 1000 экземпляровъ.

Редакторъ-Издатель К. Д. Чумаченко.

На еженедѣльный военно-общественный, научный и литературный журналъ

ОФИЦЕРСКАЯ ЖИЗНЬ

(8-й годъ изданія).

съ ежемѣсячными приложеніями.

Редакторъ-издатель **П. Фонъ-Лангъ.**

Варшава, Волчья, 2, уголъ Уяздовской ал., тел. 213-61.

Условія подписки:

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1) иногороднимъ на годъ—6 р.; на полгода—3 р. 50 к. 2) въ Варшавѣ на годъ—5 руб., на полгода—3 р. За границу: на годъ—7 р., на полгода—4 р. Отдѣльный №—15 к.

Допускается разсрочка. Для иногороднихъ: при подпискѣ 2 р. 50 к., 1 мая 1 р. 50 к., 1 іюня 1 р., 1 сентября 1 р.

Для городскихъ: при подпискѣ 2 р. 50 к., 1 Іюня—1 р. 50 к., 1 Сентября—1 р.

Выписывающіе 10 экземпляровъ 1 получаютъ безплатно.

Объявленія принимаются въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала, Волчья 2.

Астраханскій Вѣстникъ

(25-й годъ изд.)

Объявленія изъ губерній: нижегор., казанск., симбирск., самарск., саратовск. и изъ Закасп. края и Кавказа, а также объявленія казенныя, банкирскихъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ, книжныя и газетныя принимаются непосредств. конторою редакціи, всѣ же прочія исключительно Центральною конторою Л. и Э. Метцль и К° (Москва, Мясницкая, д. Сытова). Плата за объявленія со строки петита, передъ текстомъ 20 к., послѣ текста 10 к.

Подписная цѣна—съ доставкою въ городѣ: на 1 годъ—7 р., на 6 м.—3 р. 50 к., на 3 м. 2 руб., на 2 м. 1 руб. 50 коп. на 1 м.—1 р. Съ пересылкой иногороднимъ: на 1 годъ—7 р. 50 к., на 6 м.—3 р. 75 к., на 3 м. 2 руб., на 2 м. 1 руб. 50 коп., на 1 м.—1 р.

За границу: на 1 г. 13 руб., на 6 м. — 6 р. 50 к.

„Астраханскій Вѣстникъ" печатается и расходится въ очень большомъ количествѣ экземпляровъ и стоитъ въ ряду первыхъ по распространенности изъ старѣйшихъ провинціальныхъ газетъ.

Адресъ для писемъ: Астрахань, д. Рѣпина, Почтовая ул. Адресъ для телеграммъ: Астрахань—Вѣстникъ.

Редакторъ А. Н. Штылько.

Издательница А. А. Штылько.

Оренбургскій Край

(годъ изданія VI).

Газета выходитъ ежедневно.

Подписная цѣна: годъ—6 р., 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к., три мѣсяца - 2 р., 1 мѣсяцъ—70 к.

Редакторъ И. Н. Туркестановъ.

Издатель Е. М. Городисскій.

БАКУ

(XI годъ изданія).

По понедѣльникамъ и послѣпраздничнымъ днямъ подписчики за небольшую доплату получаютъ небольшую газету „Кавказскій Телеграфъ" съ иллюстраціями въ текстѣ и въ приложеніяхъ.

Подписная цѣна съ доставк. и пересылкой при подпискѣ:

Только на „Баку" для иногороднихъ—на 1 м. 1 р. 50 к., на 2 м.— 2 р. 50 к., на 3 м.—3 р. на 4 м.—4 р., на 5 м.—4 р. 50 к., на 6 м.—5 руб., на 7 м.—5 р. 50 к., на 8 м.—6 р., на 9 м.—6 р. 50 к., на 10 м.—7 р., на 11 м.—7 р. 50 к., на 12 м.—8 р. 50 к.

Только на „Кавк. Телеграфъ" для иногород. на 3 м. 1 р. 50 к., на 6 м. 2 р. 50 к., на годъ 4 р.

Одновременно на „Баку" и „Кав. Тел." для иногор. на 1 м. 1 р. 75 к., на 2 м. 3 р., на 3 м. 3 р. 75 к., на 4 м. 5 р., на 5 м. 5 р. 75 к., на 6 м. 6 р. 35 к., на 7 м. 7 р. 5 к., на 8 м. 7 р. 90 к., на 9 м. 8 р. 70 к., на 10 м. 9 р. 45 к., на 11 м. 10 р. 20 к., на 12 м. 11 р.

Разсрочка платы допускается только годовымъ подписчикамъ. О желаніи подписаться въ разсрочку нужно оговорить и написать какъ сумму, отсроченную для уплаты, такъ и сроки и частные взносы соотвѣтственно слѣдующимъ указаніямъ при подпискѣ на „Баку 4 р. 50 к., къ 1 марта; 2 р., къ 1 іюня 2 р., на „Баку" и „Кав. Тел." 5 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 іюня 3 р.

Разсрочка при подпискѣ только на Кавказскій Телеграфъ" не допускается.

Плата за объявленія: въ газ. „Баку", и „Кавказскій телеграфъ" для мѣстныхъ:—впереди текста за строку петита или занимаемое ею мѣсто 25 коп., позади текста—15 коп. Для иногороднихъ—впереди текста 30 коп., позади текста—20 коп. за строку петита. Сторонніе сообщ.—50 к., посреди текста 35 к. Многократныя объявленія—по соглашенію съ конторой.

Подписка принимается также во всѣхъ почтовыхъ конторахъ.

Ежемѣсячный литературно-историческій журналъ

Вѣстникъ Иностранной Литературы.

XXIII годъ изданія.

12 книгъ журнала, въ которыя войдутъ: шедевр. новѣйш. иностр. беллетрист. 4 сборника „Миніатюры и юмористики, содерж. до 100 новеллъ, юморесокъ и пр. Два безплатныхъ приложеній: „Фіаметта", Боккачіо, автора «Декамерона", „Лазарь-поводырь" испанск. сатирич. романъ XVI вѣка.

12 книгъ полнаго собр. сочиненій Октава Мирбо.

Для годовыхъ подписчиковъ съ приплатой одного рубля спеціал. отдѣл. прил. **Тайны Духовнаго Міра**, руководство по сокровеннымъ тайнамъ мірозданія жизни и смерти, научно провѣренные факты изъ области спиритизма, оккультизма, іоггизма и друг. тайныхъ наукъ.

Подписная плата на годъ 6 р., съ пер. и дост. 6 р. 50 к.

Контора редакціи: С.-Петербургъ, Вознесенскій 34.

Требуйте безплатно подробную программу.

Издатель Х. А. Вермишевъ.

Астраханскій Листокъ

(Годъ изданія 48-й).

ОБЪЯВЛЕНІЯ изъ губерній: нижегородской, казанской, симбирской, самарской, саратовской и изъ Закасп. края и Кавказа, а также объявленія казенныя, банкирскихъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и газетныя принимаются непосредственно конторою редакціи (Мало-Демид., соб. д.), всѣ же прочія исключительно Центральною конторою Л. и Э. Метцль и К° (Москва, Мясницк., д. Сытова). Плата за объявленія со строки петита: передъ текстомъ 20 к., послѣ текста 10 коп.

Подписная цѣна съ перес. на годъ 7 руб. 50 к., на 6 мѣс. 3 р. 75 к., на 3 м. 2 р., на 1 мѣс. 1 р.

Редакторъ-издатель В. И. Склабинскій.

УТРО

(7-й г. изд.)

издающуюся въ г. Харьковѣ, Николаевская площ., домъ Московск. Купеческаго Банка.

Большія телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Еженедѣльно безплатныя иллюстрированныя приложенія.

Подписная цѣна на 1913 г. понижена—вмѣсто 9 р. въ годъ 7 р.

Условія подписки съ доставкой и пересылкой:

На 12 м.—7 р., 11 м.—6 р. 50 к., 10 м.—6 р., 9 м.—5 р. 50 к., 8 м.—5 р., 7 м.—4 р. 50 к., 6 м.—4 р., 5 м. — 3 р. 45 к., 4 м.—2 р. 80 к., 3 м.—2 р. 20 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—75 к. Заграницу вдвое.

Подписка принимается съ 1 и 15 числа мѣсяца и только по 1-е число (по 15 число подписка не принимается).

Годовымъ подписчикамъ дѣлается разсрочка платежа (при подпискѣ съ 1 января: а) при подпискѣ 4 р., 1 іюля 3 р., б) при подпискѣ 3 р., 1 мая 2 р., 1 августа 2 р.; в) при подпискѣ 1 р. и ежемѣс. съ 1 февраля по 1 р.

Объявленія по цѣнѣ за строчку петита или ея мѣсто: для городскихъ заказчиковъ до текста 30 к., послѣ текста—15 к.; для иногороднихъ—до текста 40 к., послѣ текста 20 к. Для многократныхъ объявленій дѣлается уступка.

Редакторъ А. А. Жмудскій.

Издательство Т-во газ. «Утро».

Поволжскій Вѣстникъ

(8-й годъ изд.).

Газета выходитъ въ г. Костромѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и дней послѣ праздниковъ.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. и на 1 мѣс.—70 к. За перемѣну адреса 20 коп.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты, а также въ конторахъ Торгов. Дома Л. и Э. Мотцль и К° въ СПБ., Москвѣ и Варшавѣ.

Адресъ конторы и редакціи: г. Кострома, редакція газеты „Поволжскій Вѣстникъ".

Редакторъ-издатель И. В. Брюхановъ.

Сѣверокавказскій Край

издающуюся въ Ставрополѣ-губернскомъ по программѣ большихъ краевыхъ внѣпартійныхъ прогрессивныхъ газетъ.

Подписная плата: на годъ 7 р., на 6 мѣсяцевъ 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к.

Плата за объявленія: передъ текстомъ—30 к.; послѣ текста — 20 к. за мѣсто, занимаемое строкой петита.

Адресъ редакціи и конторы: Ставрополь-губернскій, Театральная, домъ № 1.

Для телеграммъ: „Ставрополь-губернскій Краю".

Ленинградский Театральный Библиотека имени А. В. Луначарского

Wildunger „Helenenquelle"

рекомендуется первыми авторитетами для леченія на дому при болѣзняхъ почекъ, выдѣленіяхъ мочевой кислоты, бѣлка и сахара. ПРОДАЕТСЯ ПОВСЕМѢСТНО.

Проспекты высылаетъ: Іосифъ ЗАЛЬЦМАНЪ, Сенаторская, Варшава.

Разсылка въ 1912 году: 2.151,000 бутылокъ.

И. К. Лисенко-Конычъ.

Чертъ черта чертомъ Миніатюра въ 1 д. **на чертѣ чертитъ.**

Дѣйствующихъ лицъ—2.

Цѣна 50 к.

Разрѣш. безусловно. Правит. Вѣстн. № 256, 1912 г.

Прод. въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—Мимика. ц. 2 р.
Т. 2-ой—Гримъ. ц. 2 р.
Т. 3-ій—Искусство декламаціи. ц. 2 р.
Т. 4-ый—Костюмъ. ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.
Т. 5-ый Техническіе пріемы драмы. ц. 1 р.

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы"

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается во всѣхъ театральн. библ. Москвы и Петербурга. Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого

„ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАНАВѢСЪ" (комедія въ 4 д. изъ современной петербургской жизни) (посвящается В. А. Мироновой).

„ПРАВА ЛЮБВИ" (комедія изъ совр. русск. помѣщичьей и крестьянской жизни въ 4 д., съ прологомъ).

Обѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно. Контора жур. „Т. и И."

Сборникъ Чужъ-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ и миніатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Розовые бриллианты. 2. Пѣгая красавица. 3. Зацѣлуй меня до смерти. 4. Комната привидѣній. 5. Весеннія сладости. 6. Жена, собака и пиджакъ. 7. Искусственная блондинка. 8. Кровавый автомобиль. 9. Жемчужинка. 10. Не пожелай чужой жены! 11. Легенда объ аистѣ. 12. Купальщицы. 13. Какъ царапается кошечка! 14. Апашъ изъ Парижа. 15. Металлъ дьявола.

Цѣна 2 р.

Изданіе журнала „Театръ Искусство".

МИНІАТЮРЫ

Н. Г. Шебуева.

Ванька—Встанька ц. 60 к.
Крылья Траг. шутка ц. 60 к.
Мой духъ. ц. 60 к.

Изданіе жур. „Театръ и Искусство".

Для театровъ Миніатюръ

одноакт. пьесы, одобр. къ постан. на сценахъ Импер. театровъ: **А всетаки я ему измѣнила** и **Одинъ изъ вопросовъ.** Ц. 50 к. Выписыв. изъ театр. библіот.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ пер. С. Д. Карлинъ

Романъ актрисы Миллеръ. ком. въ 4 д. Ст. Крживошевскаго; автор. пер. съ польск. ц. 2 руб.

Общество улучшенія нравовъ. ком. въ 3 д. Л. Тома; пер. съ нѣмец. ц. 2 руб. Разрѣш. безусловно.

Наполеонъ и пани Валевская истор. п. въ 5 д. пер. съ польск. Реп. Спб. Мал. т. ц. 2 р.

Продаются въ конторѣ „Т. и И".

Только что театр.-литер. комитетомъ одобрена къ предст. на сценахъ Императ. театровъ новая пьеса извѣстной литераторши О. Н. Ольнемъ:

ДИНАСТІЯ,

пьеса въ 4 д. Главн. роль принята арт. В. А. Мичуриной. Дирекція Императ. т. разрѣшила постановку этой пьесы въ провинціи до постан. на Императ. сц. Въ пьесѣ вывед. членъ Госуд. Думы. За моноп. постан. въ пров. обращаться къ уполном. автор. И. Ждарскому: Спб. Колпинская, 5. Цѣна прост. рукоп. экз. 4 руб., ценз. 5 р. съ перес.

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

„МИНІАТЮРЪ".

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ **Одессѣ, т. „Миніатюръ"** очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна **70** коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

I-й Сборникъ — 3 миніатюры — 1 р.
II-й Сборникъ — 4 миніатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажъ.

1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

„Современный театръ"

Одесса. Елисаветинская 9, кв. 1.

Прокатъ и продажа пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

Юная Россія

(изъ студенческ. жизни).

Пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева, без. раз. и для народн. т. Пр. Вѣстн. 151 1912 г., ц. 2 р., рол. муж. 10, жен. 6, съ успѣх. идетъ на провин. сцен., въ нѣкотор. по 2 раза (Калуга, Иркутскъ, Курскъ и др.). Выпис. отъ Театр. Нов., Театр. и Иск. и Союз. др. писат.

448—10.

НОВОСТЬ!!! — НОВОСТЬ!!!

Еврейскія миніатюры Якова ГОРДИНА

Въ переводѣ и обработкѣ **С. ГЕНА**

Петербургъ, 1-ая Рождественская 12, „Ліонъ".

Сборникъ изъ 8-ми пьесъ: 411—10

1) «Лейтъ-Мотивъ», 2) «Дичекъ», 3) «Въ основы», 4) «Враги», 5) «Падшая», 6) «Затравленная», 7) «Разруха», 8) «Гость».

Эти пьесы имѣются только у С. Гена. У др. переводчиковъ онѣ могутъ появиться только путемъ списыванія, за что виновные отвѣтятъ передъ судомъ по закону 20-го марта 1911 г.

Цѣна сборника (всѣ 8 пьесъ, разрѣшен. безусловно) 1 р. 75 коп. Вполнѣ годится также для большихъ сценъ. Во всѣхъ роли сильно драмат. и ярко-комич. Разр. без. П. В. № 234. Сборникъ продается въ „Т. и И." и во всѣхъ театральныхъ библіотекахъ Петербурга и Москвы.

Того же автора: **„СОФЬЯ ФИНГЕРГУТЪ"** (реперт. театра Корша) пер. С. Гена. Цѣна 1 руб. Разр. без. П. В. № 234. Продается въ к-рѣ „Т. и И.", а также во всѣхъ библіотек. Петербурга и Москвы.

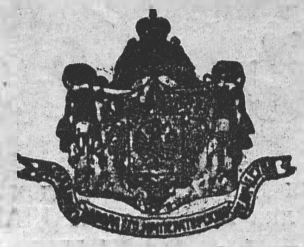
НОВАЯ ПЬЕСА

М. Массинъ

СКОРБЬ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г. Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство". Цѣна 2 руб.

РОЯЛИ ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Трико

для театра, для гимнастики, для спорта и проч. изъ шелка, шерсти и фильдекоса разныхъ цвѣтовъ, готовое, а также на заказъ въ собствен. мастерской

ТРИКО

Невскій, Пассажъ, № 43.

Требуйте безплатно прейсъ-курантъ.

МИНІАТЮРЫ

Сергѣя РАТОВА

1-й выпускъ.

Оружіе женщины.
Подвалъ съ золотомъ.
Счастливая.
Лѣсная Цирцея.
Она разводится.
Холодныя женщины.

2-ой выпускъ одноактные пьесы:

Страшное слово.
Къ жизни.
Счастье ночи.
Умная просительница.
Прощенный.
Окно на море.

Продается здѣсь.

Необходимо всѣмъ гримирующимся

Гг. артистамъ, любителямъ и учащимся въ театральныхъ школахъ

Гигіеническій кремъ С. МАКОВЕЦКАГО.

Лучшее средство для грима и его снимания въ герметическихъ тубахъ. 35. 50 и 75 коп.

Получить можно Фонтанка 68, у Чернышова моста, театральный парикмахеръ и гримеръ Литературно-Художественнаго Общества. Телеф. 72—31.

Также имѣется большой выборъ всевозможныхъ новыхъ париковъ и прическъ для спектаклей и маскарадовъ. С. МАКОВЕЦКІЙ.

Пьесы для театровъ „МИНІАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Богема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Свободное творчество О. Дымова ц. 60 к.
Антисемитъ О. Дымова ц. 60 к.
Еврейское счастье Сем. Юшкевича, ц. 1 р.
Первый день творенья Сем. Юшкевича. ц. 1р.
Новгодняя пасха А. Аверченко ц. 60 к.
Король, дама и валетъ съ клавир. ц. 2 р.
Жоржъ живъ ц. 60 к.
Красив. женщина Аверченко 60 к.
Рыцарь индустріи Аверченко 60 к.
Сборникъ Чужъ-Чуженина. ц. 2 р.
Женщина все можетъ. Реп. Спб. Весел. т. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ Реп. Спб. Лит. т. ц. 60 к.
Прелести супружества Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ ц. 60 к.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Вистьмахъ ц. 60 к.
Гувернантка ц. 60 к.
Брачная ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. Реп. т. Сабурова ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.
Кафешантанъ ц. 60 к.
По случаю. ц. 60 к.
Болтунъ О. Дымова. Реперт. Спб. Троицк. т. ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы. Реп. Спб. т. Линъ. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Спб. Лит. т. ц. 60 к.
Око за око ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Любовь съ чаемъ ц. 60 к.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павильонъ ц. 60 к.
Брачный флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты Баранцевича ц. 60 к.
Дамскій портной ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Сказка объ Ахромеѣ, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женихъ въ полночь ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
Княжна Азьвяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Разбитое зеркало ц. 50 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убѣжище, ц. 60 к.
На пріемѣ Валентинова. ц. 60 к.
Хиромантъ, Валентинова. ц. 60 к.
Круговая порука, ц. 60 к.
Лизокъ хохочетъ, Вольмара. ц. 60 к.
Чары любви,
Важная шишка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Вихь жизни. ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Адвокатъ на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Поцѣлуй, Бернштейна. ц. 60 к.
Безсовѣстный, ц. 60 к.
Не выгорѣло, Батайля. ц. 60 к.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.
Кленъ, Баронъ и Агафо къ. ц. 60
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Бабочки, П. В. № 30. 1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбунья, Пр. В. № 240. ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модерниотъ, ц. 60 к.
Женщина адвокатъ ц. 60 к.
Конецъ драмы ц. 60 к.
Провинціальный паціентъ ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
Платформы. Полит. сцена ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобрачные въ корзинѣ, ц. 1 р.
Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ п. Пр. В. № 59 ц. 1 р.
Номеръ 59-ый, фарсъ. ц. 1 р.
Они ждутъ ц. 60 к.
Какъ онъ лгалъ ея мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Евреинова ц. 60 к.
Каніо и Анита. 60 к.
Эдельвейсъ. 60 к.
и проч.

Типографія Спб. Т-ва Печати. и Издат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.